

0815

еврейский журнал

#6
Май 2020

**«Важно
сохранить
память
о Катастрофе
не как отрывок
из учебника,
а как воспоминания
живых людей».
Герман Захарьев.**

14-19
народ и слуги
Демократия по-средиземноморски: пришло время реформ?

7
шарж

20-29
чувство боли
Войны, демоны и амбиции Бабьего Яра

36-41
слово и дело
«Важно сохранить память о Катастрофе не как отрывок из учебника, а как воспоминания живых людей».
Герман Захарьев.

48-52
на волне
«Я почувствовал себя евреем, только читая Фейхтвангера».
Михаил Бергер.

3
действующие лица

6
мгновения

8-13
вирус и мы
Община на карантине

30-35
25-й кадр
«Глядя на то, как показали русских, я понимаю, что и хасидов показали точно так же».

42-47
кошелек
«В социуме лучше быть тихим, а вулканом стоит быть в уме».
Александр Потёмкин.

53
по правилам
РИКЦ: гражданство Израиля — о чём необходимо позаботиться?

54-57
день смелости
«Немецкие листовки призывали не подчиняться приказам еврея Янкеля».
Александр Энгельс, Максим Персон.

58-63
хранители очагов
Семья между раввином и психологом

66-67
ваши документы
«Репатриация после пандемии. Ждет ли Израиль российских евреев?».
Адвокат Алекс Зернопольский.

68-75
история знаний
«Системой ОРТ Россия может гордиться».
Михаил Либкин.

82-88
личный вклад
«Как людям в глаза смотреть, если останусь в тылу?».
Евгения Физдель.

90-97
имена и судьбы
Сатмарский хасид эпохи загнивающего социализма

64
опцион
Черный лебедь и новые возможности

76-81
континент
Леонтий Брамсон, Илья Троцкий и основание латиноамериканского ОРТ

89
высота технологий
И, раз-два-три...

98
человек с большой буквы
Зоя Израилевна Клейменова, поэт и адвокат

Самоизоляция не затронула израильскую политическую жизнь, Европа оплакивает евреев, ФЕОР помогает больницам России. Весенние и невеселые новости

Политика

**Опять
тридцать пять**

Новость о создании правительства граждане Израиля восприняли с облегчением: идти на четвертые выборы за последние полтора года никому не хочется — расклад голосов они существенно не изменят, а вот брешь в изрядно потрепанном коронавирусом бюджете пробьют. Однако радость избирателей смешана со скепсисом: в 35-м правительстве ровно 35 министров, рекордная для Израиля цифра.

По итогам выборов, состоявшихся в марте нынешнего года, ни правоцентристская партия «Ликуда», ни левоцентристский блок «Кахоль-Лаван» не смогли сформировать правящую коалицию поодиночке. Нынешнее правительство формально называется правительством национального единства, но по факту представляет собой малосъедобный салат из «Ликуда», отколотой опытным Биньямином Нетаньяху части от «Кахоль-Лаван», левых и ультрарелигиозных партий.

Хочешь жить (против Нетаньяху возбуждено три уголовных дела) — умей вертеться, и лидер «Ликуда» создал несколько новых министерств, чтобы всем коалиционным партнерам хватило. Должность Зеэва Элькина звучит так: министр по делам высшего образования и водных ресурсов. Орли Леви-Абукасис стала министром по делам развития и укрепления общин. Разумеется, на каждое такое новое министерство отступнут немалый бюджет.

Тридцать пять чиновников со взаимопересекающимися обязанностями больше всего напоминают крыловских Лебедя, Рака и Щуку. КПД нового правительства будет соответствующим, а оно само — недолговечным.

Пандемия

Еврейские жертвы китайского вируса

Последствия коронавируса оказались плачевными для многих еврейских общин. Массовые мероприятия в Пуриим и не закрытые вовремя синагоги усугубили распространение болезни и привели к жертвам. В Великобритании от коварного вируса умерло около 400 членов местных общин, что составляет 1,7 % от общего числа смертей. Для сравнения — всего 0,3 % жителей Соединенного Королевства являются евреями.

В Нью-Йорке и окрестностях проживает около 2 млн евреев. По сообщениям СМИ, коронавирус унес на тот свет свыше 700 жителей хасидских анклавов, таких как Боро-Парк, Уильямсбург и Краун-Хайтс. В одном лишь доме престарелых «Паркер» на Лонг-Айленде умерло 57 из 179 заразившихся.

20-тысячная община евреев Италии понесла тяжелую утрату — среди десятков умерших был и Мишель Скиама, экс-глава общины Милана. Во Франции, по данным погребального братства, неизлечимая болезнь унесла жизни 1 300 евреев.

В отличие от других европейских стран Нидерланды так и не ввели режим самоизоляции. В синагоге при доме престарелых «Бейт-Шалом» продолжились молитвы. Результат оказался плачевным: из 120 обитателей дома престарелых от коронавируса скончались 60.

Сказано в Торе: «И выбери жизнь». За трагическими событиями традиционно следуют раскаяние и добрые дела. По данным клиники Mayo Clinic, свыше половины доноров кровяной плазмы — ультраортодоксы. В одном лишь Нью-Йорке соответствующие документы оформили 12 000 жителей еврейских районов.

Помощь

Деньги, респираторы, маца

Федерация еврейских общин России (ФЕОР) направила 1,3 миллиона рублей больницам, которые специализируются на лечении коронавируса. «Федерация еврейских общин России оказывает благотворительную помощь наиболее загруженным больницам, специализирующимся на лечении вируса COVID-19. На данный момент было переведено более одного миллиона рублей в больничные фонды», — рассказали в пресс-службе ФЕОР.

В больницы также передали респираторы, маски, воздушный стерилизатор, регулярно отправляют продуктовые наборы. В фонды больниц поступили более миллиона рублей и три тысячи респираторов.

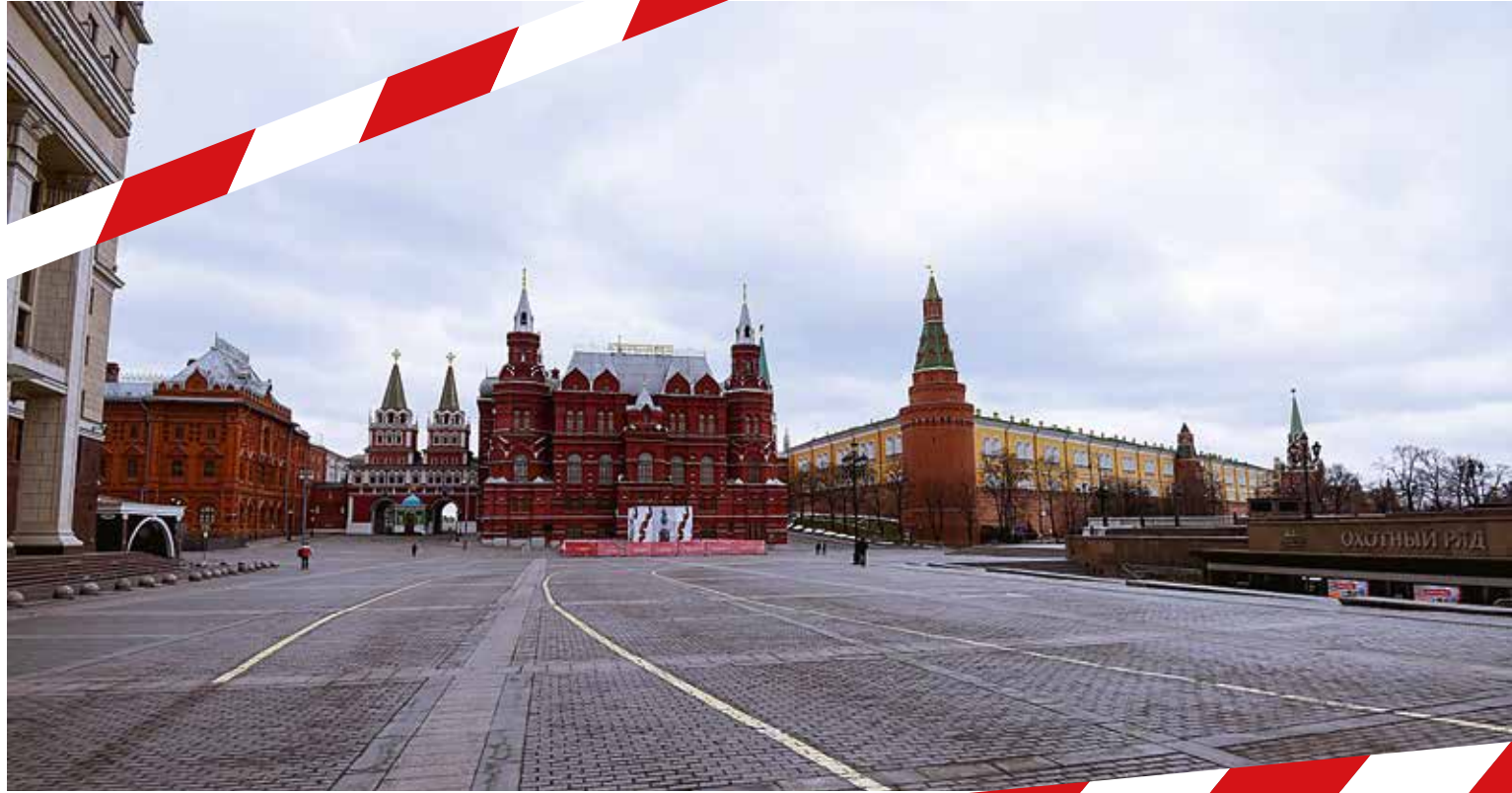
«Оказанная нами помощь, с одной стороны, — капля в море, потому что стремительный наплыв больных и их качественное лечение требуют колоссальных и материальных, и человеческих затрат. С другой стороны, именно такие благотворительные акции действительно помогают медицинскому персоналу, а, значит, помогают спасти тысячи жизней. Думаю, что сегодня каждый, у кого есть возможность, не должен оставаться в стороне», — сказал президент ФЕОР раввин Александр Борода, слова которого приводит пресс-служба организации.

Параллельно ФЕОР подарила российским евреям около 80 тонн мацы к празднику Песах и отправила более 240 тонн продуктов. Александр Борода подытожил: «Благотворительность — цдака — происходит от слова «справедливость». В нынешней ситуации помощь — это не акт милосердия, а социальная справедливость». **jm**

шарж

Коронавирус перевернул с ног на голову привычные жизненные понятия. Школа переместилась в компьютер, люди стали подражать картинам. Наша редакция всё это время публиковала злободневные шаржи на страничке издания в Facebook. Предлагаем вам подборку карикатур карантинного времени

Община на карантине

Как минимум последние два месяца многие страны, включая Россию, живут по правилам, которые им диктует коронавирус. Не обошли стороной новые порядки и еврейскую общину Москвы. Как изменились быт, образование, работа и даже похороны в период пандемии

Первые тревожные новости о стремительном распространении коронавируса в России появились в начале марта, как раз накануне праздника Пурим, который, как и всегда, широко отмечался в синагогах и общинных центрах. Вскоре после этого, 15 марта, главный раввин России Берл Лазар обратился к евреям с просьбой заботиться о здоровье своем и окружающих, а также прислушиваться к советам врачей: при входе в синагогу мыть руки, использовать одноразовые полотенца, не пожимать друг другу руки, не целоваться, не целовать святые предметы — мезузы, молитвенники, свитки Торы, а также сидеть на расстоянии друг от друга. В то время в синагогах еще надеялись провести общественные седыры на Песах, начало которого в этом году выпало на 8 апреля. Однако буквально через несколько дней, 19 марта, три московские синагоги — в Марьиной роще, Жуковке и на Большой Бронной — закрылись по распоряжению раввина Лазара. Большинство других синагог и общинных центров последовали их примеру.

Александр Пятигорский: «Мой день превратился в вечный поиск места в квартире»

Разумеется, коронавирус коснулся не только синагог. Пандемия отразилась на всех сферах жизни: от работы и учебы до похода в магазин и домашней рутины. Первым вызовом для многих семей стала организация домашнего пространства. Как сделать так, чтобы комфортно было

всем, учитывая, что дети перешли на учебу онлайн, а большинство родителей также стали работать удаленно? «Я никогда особо не работал из дома. Был недолгий период, когда занимался личными проектами, не ходил в офис, но даже тогда я проводил полдня на встречах в кафе и чужих офисах. На самоизоляции мой день превратился в вечный поиск места в квартире, в котором можно спокойно поработать. Остальные комнаты заняты детьми», — рассказывает директор по развитию digital-направления банка «Открытие» Александр Пятигорский. «Мне повезло, что детьми занимаются жена и няня — на период карантина она переехала к нам. Первые дни старшие дети могли подбегать с вопросами во время моего онлайн-совещания, но сейчас даже младший ребенок, которому два года, прекрасно знает, что, если папа работает, трогать его не надо», — добавляет Александр.

Вместе с тем, по его словам, на карантине появились и новые ритуалы в общении с семьей: почти каждый вечер все садятся ужинать вместе дома, что в обычное время случалось не так часто. К слову, ему как руководителю digital-направления было не так трудно перенести всю жизнь в онлайн: «Это реальность, в которой я живу давно: те же Zoom-вечеринки были и раньше, просто не в таком количестве. Другое дело, что работы у меня существенно прибавилось, — если раньше digital был наравне с другими одним из каналов взаимодействия с клиентом банка, то сейчас его вес заметно увеличился. Через нас проходит значительная часть коммуникации: поддержка, продажи. За не-

Главный раввин России Берл Лазар

Прежде всего, для чего нужна община? Она нужна, чтобы помогать людям, материально и духовно. Когда у человека проблемы — он должен знать, что община поможет, насколько она в силах. При этом наша идеология была и остается — не ждать, пока люди придут со своими проблемами, а самим находить людей и приходить к ним, чтобы помочь в решении их проблем.

Это надо понять, чтобы стало ясно, какие трудности возникли у общины в связи с эпидемией. Первое и главное — сильно ограничены возможности контакта. Люди не могут прийти к нам, нам очень непросто прийти к ним. Синагоги закрыты, нельзя составить миньян для молитвы, нельзя даже прочитать кадиш. Школы и детские сады закрыты, молодежь не может собираться, чтобы реализовывать свои программы. Вторая проблема — общая ситуация в экономике из-за эпидемии серьезно обострилась, многие люди теряют работу, им трудно содержать семью. По той же причине и у наших спонсоров положение непростое, нет возможности помогать нам, как прежде.

Ну, и третье, появились целые группы людей, которым надо помогать срочно и постоянно. Это прежде всего люди на карантине, которые вообще не могут выйти из дома, а также пожилые люди на самоизоляции, которым очень трудно, а многим вообще невозможно приобретать правильную еду и нужные лекарства. Мы исходим из того, что Б-г никогда не посылает людям испытаний, не дав им возможности эти испытания выдержать. Иными словами — если появились трудности, мы должны найти средства, чтобы эти трудности преодолеть, чтобы найти новые возможности. Более того — как сказано в Талмуде, Г-сподь посылает лекарство прежде болезни: значит, средства уже есть, надо просто уметь их использовать. Эпидемия ограничила контакты людей — что ж, община переходит в режим онлайн. Школы, молодежные программы, уроки Торы, молитвы — всё осуществляется дистанционно. И оказалось, что общаться через интернет — это не просто спасение в критической ситуации, это возможность расширить общение, сделать его более насыщенным. Раньше, например, каждый мой урок, который я проводил в молельном зале общинного центра, собирал 30-40 человек, максимум 50. А сейчас на сайте общины меня слушают сотни! Раньше мы каждый шаббат собирали фарбренген, хасидское застолье: собирали от ста до трехсот человек, больше просто места не хватало. А в апреле начали проводить онлайн-фарбренгены — так насчитывали до 50 000 участников! Понятно, не только из Москвы, да и не только из России, но это даже лучше.

Или возьмем другую проблему — помощь пожилым людям. Мы и до всякой эпидемии это делали: сотни людей получали бесплатные обеды, лекарства от благотворительной службы общины, к полутора тысячам одиноких стариков прикрепили патронажных сестер. Это всё продолжается и сейчас. Но одновременно мы используем ситуацию, чтобы помочь новым людям приучиться к кашруту. Сейчас далеко не у всех есть физическая возможность покупать еду. Не потому, что нет денег, а просто нет нормальных магазинов в шаговой доступности. Мы создали службу волонтеров, которая раз в неделю доставляет продовольственную посылку. Сами понимаете, все продукты кошерные. Ну, а раз начали доставлять на дом еду, заодно можно и помочь людям правильно встретить шаббат: привезти необходимые вещи, объяснить, что надо делать, чтобы соблюсти все заповеди. Короче говоря — стараемся использовать возникшие трудности, чтобы раскрыть новые возможности!

Я думаю, каждый понимает, как помогает человеку в нелегкие времена оптимизм, уверенность, радость жизни. Это вам и врачи подтвердят. Всё, что дает людям вера в Б-га, служение Б-гу — уроки Торы, молитва, шаббат и всё остальное, — как раз усиливает позитивный настрой, наполняет нас надеждой на лучшее. Если хотите, можете это назвать духовной прививкой от вируса. Так что хочу со страниц вашего журнала призвать людей использовать эти трудные дни, чтобы подняться духовно. Тогда мы наверняка не просто преодолеем испытания, но выйдем из них более сильными и более добрыми.

сколько недель нам пришлось выпустить столько нового функционала, сколько мы не сделали за весь прошлый год. В перерывах между работой мне остается только с огромной завистью наблюдать посты своих друзей, которые успели уже всё пересмотреть и перечитать, а теперь не знают, чем заняться», — рассказывает Александр.

Цви Бихман:
«Признак времени — агрессивное переживание за других»

Впрочем, переход в онлайн не всем дался просто: «Значительная часть моей деятельности — это лекции. Мне нравится, когда они проходят в интерактивном формате, нравится видеть слушателя, его реакцию, отвечать на вопросы, поэтому перейти на формат занятий в Zoom было не так просто», — говорит раввин Цви Бихман.

Помимо лекций на программах по иудаизму в EuroStars Moscow, «Еврейском университете» и проекте «Бней Ноах» он занимается психологией пищевого поведения, дает консультации по коррекции веса. «Пандемия напомнила нам о том, насколько важно заботиться о своем здоровье, чтобы не попасть в группу риска. Делать это нужно постоянно, а не только во время коронавируса», — говорит он. По словам Цви, в период карантина он также четко ощутил, что людям нужна его поддержка не только как раввина, но и психолога: «Проблема, с которой мы столкнулись, — совершенно новая. Никто не знает, как справиться с вирусом и как лечить больного. Большинство очень тяжело переживают эти времена в первую очередь из-за чувства неопределенности — непонятно, когда это закончится и что будет дальше». Еще один признак времени — «агрессивное переживание за других», как называет это Цви. «Доходит даже до комичного. Например, я, сидя в самоизоляции, решил выйти из дома. Надел маску, перчатки, прошел 10 метров до своей машины, сел и поехал в закрытый спортзал, который сам когда-то построил для «Еврейского университета». По дороге я записал видео, где упомянул, куда отправился. И началось! Люди писали и даже звонили сообщить, что я нарушаю закон, подаю плохой пример. На самом деле то, что я сделал, было совершенно безопасно — то же самое было бы, если бы я прошел из спальни на кухню. Люди в эти времена начали особенно активно следить, кто и как себя ведет», — говорит Цви. Непростой период переживают рестораны и кафе. Например, Mogen Dovid, генеральным директором и управляющим которого также является Цви Бихман, временно прекратил работу: Я понял, что переходить на доставку в нашем случае невыгодно. Тем не менее мы не сидим без дела: я готовлюсь к открытию, разрабатываю новое меню. Мне кажется, что сейчас мы находимся в состоянии сжатой пружины, а когда она разожмется, случится потребительский бум. Так всегда происходит. Люди сегодня сидят по домам и ждут первой возможности, чтобы выйти в рестораны, кафе. При этом все рабочие места и зарплаты сотрудникам в ресторане сохранили. Правда, фирма-аутсорсинг, с которой

мы сотрудничаем, сразу уволила несколько человек — уборщиков, грузчиков, часть официантов», — рассказывает Цви.

Илан Остроброд:
«Самое трудное — соблюдать меры безопасности в магазине»

Магазинам тоже пришлось оперативно запустить доставку и усилить меры безопасности. «Мы почувствовали изменения с того момента, как главный раввин России Берл Лазар принял решение закрыть все синагоги и общины на карантин. Интересно, что это было до Песаха и люди скупали как товары на седе, так и все запрещенные на этот праздник продукты — крупы, мучное. Мы также запустили доставку, работаем по старинке: люди звонят, говорят, что им нужно, мы скидываем фотографии товаров по WhatsApp, они выбирают, мы комплектует заказ и отправляем его на такси. Когда всё успокоится, ситуация наладится, мы планируем наконец-то заняться сайтом, создать полноценный онлайн-магазин с корзиной заказов», — рассказывает Илан Остроброд, владелец «Кошер Гурмэ». При этом продажи, по его словам, не сильно упали: может быть, физически в магазин стало приходить меньше людей, но число заказов и их объемы, кажется, даже увеличились. Правда, из-за отмены общественных седе, на Песах сократились поставки в синагоги и общины, а они всегда были важными клиентами. Самое трудное — соблюдать меры безопасности в магазине.

Главный раввин Москвы Пинхас Гольдшмидт

К сожалению, коронавирус негативно повлияет на множество бизнес-сфер. Продолжат страдать туристический, гостиничный и ресторанный бизнесы, пассажирские авиаперевозки и сфера развлечений. Думаю, что и религиозные общины пострадают. Ограничения на массовые мероприятия сохранятся и после снятия режима самоизоляции. Проведение мероприятий, которые становятся главными событиями как для спорта и развлечений, так и для полноценной общественной жизни, в ближайшем будущем будет невозможно. Все общины, которые финансируются средним классом, пострадают. Раньше люди могли давать по несколько сотен долларов на жизнь общины, теперь — нет. Если же поддержка общины осуществлялась, скажем, бизнесменами из списка «Форбс», то они хоть и потеряли огромные деньги, но всё же по-прежнему смогут давать цдаку, как и раньше.

Полную версию интервью с раввином Пинхасом Гольдшмидтом читайте на сайте журнала.

Хава Полонская:
«Нам пришлось просить провайдеров подключить целый дом»

Эксперимент с удаленным обучением заметно повлиял на привычную работу школ. Административный директор еврейской школы для девочек «Бнот Менахем» Хава Полонская рассказывает, что переход в онлайн дался непросто как родителям, так и учителям. Долгое время не могли найти платформу, которая подходила бы всем — и израильским учителям, и российским. В итоге остановились на Zoom. Когда карантин только начался, в школе переживали, что секретари останутся без дела. В результате получилось с точностью наоборот: с 9:00 до 14:00 им даже некогда вздохнуть — секретари должны контролировать процесс подключения учащихся к уроку. Причем, если в старшей школе три класса, то в средней и начальной — по восемь. Решение привлечь секретарей к занятиям связано еще и с тем, что учителям, которые тоже работают из дома, иногда приходится переключаться на своих детей — у многих их несколько, есть и грудного возраста. Сама Хава — мама четверых детей, поэтому наблюдает за учебным процессом с обеих сторон: «В первый день дистанционного обучения я чуть не сошла с ума. У каждого что-нибудь не работало, интернет отключался. Я бегала между комнатами детей и только отвечала на вопросы: «Мам, почему не включается?», «Мам, почему не работает?». Тяжелее всего с младшей: она в первом классе, ей учеба вообще пока не интересна, она всё время отвлекается, хочет взять в руки телефон, поиграть с собакой. Постоянно приходится ее контролировать и параллельно отвечать на сообщения по работе школы». Хава добавляет, что по сравнению с другими семьями им повезло: у каждого ребенка есть отдельная комната и свой компьютер или планшет. С началом дистанционного обучения оказалось, что у некоторых нет технических возможностей заниматься дома. «Я собрала список всех, кому необходимы компьютеры, передала их школьному администратору, он всё заказал, сис-админы всё настроили. Нам важно было передать технику, с которой ни родителям, ни детям не придется самим разбираться. У нас в школе есть очень религиозные семьи, где все пользуются кнопочными телефо-

нами. В одном случае нам даже пришлось звонить провайдерам, чтобы дом подключили к интернету», — рассказывает Хава. Администрация школы быстро поняла, что их задача — помочь не только с образованием, но и обеспечить семьи всем необходимым. В первую очередь речь шла о тех, у кого близкие оказались в больнице с коронавирусом. «Мужа госпитализировали, жена осталась одна с пятью детьми. Я ей сказала: «Я — твой 911. Пиши мне по любому вопросу». Она обращалась ко мне за самыми элементарными вещами: нужен шампунь, памперсы, еда. Водителя мы объяснили, как сделать бесконтактную доставку, — он просто звонил в дверь и оставлял всё необходимое у порога», — говорит Хава. Одновременно с этим школа решает еще два вопроса. Во-первых, обеспечивает интересными игрушками детей от 0 до 6 лет, чтобы помочь их родителям придумать, как занять младших, пока старшие учатся. Во-вторых,

старается доставить всем питание, чтобы еда всегда была на столе и взрослые могли об этом не беспокоиться.

Необычные седыры

По словам Хавы, многие родители были уверены, что всё закончится к Песаху. Когда же стало очевидно, что это только начало, члены общины начали думать, как организовать праздник. Для некоторых Песах вне общины стал неприятным сюрпризом. «В России мне никогда не доводилось отмечать этот праздник дома. В этом году мне впервые нужно было решить много технических вопросов, связанных с ним: откошеровать кухню, купить новую посуду, запастись едой на 10 дней. Сам седер мы всё же провели, но очень узким составом. Собрались всего несколько семей, которые держали строгий карантин две недели перед праздником, а потом сдали анализы на коронавирус», — говорит Цви Быхман. Правда, перед самым праздником всё же пришлось поволноваться. «Мои дети контактировали с учительницей, которая заболела коронавирусом, поэтому их начали проверять еще задолго до праздника. Вместе с ними анализы сделали и самому младшему ребенку, которому сейчас полгода. Получили положительный результат. В этот момент стало действительно страшно, хотя никаких симптомов ни у кого не было. К счастью, это случилось в самом начале пандемии, когда анализы брали у всех трижды, плюс постоянно звонили из Роспотребнадзора с просьбой показать ребенка, убедиться, что он нормально дышит. Повторный анализ был отрицательным, видимо, сначала произошла ошибка. Слава Б-гу, всё обошлось и седер прошел отлично», — рассказывает Цви. Семья Пятигорских впервые за много лет тоже провела оба седера только впяттером, без родственников и друзей. «Традиционно у нас на первый пасхальный седер собирается вся семья в широком смысле этого слова, а на второй приходят друзья. В прошлом году в нашей, пускай не самой маленькой, но всё же квартире, было 19 взрослых и 19 детей. На этот раз пришлось всё

отменить. Причем я специально не проводил никаких седыров в Zoom, потому что понимал: либо офлайн для детей, либо онлайн — для друзей. Дети не выдержали бы праздник в Zoom-формате. Интересно, что второй седер средний ребенок, которому сейчас 4,5 года, 60 % времени вел за меня. Так как в первый вечер всё проходило в очень узком составе, он быстро уловил последовательность и на следующий вечер уже подсказывал мне, что делать», — делится Александр.

Карантин, Песах и «Шаарей цедек»

Совсем иначе выглядел праздник для тех, у кого сейчас каждый день проходит крайне напряженно. Глава московской еврейской благотворительной организации «Шаарей цедек» раввин Шия Дайч говорит, что с начала пандемии количество просьб заметно увеличилось. К ним стали обращаться и заболевшие, и их семьи, и те, кто потеряли заработок из-за кризиса. Все главные программы организации — «Патронаж», «Бикур холим», обеспечение продуктами питания — стали особенно актуальны сейчас. Пожилым людям водители «Шаарей цедек» доставляют маски — столько, чтобы можно было менять каждый час. Кроме того, им передают перчатки, антибактериальные средства, продукты. Всех водителей научили правилам бесконтактной доставки. Госпитализированные каждый день получают домашнюю еду, которую готовят на кухне под управлением жены Шии. Как правило, каждый год Шия проводит седер в Бутырской

Президент ФЕОР Александр Борода

Мы оптимисты. Эпидемии часто к лету заканчиваются. Если снимут все ограничения, мы, конечно, проведем лагеря. Однако мы полностью полагаемся на Роспотребнадзор, их решение будет отправной точкой <...> У меня было несколько обращений к членам общины. В том числе я говорил, что пандемия — это и возможность сплотить семью. Муж и жена могут больше общаться, родители с детьми могут больше общаться. Вместе с тем, у каждого человека должно быть свое личное пространство. У мужчин — во время молитвы и учебы. В интернете есть документальные свидетельства людей, которые в силу разных обстоятельств оказывались в закрытом пространстве. Натан Щаранский, например, рассказывал, как он много лет сидел в одиночной камере. Всё связано с личным восприятием, а не с размерами помещения. Мой распорядок дня на карантине выглядит так: утром, понятное дело, молитва. Потом изучаю «Танию», Пятикнижие и так далее. Даю уроки по хасидизму примерно три раза в неделю по 1-1,5 часа. Продолжаю заниматься спортом, у меня есть велотренажер и беговая дорожка — стараюсь заниматься на одном из них 4-5 раз в неделю. На самом деле свободного времени практически нет, работа продолжается.

Полную версию интервью с раввином Александром Бородой читайте на сайте журнала.

тюрьме. На этот раз сделать этого не удалось, но с помощью раввина Аарона Гуревича заключенным передали мацу. В то же время перед началом праздника всем заболевшим и нуждающимся собирали огромные коробки на три дня — два праздничных и следующий за ними шаббат. В посылку входили продукты и всё необходимое для Песаха, включая одноразовую посуду.

Похороны онлайн

Пандемия и сопутствующие ей ограничения отразились не только на жизни, но и на ритуалах, связанных со смертью. Глава ритуального ведомства «Хевра Кадиша» при Главном раввинате России Давид Блох рассказал, что они временно перестали делать обряд омовения умершего: решение было принято, исходя из заповеди, запрещающей подвергать себя дополнительной опасности. Кроме того, сотрудники «Хевра Кадиша» следуют рекомендациям Минздрава и хоронят умерших от вируса в закрытом гробу, к которому ближе, чем на метр, разрешается подходить только в костюмах биологической защиты. Впрочем, на само кладбище сейчас можно попасть только на похороны и не более 10 человек. Именно поэтому «Хевра Кадиша» проводит онлайн-трансляцию похорон для близких, тем более что часть родственников не может присутствовать, потому что контактировала с больным коронавирусом и теперь обязана находиться на карантине. «Многие до сих пор сомневаются, существует ли коронавирус. К сожалению, он есть, мы хороним людей из-за него. Важно с пониманием относиться ко всем мерам. Самоизоляция — это то, что действительно может помочь и вам, и другим», — говорит Давид. **jm**

Демократия по-средиземноморски: пришло время реформ?

Автор задается полувечными вопросами, стоящими перед израильским обществом со второй половины прошлого века: почему ни одно правительство страны не способно выдержать полной каденции? Каденция велика или народ ошибается в выборе? Чем лучше и чем хуже израильская демократия лучших и худших демократий мира? А мы из его рассуждений узнаём, что не всё так просто

В отличие от рынка ценных бумаг израильская демократия достаточно устойчива, стабильна и построена по классическим образцам западных демократий. До сих пор все попытки резко изменить политическую систему Израиля терпели крах. Вспомним, например, партию РАФИ, созданную еще во времена Давида Бен-Гуриона. Ее главной целью являлось изменение системы выборов в кнессет, но эта попытка не удалась. Во второй раз подобная неудачная попытка была предпринята в 1990 году. Во время политического кризиса, который происходит на наших глазах, всё чаще и чаще раздаются голоса в поддержку изменения системы выборов и представительства в кнессете. Однако еще в 2015 году Биньямин Нетаньяху вышел на трибуну с лозунгом «Изменения системы». Он пообещал избирательную реформу в течение ста дней после формирования нового правительства, но прошло сто, двести и триста дней, а воз остался на прежнем месте. Он и ныне там, а обещание Нетаньяху прочно забыто. В прошлом лозунг «Изменения системы» претворялся в жизнь, проводились некоторые реформы, но ни одна из них не была эффективной, а некоторые даже вредили. И сегодня, если внести изменения в систему выборов, как это предлагают некоторые политики, вреда будет больше, чем пользы.

Это, конечно, не означает, что нет никаких проблем и израильская демократия совершенна. Но все изменения следует проводить так, чтобы они оказывались действенными, а негативные последствия реформ — минимальными.

Реальные проблемы израильской демократии — это отсутствие обратной связи между избранным членом кнессета и его электоратом, неуверенность избирателя в том, что его голос повлияет на состав кнессета и, наконец, разрушительные последствия так называемых праймериз. Уже сегодня существует решение этих проблем, которое удовлетворит многих и не приведет к революционным преобразованиям с непредсказуемым результатом.

Демократия демократии рознь

Прежде чем рассмотреть пути совершенствования демократии, скажем несколько слов о том, что представляет собой израильская политическая система. Что такое выборы в Израиле?

Израиль — это парламентская республика. Парламент (кнессет) — вот единственный представитель большинства населения, то есть народа, и он же — фундамент власти правительства. Всё это отличает Израиль от стран с президентской системой управления, при которой как законодательная, так и исполнительная власти получают право управления страной от избирателей.

В странах с полностью президентской системой управления, таких как США или Бразилия, президент является и главой государства, и главой правительства.

В полупрезидентских демократиях исполнительная власть разделена между президентом и главой правительства, но при этом полномочия главы правительства — чисто символические, и он подчиняется президенту. Такая система управления характерна, например, для Южной Кореи и Франции. Есть демократии, в которых президент — глава государства и глава правительства,

но при этом его избирает парламент. Примеры таких стран — Швейцария и Южная Африка.

Economist Intelligence Unit применяет индекс демократии к 167 странам мира. В соответствии с ним

79 государств являются демократическими. Из них чуть более половины — 51 % — парламентские республики, 24 % — президентские, 5 % — полупрезидентские, а 10 % — смешанного типа.

Таким образом, большая часть демократических стран — это парламентские республики, и Израиль входит в их число.

Что же касается системы выборов, то здесь разброс еще шире. В Израиле принята система пропорционального представительства: чем больше голосов набрала та или иная партия или избирательный список, тем больше у нее или у него мест в кнессете.

В Великобритании и ряде ее бывших колоний, таких как США, существует система местного представительства. Кандидат в парламент должен одержать победу в своем избирательном округе, либо как представитель той или иной партии, либо как независимый кандидат. Этот кандидат проходит в парламент, а остальные выбывают из игры, при этом голоса их избирателей «летят в мусорную корзину».

Большая часть населения этих стран голосует за одну из двух больших партий, а у маленьких партий практически нет шанса попасть в парламент. Их избиратели полностью лишены представительства.

Преимущества и недостатки подобной системы очевидны: голоса всех избирателей, поддержавших проигравшего кандидата, про-

падают, и значительная часть населения лишается представительства, однако в итоге возникает устойчивое однопартийное правительство.

Израильский избирательный округ

Израильская система пропорционального представительства лучше отражает всё разнообразие политического пейзажа страны и дает возможность практически всем меньшинствам иметь своих представителей в кнессете. Но для формирования правительства вошедшие в кнессет партии должны объединяться в коалиции. Это тяжелый и болезненный процесс,

требующий взаимных уступок. Иногда он приводит к возникновению неустойчивого коалиционного большинства, а те партии, за которые голосовала значительная часть населения, поддаются нажиму и шантажу со стороны маленьких партий, без которых невозможна правящая коалиция.

Разумеется, возможны варианты. При местной системе представительства в ряде стран кандидат от того или иного округа должен набрать относительное большинство голосов окружных избирателей. Это может быть всего

лишь 30 %. В других странах с местным представительством, таких как Франция, нужно набрать более половины голосов окружных избирателей. Поэтому в ряде округов, где ни один кандидат не набрал более пятидесяти процентов голосов, приходится проводить второй раунд выборов, в котором участвуют лишь две лидирующие партии. В Германии половина

нижней палаты (бундстага) избирается путем пропорционально-партийного представительства, а другая половина — окружного. Существуют страны с еще более сложной смешанной системой представительства, такие как Япония и Австралия.

Но вернемся к системе выборов. Для большей части демократических стран характерна партийно-пропорциональная система представительства (65 %), а для меньшей части — местная система. И по этому показателю Израиль — не исключение, он входит в число стран с партийно-пропорциональным представительством в парламенте. Израиль отличается от других стран тем, что он целиком представляет собой один избирательный округ, в то время как другие страны с пропорциональным представительством разделены на ряд округов, которых обычно тем больше, чем больше территория государства. Израиль также не выделяется величиной минимального процента голосов, необходимых партии, чтобы пройти в кнессет: 3,25 %.

Стабильности нет

А что же происходит в сфере политической стабильности государства? Здесь следует различать стабильность политического устройства и стабильность правительства. Политическое устройство — это демо-

Реальные проблемы израильской демократии — это отсутствие обратной связи между избранным членом кнессета и его электоратом, неуверенность избирателя в том, что его голос повлияет на состав кнессета и, наконец, разрушительные последствия так называемых праймериз

кратический строй, и его способность противостоять попыткам переворота или тотального обвала всех систем управления обществом. Стабильность правительства — это его способность удержаться у власти в течение одной каденции, без вынесения вотума недоверия, развала коалиции и внеочередных выборов. Обычно правительство в парламентских республиках

более устойчиво, чем в президентских. Также партийно-пропорциональная система выборов, по мнению политологов, обеспечивает более устойчивое правительство, чем система с местным представительством. Поскольку партийно-пропорциональный парламент представляет интересы почти всех граждан страны, его решения более

авторитетны и легитимны. Конечно, история знает примеры партийно-пропорциональных режимов, которые не удержали власть и развалились, — например, Веймарская республика в Германии или Четвертая республика во Франции. Но в целом многопартийная система с пропорциональным представительством более устойчива, и она лучше подходит такому разнообразному обществу, как израильское. Может показаться, что правительство, основанное на коалиционных соглашениях, не такое устойчивое, как однопартийное, но это миф. Факты говорят об обратном. Нельзя сказать, что Израиль страдает от правительственной неустойчивости.

Тридцать три правительства

Вот факты: да, продолжительность жизни одного израильского правительства относительно невелика. С 1949 по 2015 год в Израиле сменилось 33 правительства. То есть одно правительство удерживается у власти в среднем два

года, и это в два раза меньше, чем предусмотрено законом. Что касается выборов в кнессет, то они в среднем происходят один раз в три с половиной года (на полгода чаще, чем позволяет закон). На первый взгляд, эти факты свидетельствуют о нестабильности политической власти в Израиле.

Но если взглянуть в подробности, то выясняется, что картина нестабильности — оптический обман. Из всех правительств, которые не сумели досидеть каденцию в кнессете, только одно развалилось из-за вотума недоверия. В остальных случаях сокращение каденции было вызвано временными обстоятельствами: пять раз премьер-министр уходил в отставку, чтобы преодолеть конфликт внутри правительства (1950, 1952, 1955, 1958, 1964 гг.). Это происходило потому, что до принятия соответствующего закона в 1968 году у премьер-министра не было возможности отправлять в отставку членов правительства, противостоящих его политике. Дважды — в 1953 и 1963 годах — в отставку уходил Бен-Гурион. Это происходило по причинам, которые он сам определял как личные. В 1974 году в отставку ушла Голда Меир — в условиях общественного давления и недовольства народа ее политикой перед Войной

Судного дня. В 1983 году, после смерти жены, ушел в отставку Менахем Бегин, по причине ухудшения физического и морального состояния. В 2008 году свой пост покинул Эхуд Ольмерт из-за уголовного дела и требований партии «Авода». Два премьер-министра скончались, находясь на посту: Леви Эшколь умер в 1969 году, а Ицхак Рабин был убит в 1995-м. Два правительства находились у власти по два года в результате соглашения о ротации между партиями «Авода» и «Ликуд» в 1984 году.

Течет, но не меняется

Таким образом, Израиль вовсе не находится в состоянии перманентной неустойчивости правительства. Нестабильность, если она и есть, не является следствием партийно-пропорционального представительства в кнессете. Попытки реформ происходили много раз, однако Израиль не может позволить себе британскую систему представительства в парламенте. И это несмотря на то, что она принята в некоторых бывших колониях Британии. Давид

Бен-Гурион поддерживал идею британской системы местного представительства, но ему не удалось ввести ее в Израиле. Как известно, первые выборы в кнессет были пропорциональными, а вся страна представляла собой единый избирательный округ. Во время Войны за Независимость попросту не было времени делить страну на округа. Партийно-пропорциональная система выборов в еврейские органы самоуправления существовала еще во времена Британского мандата. Она заставляла все сионистские политические течения баллотироваться на выборах в самоуправление еврейского ишува. Представительство в органах власти давало этим течениям возможность добывать сертификаты (мандаты) на въезд в британскую Палестину. Бен-Гурион хотел изменить систему представительства, так как он не желал тратить время на коалиционные перегово-

ры. Однако он столкнулся с сопротивлением средних и мелких партий, которые не желали покидать кнессет и уходить с политической арены. В 1958 году снова было внесено предложение изменить систему выборов, но кнессет провалил его большинством голосов (73 голоса против). В 1965 году Бен-Гурион оставил партию МАПАЙ и основал партию РАФИ. Как глава этой партии он внес предложение изменить систему выборов — ввести окружное представительство — но и тогда у него не было никаких шансов провести этот закон.

В 1954 году было внесено предложение ввести смешанную систему представительства, как в Германии или Японии. Две трети членов кнессета должны были избираться по местной системе (в тех округах, где население голосовало за какую-то одну партию), а треть парламентариев по-прежнему избиралась бы согласно партийно-пропорциональной системе. Но и это предложение не получило поддержки в кнессете. В 2006 году снова было внесено предложение ввести смешанную систему — на этот раз оно исходило от двух членов кнессета из партии «Ликуд» и двух от «Аводы». Согласно этому предложению половина парламентариев должна была избираться по одной системе, а половина — по другой. Этот законопроект также провалился, несмотря на поддержку двух крупнейших партий.

Страшно далеки от народа

Законопроект 2006 года заслуживает особого внимания, так как он касается важного аспекта демократии: обратной связи между членом кнессета и его избирателями. В законопроекте сказано, что члены кнессета, выбранные как представители того или иного округа, должны отчитываться перед избирателями своего округа в течение каденции, и таким образом им придется выполнять обязательства перед электоратом. В настоящий момент народные избранники не отчитываются перед народом, а только перед своей партией: избиркомом, центральным комитетом и лидерами фракций, поставляющими голоса на выборы. Нет никакого сомнения, что в Государстве Израиль не работает обратная связь между избранником и избирателями, и член кнессета не несет никакой ответ-

Законопроект 2006 года касается важного аспекта демократии: обратной связи между членом кнессета и его избирателями. В законопроекте сказано, что члены кнессета, выбранные как представители того или иного округа, должны отчитываться перед избирателями своего округа в течение каденции

ственности за свои решения перед теми, кто вручил ему свои голоса. Член кнессета вынужден подчиняться тем, кто поддерживает его на внутрипартийных выборах — праймериз. Часто это всего один влиятельный член партии. Таким образом, кнессет теряет тех своих членов, которые умеют самостоятельно мыслить, проявляют инициативу и придерживаются определенных моральных и духовных ценностей.

Тем не менее нет никакой гарантии, что местная система выборов создаст условия отчетности парламентария перед населением своего округа. Окружные избиратели голосуют не за личность, а за представителя партии, которую поддерживают. Сама же личность этого представителя определяется на внутрипартийных выборах — праймериз. **jm**

Войны, демоны и амбиции Бабьего Яра

Почти 80 лет прошло со дня
бесчеловечной трагедии в Бабьем Яре,
но драма этого места продолжается.
Пожар от искры Хржановского, пляски
Порошенко на костях, патовое положение
Зеленского, непереустроенный Нетаньяху –
война продолжается

Один из макетов
мемориального
комплекса,
представленный
жюри

Новая война полыхает в 2020 году вокруг Бабьего Яра. Новая — потому, что «старая» отполыхала на моей памяти в 2002–2003 годах, когда американские спонсоры «Джойнта» захотели построить общинный центр «Наследие» прямо на месте массовых расстрелов. Я тогда освещал протесты и победу общественности на страницах израильской газеты «Вести».

В той полемике мне запомнилась фраза знатока топографии Бабьего Яра, ныне уже покойного архитектора Льва Дробязко: «Они [американцы] понимают Бабий Яр как Манхэттен, то есть как район города. А Бабий Яр — это язва на поверхности земли, это ров, где была бойня».

Эта язва на теле столицы прорвалась через 18 лет новым скандалом еще большего масштаба.

А начиналось всё спокойно и солидно 29 сентября 2016 года, когда в киевском Музее Тараса Шевченко был презентован проект Babi Yar Holocaust Memorial Center (BYHMC) — ровно в 75-ю годовщину начала массовых расстрелов в столице Украины. В инициативную группу проекта на разных этапах вошли киевский раввин Яков Дов Блайх — вице-президент Всемирного еврейского конгресса, экс-президент Польши Александр Квасьневский, выдающийся спортсмен Владимир Кличко, бывший сенатор США Джо Либерман, экс-министр иностранных дел и вице-канцлер Германии Йошка Фишер, видные бизнесмены и меценаты с корнями из Украины — Михаил Фридман и Герман Хан, украинские бизнесмены и филантропы Виктор Пинчук и Павел Фукс, глава Еврейского агентства для Израиля Натан Щаранский, лидер рок-группы «Океан Ельзи» Святослав Вакарчук, Нобелевский лауреат по литературе Светлана Алексиевич, президент Всемирного еврейского конгресса Рональд Лаудер и экс-гендиректор ЮНЕСКО Ирина Бокова. Три года (2017–2019) команда проекта Центра под руководством гендиректора Яны Бариновой неспешно разворачивала деятельность, переоформляла арендованный участок под будущую застройку, вела образовательные проекты и разрабатывала научную концепцию. Время летело, и стало очевидным, что такими темпами никак не построить огромный музейный комплекс к 80-й годовщине трагедии. Изменило, а затем и взорвало вялотекущую ситуацию решение главных доноров о введении должности арт-директора с подчинением ему всех остальных подразделений Центра. Назначение на этот пост российского гражданина Ильи Хржановского в ноябре 2019 года спровоцировало уход Яны Бариновой и многих членов ее команды.

Новым гендиректором Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр» стал Макс Яковер — успешный киевский инвестор

и организатор бизнесов в сфере высоких технологий. С его подачи в феврале 2020 года Центр предложил переименовать ближайшую к месту трагедии станцию метро «Дорогожичи» в «Бабий Яр». Это была первая искра, разгоревшаяся к маю в большой пожар. Возможно, Яковер искренне считал, что переименование станции разожжет полезную для Центра дискуссию в обществе. Она и разожглась — но вспыхнула гораздо сильнее, чем предполагали те, кто вбрасывал в общество эту тему для затравки.

Украинская общественность начала задавать вопросы: а кто вы вообще такие, чтобы менять киевскую топонимику? Что это за Центр, кто его финансирует, и кто им руководит?

Хржановский как триггер

И здесь под юпитеры попали личность и деятельность свеженазначенного арт-директора — российского кинорежиссера Ильи Хржановского. Сразу нашлись доброжелатели, вспомнившие, как десятилетие назад Хржановский снимал многосерийный фильм «Дау» в Харькове. А в марте 2020-го одна серия была презентована на Берлинском кинофестивале.

На Украине сразу предъявили обвинения киноленте, главные из которых — сцена сексуального насилия над непрофессиональной актрисой, привлечение к съемкам реальных неонацистов и сцена опытов над младенцами, которых взяли из детского дома. По последнему пункту против Хржановского было возбуждено уголовное расследование.

После этого главный историк проекта Мемориального центра «Бабий Яр» голландский ученый д-р Карел Беркгоф ушел из проекта. Он заявил, что больше не может публично поддерживать этот проект «по этическим соображениям» и испытывает потребность «защитить свою профессиональную репутацию».

Кампейн против фильма «Дау» перерос в кампейн против всего центра «Бабий Яр», причем критики иногда забывали, что фильм и Центр — это не одно и то же.

Далее в огонь очень вовремя и умело была вылита целая канистра масла. В Сеть была запущена презентация черного варианта концепции Ильи Хржановского. Следы указывали

Д-р Анатолий Подольский, глава Украинского центра изучения истории Холокоста:

«У BYHMC просто нет будущего на Украине, я это хорошо чувствую. За последние годы много моих студентов и учителей, очень порядочных и профессиональных, которых

я воспитал, как своего сына, были на Майдане и на войне, некоторые были убиты. Поэтому не могу я с такими конторами иметь дело. Сохранение памяти о жертвах Холокоста не пострадает — оно уже давно развивается у нас в стране, и не в последнюю очередь благодаря Украинскому центру изучения истории Холокоста и другим организациям и людям».

Первое заседание инициативной группы

на «проделки» кого-то из ушедшей команды Центра. Позже Натан Щаранский прямо заявил, что речь идет о файле, похищенном из компьютеров ВУНМС. Украденная и выложенная рабочая версия вызвала шок у многих. «Диснейленд на Холокосте» — был самым мягким из заголовков различных СМИ. Многие специалисты по музейному делу и по истории Холокоста выразили свое возмущение методами, которые Хржановский предлагал реализовать в Центре. Эксперименты над психикой людей, ролевые игры по выбору посетителя — можно попробовать себя жертвой, наблюдателем или палачом. Хржановский безуспешно пытался погасить пожар критики, подчеркивая оригинальность, новаторство и важность эмоционального воздействия на людей. «Украина может создать свой космический корабль, свой уникальный продукт, который люди во всём мире будут воспринимать не просто как музей, а как место, где они могут что-то почувствовать про самих себя», — пояснял арт-директор. Но украинское общество уже не слушало его. Оно слышало снобизм «заморского гостя», который думает, что приехал поучать и просвещать отсталых аборигенов, ставя над ними эксперименты ради своей оригинальности. Кроме того, Хржановский продемонстрировал полное незнание тематики Холокоста и истории Бабьего Яра. «Я считаю, что Бабий Яр — это проклятое место. И это проклятие нужно снять. Как — пока не знаю», — сообщил режиссер разочарованным украинцам. Хржановский стал триггером — спусковым крючком всего скандала. До нажатия этого крючка широким массам украинской общест-

Этот центр «Бабий Яр». Мало кто даже слышал об этом проекте. Но когда триггер сработал, лавина покатилась, грозя завалить не только Илью Хржановского, но уже и весь Центр. Сначала в апреле 2020-го было подписано открытое письмо с призывом уволить Илью Хржановского. Затем 13 мая почти три сотни деятелей украинской культуры и искусства, науки и высшего образования, среди которых есть и звезды первой величины, подписали обращение к президенту, премьеру и мэру Киева с призывами утвердить в Бабьем Яре проект только государственного музея, запретив любым «частникам» какие бы то ни было строительные работы в Яре. Фактически подписанты выдвинули ультиматум и объявили войну всему проекту ВУНМС.

«Сера от Путина»

Делу была придана политическая окраска, напоминающая охоту на ведьм. Стиль критики в адрес ВУНМС становился всё радикальнее с каждой неделей от марта к маю 2020 года, и дошло до обвинений в государственной измене и подрыве безопасности Украины. Писатель Андрей Кокотюха сформулировал это в духе прокурора Вышинского: «Видение господином Хржановским концепции мемориала и последовательное ее продвижение по сути своей является той же российской агрессией». Многолетний еврейский активист и антисоветский диссидент Иосиф Зисельс — сопредседатель Ассоциации еврейских общин и организаций Украины, многократно подчеркивал, что категорически не приемлет участие российских олигархов в проекте — особенно в условиях военного времени. «Я чувствую в этом проекте запах серы от Путина», — сказал Зисельс в одном из интервью. Наиболее ярко и резко — я бы даже сказал, ударом наотмашь — это неприятие проекта как враждебного государству выразил Виталий Портников — один из самых известных и талантливых еврейских публицистов Украины. В эфире украинского канала Эспресо-ТВ Виталий Портников заявил 9 мая 2020 года: «Мы не можем строить во время войны наши проекты за счет российских олигархов — это оскорбляет память и украинцев, и евреев. Если люди хотят участвовать

Иосиф Зисельс, глава Ассоциации еврейских общин и организаций Украины: «Их [главных доноров проекта] и ругали бы в Кремле, если бы не было благословения Владимира Путина. А так — за что ругать, если они выполняют волю Путина — нанести максимальный вред Украине на информационном фронте гибридной войны. Мы предлагали им схему разделения полномочий 50 на 50, но они не хотят иных заказчиков, кроме своих. Как в пословице «Кто платит, тот и заказывает музыку».

Порошенко выступает на фоне надписи Babi Yar. Именно так — в русском звучании — первоначально писалось название проекта. Только со временем сотрудники Центра поняли, что на Украине нужно работать на основе украинского произношения, это и привело к замене названия на Babyn Yar Holocaust Memorial Center

в финансировании такого проекта в Бабьем Яре, они прежде всего должны сказать, что осуждают политику Владимира Путина, считают ее равноценной политике Адольфа Гитлера, начавшего Вторую мировую войну. Они останавливают свою финансовую деятельность и бизнес в России. Они готовы посвятить свои жизни, чтобы трагедии, подобные Бабьему Яру, не повторились, а для этого Фридман и Хан должны бороться с режимом Владимира Путина!» Далее Портников выдвинул жесткие условия, только выполнив которые, бизнесмены могут получить допуск к финансированию проектов в Бабьем Яре: сворачивание российских бизнесов, отказ от российских паспортов, пророссийских убеждений и «сомнительных связей с людьми, напавшими на Украину». В том же эфире Виталия Портникова досталось и главе наблюдательного совета ВУНМС: «Никакой Щаранский не поможет назвать аморальное моральным, даже если бросит на эти аморальные весы весь груз своей политической репутации из прошлого. Память о Щаранском, который боролся за выезд евреев из СССР, нужно чтить. К большому сожалению, ни Фридман, ни Хан не воспользовались плодами его героизма». Дмитрий Золотухин, заместитель министра информационной политики Украины в 2017–2019 годах, затронул вопрос непрозрачности проекта ВУНМС: «Нашей проблемой являются не идеи или деятельность Хржановского, а то, что украинское общество не имеет возможности контролировать, как и на что расходуются средства российских олигархов на Украине». Золотухин поднял тему Бабьего Яра до высот национальной безопасности Украины,

связав проект ВУНМС с выступлением президента России в «Яд Вашем» 23 января 2020 года. «История является для Путина и его элит мощным оружием, а филантропия российских олигархов еврейского происхождения иногда совпадает с волей правителя — о чём свидетельствует опыт, связанный с израильским национальным мемориальным центром Холокоста «Яд Вашем». Владимир Путин за деньги российского олигарха Моше Кантора сделал из мемориала памяти Холокоста свой собственный театр, в котором он сыграл главную роль, получив неограниченную возможность продвигать исторический нарратив таким, каким его видят в Кремле». По сути, дискуссия дошла до такого градуса кипения, что погибшие в Бабьем Яре вообще перестали интересовать участников полемики. Потому что над Яром загремели барабаны войны.

Если б не было войны

Победа условной «партии мира» Зеленского в 2019 году отразила запрос широких слоев населения Украины на прекращение кровопролития на Донбассе, на достижение такой формы договоренности с Россией, которая, с одной стороны, обеспечивала бы украинские интересы и безопасность, а с другой — убрала бы военный конфликт с Россией из ежедневной жизни граждан Украины. Опросы, показывавшие эту тенденцию в настроениях украинского общества, выразились в 73 % голосов, полученных Зеленским. Тем не менее условная «партия войны» никуда не исчезла. Она и в 2020 году продолжает генерировать конфронтационные лозунги, которые уже порядком надоели большинству населения за пять лет президентства Петра Порошенко. Критики «фридмановского» проекта возродили в СМИ радикальную риторику военного противостояния. Атакующим проект ВУНМС удалось сотворить из него в СМИ Украины мрачный образ мини-Кремля. Иногда казалось, что в их воображении коварные Фридман и Хан тайно замышляют установку конной статуи Путина перед входом в Мемориальный центр «Бабий Яр». Англоязычная версия сайта ВУНМС называет главных доноров проекта соучредителями Russian Jewish Congress, в то время как украинская версия сайта указывает эту организацию как Еврейский конгресс России. Казалось бы, микродеталь перевода. Но за ней видится желание авторов сайта подчеркнуть слово «Еврейский» и затушевать слово «Российский» — по очевидной причине: неприятие российского или как минимум подозрительность ко всему российскому в современном Киеве на седьмом году военного конфликта. Мемориальные планы доноров ВУНМС стали заложниками этого противостояния. «Если б не было войны», как пелось в старой песне Игоря Шафранана. Если б не было украинских фантомных болей по отрезанному весной 2014-го Крыму, если б не было постоянных сводок

чувство боли

Илья Хржановский,
автор новой
и неоднозначной
концепции

о погибших украинских солдатах с линии фронта в Донбассе, если бы всего этого не было, то украинское общество гораздо спокойнее приняло бы планы международных бизнесменов Михаила Фридмана и Германа Хана и поверило бы в их добрые намерения.

Флешбэк №1

«Мистецький Арсенал» 29 сентября 2016 года в центре Киева, президентский прием Петра Порошенко для иностранных гостей и дипкорпуса. Я стою в ожидании речи президента в честь 75-й годовщины Бабьего Яра. Что он скажет? Какими словами передаст свое понимание той трагедии? Что именно он сообщит миру в этот день черного юбилея? Порошенко подходит к микрофону. И говорит: «Как 75 лет назад страшная угроза была над еврейским народом, так и сейчас Украина подвергается агрессии. Во время Холокоста весь мир молчал — поэтому сейчас мир должен помочь Украине, объединиться единым фронтом против России». И в том же духе еще минут пять о проблемах международного положения Украины. Мы переглядываемся ошарашенными глазами с доктором Николасом Дрейером — немецким историком-славистом и экспертом в сфере исторической памяти о Холокосте в Восточной Европе. Николас спрашивает: «Ты тоже это слышал?! У тебя осталась видеозапись?» Он не может поверить, но это факт: президент Порошенко только что использовал годовщину Бабьего Яра для утилитарных политических целей, оставив тему Холокоста вообще за кадром. Инструментализация Холокоста — цинич-

ное использование темы геноцида евреев, было продемонстрировано нам во всей красе.

Пятый президент

Бросается в глаза, что шквал критики против ВУНМС идет от узкой и медиавлиятельной группы украинских активистов, гуманитариев и «публичных интеллектуалов», которые в массе своей были сторонниками Порошенко на разгромно проигранных последних выборах 2019 года. Эта группа до сих пор почему-то уверена, что только ее позиция отражает подлинные патриотические интересы Украины. Вот уже год, как интеллектуалы этой группы занимаются демонизацией президента Владимира Зеленского, подвергая уничтожающей критике любые его действия. Они называют проект ВУНМС «троянским конем Москвы». Но давайте посмотрим на факты — кто привел этого коня в Киев? Этим «коневодитом» стал пятый президент Украины Петро Алексеевич Порошенко собственной персоной. Я был в Киеве 29 сентября 2016 года, в гуще мемориальных ивентов к 75-летию трагедии Бабьего Яра. И хорошо помню кулуарные разговоры о том, что Порошенко в тот день буквально навязал себя организаторам презентации ВУНМС. Он не просто приехал и сел в первом ряду вместе с Фридманом. Он выступил с речью о полной поддержке. Через час администрация президента Украины срочно разослала во все СМИ пресс-релиз, в котором Петр Алексеевич назывался «инициатором проекта». Почему для политика было так важно «оседлать» эту тему? В 2000-х годах опросы в странах Запада показали, что их жители при слове «Украина» вспоминают три ключевых слова-символа — Бабий Яр, Чернобыль и Шевченко (не поэт Тарас, а футболист Андрей). Именно поэтому Петру Порошенко и сделал то, что у пиарщиков называется «подключиться к раскрученному бренду» или «прицепить свою тележку к уходящему поезду». Поддержка от Порошенко была «сертификатом кошерности»

Раввин Моше Реувен Асман, духовный лидер Центральной синагоги Бродского в Киеве:

«Мне было ясно еще в 2016 году, что создатели нового Центра не смогут ничего построить в Бабьем Яре. Время и инициатива были упущены. Что же касается утверждений о якобы невозможности строить на том конкретном участке: мы с раввином Яковом Довом Блайхом еще семь лет назад провели надзор за производством десятков шурфов на этом участке, и эти работы не выявили никаких человеческих останков. Еврейское кладбище было уничтожено при коммунистах более полувека назад, останки перенесены в другое место, а вся та территория была зачищена. По всем требованиям иудейской традиции, там можно строить».

чувство боли

Бизнесмены Украины
возлагают цветы

этого проекта в 2016–2019 годах для всех госструктур, да и для рядовых граждан. Когда я брал интервью у Петра Порошенко в иерусалимском отеле «Мецудат Давид» в декабре 2015 года, он сказал: «Я готов внести свои деньги в создание мемориала в Бабьем Яре и обратиться к другим бизнесменам Украины с призывом тоже пожертвовать на это». Восхищенный таким благородным почином Порошенко, я в ту минуту даже не задумался — а почему он говорит о бизнесменах, а не о вкладе украинского государства в важный проект в центре собственной столицы? Потому что Порошенко, будучи сам миллиардером, хорошо понимал эту бизнес-логику: в любое большое дело должны вложиться серьезные люди. И раз уж такие люди сами пришли в лице Михаила Фридмана, Германа Хана, Виктора Пинчука и Павла Фукса, то Украине как государству нет смысла на это тратить бюджетные деньги — ведь уже есть те, кто «башляют». Эта схема вывела украинское государство из числа главных держателей акций проекта. И именно за это сейчас ругают проект ВУНМС те патриоты Украины, которые очень не хотят вспоминать роль Петра Порошенко в создании всей этой схемы. То, что было заложено Петром Порошенко, теперь свалилось огромной проблемой на голову Владимира Зеленского. «На Украине несколько десятков лет никому не было дела до мемориала в Бабьем Яре. Украинские интеллектуалы предпочитают бороться с ветряными мельницами в лице Ильи Хржановского, забывая, что реальная проблема — это даже не токсичные российские деньги, а добровольный отказ Украины от субъектности в реализации важнейшего

коммеморативного проекта», — написал на днях публицист Мыкола Рябчук, почетный президент Украинского ПЕН-клуба. Ну, кого можно поблагодарить за этот отказ Украины от субъектности, мы уже поняли — и зовут его Петр Алексеевич Порошенко.

Флешбэк №2

Начало октября 2011 года, я тороплю таксиста из аэропорта Борисполь, и мы еле успеваем домчаться в Бабий Яр к началу важного действия. Дальше пешком по траве и кустам, на открытый и ровный квадрат среди деревьев Яра. Там на моих глазах происходит закладка камня будущего мемориального центра. Суперзвезда церемонии — Игорь Валерьевич Коломойский, совладелец крупнейшего частного банка Украины и глава Объединенной еврейской общины Украины, говорит правильные слова о сохранении памяти о погибших: «На этом месте мы скоро построим достойный музей, крупнейший в Европе». Уезжаю в центр Киева, слыша тихий междусобойчик двух активистов из еврейской столичной тусовки: «Вроде Янукович положил глаз на «ПриватБанк», проблемы делает Коломойскому. Вот он и решил заняться еврейскими проектами... Ну, чтобы сделать себе международное прикрытие на Западе, если власти будут зажимать». В Яре так ничего и не было построено.

Дедукция и индукция

Два разных подхода разделяют сторонников и противников ВУНМС. Первые применяют дедукцию — опускаясь от общего к частному. Вторые применяют индукцию, поднимаясь от частного к общему. Первые говорят: есть общее для человечества понятие Холокоста, и поэтому Бабий Яр важен как самый массовый одномоментный расстрел в период Холокоста. Цитирую Хржановского: «Это история про выбор. И центр всего этого — прозрачность, открытость, диалог, реакция людей, определение формы через опыт, индивидуальность. Эта история не только про Украину. Это история про человечество. И это история про Бабий Яр. Потому что, если ты слышишь другого, принимаешь другого, то геноцид невозможен». Вторые идут снизу, от киевских оврагов, от истории и топографии Бабьего Яра. Им интересно то, что происходило конкретно в этом районе в разные периоды времени — во время массового голода 1933 года, на пике сталинского террора, в годы гитлеровской оккупации, в момент Куренёвской трагедии 1961 года, когда заполнившие Бабий Яр тысячи тонн отходов кирпичного завода прорвали дамбу и обрушились на жилые кварталы, забрав 1 500 жизней. Такую точку зрения озвучивает, например, Виталий Нахманович, историк и ответственный секретарь общественного комитета «Бабий Яр». Именно Нахманович стал «мотором» подписания открытого письма украинской общественности к властям Украины с требованием заблокировать любую строительную деятельность ВУНМС.

Уроженец Львова
Михаил Фридман
не понаслышке
знает об истории
украинских евреев

Тем временем сам Центр пытается сгладить противоречия между дедукцией и индукцией. Для этого в срочном порядке были созданы Институт истории Холокоста на Украине и в Восточной Европе во главе с доктором Андреем Руккасом и Институт исследования территории и ландшафта памяти Бабьего Яра во главе с доктором Владиславом Гриневичем.

Ошибка переводчицы

Решая вопрос о крупнейшем мемориальном проекте в Бабьем Яре, нужно ли учитывать мнение десятков тысяч бывших киевлян из Израиля или США? И где вообще Государство Израиль во всей этой истории? Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, совершая первый за 10 лет визит на Украину, посетил 19 августа 2019 года Бабий Яр вместе с президентом Владимиром Зеленским. Я сидел за мощной спиной киевского мэра возле Меноры, слушая речи на иврите и на украинском. И здесь произошла история, достойная пособия о проколах и ошибках. Нетаньяху четко выразился, что поддерживает проект строительства мемориального центра в Бабьем Яре, который разрабатывается под руководством Натана Щаранского. Биби произнес это и посмотрел на Зеленского, ожидая его реакцию. Но переводчица... банально упустила эту ключевую фразу из своего перевода на украинский язык! В итоге до Зеленского так и не была донесена эта важная для Нетаньяху информация.

Есть ли сердце у миллиардера?

Украинские критики главных доноров Центра обвиняют их в прямом выполнении

нии приказов злокозненной Москвы. Я не согласен с таким взглядом, который выставляет этих международных бизнесменов «роботами Кремля». У человека даже с миллиардами долларов остаются сердце, эмоции и память детства. Уроженец Львова Михаил Фридман и уроженец Киева Герман Хан могут привести список своих предков и родственников, убитых в Холокосте.

Все исследования постсоветского еврейства показывают, что память о Холокосте — это второй по значимости фактор, влияющий на еврейскую идентификацию человека. То есть, «я еврей потому, что помню и знаю о Холокосте, который пережили мои предки». Поэтому я вполне допускаю, что оба главных донора действуют искренно — делая то, что им подсказывает сердце и еврейская душа. Перед Михаилом Маратовичем Фридманом и Германом Борисовичем Ханом сейчас стоит сложный выбор. Опция первая: имея полное право оскорбиться за неприятие их инициативы, грязевые потоки в СМИ и политические обвинения, они с коллегами могут громко хлопнуть дверью и свернуть весь проект ВУНМС. В конце концов, даже в бизнесе не все инвестиции бывают удачными. Занести в убыток уже потраченные в Киеве миллионы долларов, поблагодарить команду и распустить всех по домам. Да, будет сопутствующий репутационный ущерб, но такой же ущерб будет и у Украины как государства —

Маргарита Яковлева, журналистка, продюсер проекта «Слово Праведника»:
«Огромная лесопарковая территория заповедника Бабий Яр была завалена мусором, который не убирали годами. В оврагах были свалены мацевы, которые также никто не поднимал. Уровень безразличия был настолько высок, что вплотную с еврейским кладбищем построили жилой комплекс многоквартирных домов. И никаких протестов от еврейских организаций из-за этого строительства тогда не было. Только с приходом команды ВУНМС вокруг Бабьего Яра начались не пустые слова, а реальные положительные действия. Команда Яны Барановой подняла мацевы из оврагов и восстановила часть еврейского кладбища, включая его ворота. Когда в ВУНМС пришел Илья Хржановский, впервые в истории был убран мусор на всей лесопарковой территории Бабьего Яра. Также при его команде мы начали первое за много лет всеукраинское исследование, посвященное сохранению памяти о Праведниках народов мира, а сами праведники начали получать реальную помощь. С 1991 года ни одна организация, вне зависимости от учредителей, не начинала серьезные действия вокруг Бабьего Яра. Простите, но даже убрать мусор и восстановить мацевы никто не смог. Пока команда ВУНМС не подошла к этому месту с должным уважением и трепетом. Я опасаясь, что суть скандала – в дорогостоящей земле в центре Киева, на которой можно поставить много новостроек».

Премьер-министр
Израиля Биньямин
Нетаньяху посещает
Бабий Яр

на Западе ведущие газеты выйдут с заголовками: «Украина не позволила построить мемориал в Бабьем Яре». Да, в Кремле могут ухмыльнуться — мол, мы же советовали вам не соваться на Украину, вот теперь вы сами увидели, чего они стоят. Опция вторая: пойти на компромисс, наступить на горло собственному пониманию справедливости — и отдать 50 % властных полномочий в ВУНМС тем, кто не вносит 50 % денег на расходы. Сделать какие-то публичные заявления о проукраинском характере будущего музейного комплекса. Люди, лично знающие создателей группы «Альфа», говорят мне, что вторая опция маловероятна, ибо противоречит всей человеческой природе «альфовцев» и нарушает их представления о добре и зле. Остается третья опция — загадочная и пока неизвестная. Например, не обращать внимания на лавину критики и «двигать танком» вперед. Тем временем у ВУНМС отрезаются пути для маневра: 14 мая министр спорта Украины Вадим Гутцайт и Фонд госимущества остановили передачу в аренду части территории киевского спорткомплекса «Авангард». Этот пустующий участок вплотную прилегает к Бабьему Яру — и руководство ВУНМС рассматривало его как запасной вариант для строительства там мемориального центра. Но министр с еврейской фамилией, на волне критики в адрес Центра, «вдруг» вспомнил, что «один из приоритетов Министерства — это спортивные объекты, чтобы обеспечивать тренировочный процесс и проводить соревнования. Поэтому стоим на стороне наших украинских спортсменов и отстаиваем их интересы». Уточню лишь, что министр озаботился заброшенным футбольным полем с упавшими дере-

вьями и грудами мусора среди дикой травы.

Ловушка для Зеленского

Думаю, что заседание наблюдательного совета ВУНМС, планирующееся на 15 июня 2020 года, будет в меньшей степени посвящено презентации художественной концепции Ильи Хржановского, а в гораздо большей степени — дискуссии о путях спасения всего проекта от полного краха. Трезвый анализ должен показать членам наблюдательного совета, что Илья Хржановский, едва начав работу арт-директором, спровоцировал лавину нападок на весь Центр. Оригинальный режиссер, ищущий новые пути, стал мощнейшим раздражителем. Боюсь, что украинская общественность не смирится с Хржановским на этом посту. Скорее всего, в те же июньские дни будет попытка личной встречи членов набсовета с президентом Владимиром Зеленским — для получения поддержки от главы государства. Сам Зеленский пока отмалчивается, хотя его пытаются загнать в ловушку идейные сторонники Петра Порошенко, сотворившего всю эту проблему. Если Зеленский поддержит ВУНМС в его нынешнем виде, на него обрушится град стрел как на «предателя интересов безопасности Украины». Если он позволит проекту рухнуть, на Западе увидят его слабость и неспособность реализовать большие мемориальные проекты по теме Холокоста, которая является общим знаменателем для стран ЕС и США. Если же Зеленский откликнется на требования критиков проекта, возьмет проект под крыло государства и внесет, скажем, 50 миллионов бюджетных долларов как «мэтчинг» на 50 миллионов долларов частных доноров, то сразу найдутся другие критики. Они обвинят президента-еврея в финансировании еврейского проекта на фоне бюджетного кризиса, сокращения всех расходов на украинское образование и здравоохранение и трудностей с кредитами МВФ. В этом случае сработают такие черты украинской ментальности, как хозяйственность и разумная бережливость. Рядовые украинцы, как и государственные чиновники, зададут простой вопрос: «Зачем тратить бюджетные деньги, которых и так не хватает, — если уже есть частные доноры, готовые вложить 100 миллионов своих долларов?!» Ни у Зеленского, ни у нынешних критиков проекта ВУНМС не будет ответа на этот вопрос. Таким образом, замкнутый круг Бабьего Яра будет и дальше кусать себя за хвост. И на месте страшной трагедии еще многие годы ничего не построят.

Флешбэк №3

Юным студентом истфака Харьковского университета я делаю доклад о Дробицком Яре на первой легальной международной конференции по Холокосту в Киеве. На календаре — конец сентября — начало октября 1991 года. Только что провозгласившая свою независимость Украина

2016 год. совещание инициативной группы

срочно отмечает 50-летие трагедии Бабьего Яра, показывая перед Западом свое новое лицо. В зале сидят послы и депутаты разных стран. От Израиля — тогдашний директор «Яд Вашем» доктор Ицхак Арад и ныне покойные министры доктор Йосеф Бург и Звулун Хаммер.

Заявление наблюдательного совета благотворительного фонда Мемориальный центр Холокоста «Бабий Яр» от 7 мая 2020 года:

«Целью Фонда было и остается создание музея, рассказывающего о трагедии Бабьего Яра. Места массового убийства евреев, а также ромов, украинцев, людей других национальностей и социальных групп. Места, которое является символом попыток преступного нацистского режима Германии «окончательно решить еврейский вопрос». Бабий Яр стал не только символом этого геноцида, но и символом последующих попыток руководства Советского Союза стереть память об этой трагедии. Именно готовность независимой Украины вернуть истории память об этой трагедии сделала возможной нашу инициативу. У проекта есть уникальный шанс дополнить европейскую историю, историю Холокоста и историю человечества.

Мы уверены, что создание первого и уникального в Восточной Европе музея, который рассказывает о массовом убийстве евреев через расстрелы (Holocaust by bullets) в ярах Европы, а на его базе научно-исторического образовательного центра, не только важны для знания и понимания истории, но и для восстановления исторической справедливости. Этот проект может укрепить положение Украины в семье свободных стран мира как страны, которая ставит уроки истории на службу сотрудничеству и пониманию народов сегодня и в будущем.

Вместе с концепцией музея был разработан исторический нарратив, написанный авторитетными международными историками, широко обсуждавшийся представителями украинской общественности.

Ни концепция музея, ни исторический нарратив не менялись и не меняются в результате любых профессиональных назначений. Пути художественного воплощения идей музея разрабатываются профессиональными сотрудниками и будут представлены на обсуждение наблюдательного совета и широкой общественности до конца этого года. Только после этого мы сможем справедливо оценить работу Ильи Хржановского и его команды.

У каждого из нас есть особая связь с Украиной, украинским народом и его историей. Своим участием в проекте мы гарантируем соблюдение этических и профессиональных норм научного подхода при создании этого мемориала.

Мы заинтересованы в широком участии украинской общественности в этом проекте. Мы хотим, чтобы общественный совет не только возобновил свою работу, но и расширил ее. Очевидно, что авторитетных деятелей искусства, культуры и науки, обратившихся к нам с критикой, волнует судьба этого проекта.

Мы повторяем предложение к руководству Украины назначить своего представителя в наш наблюдательный совет.

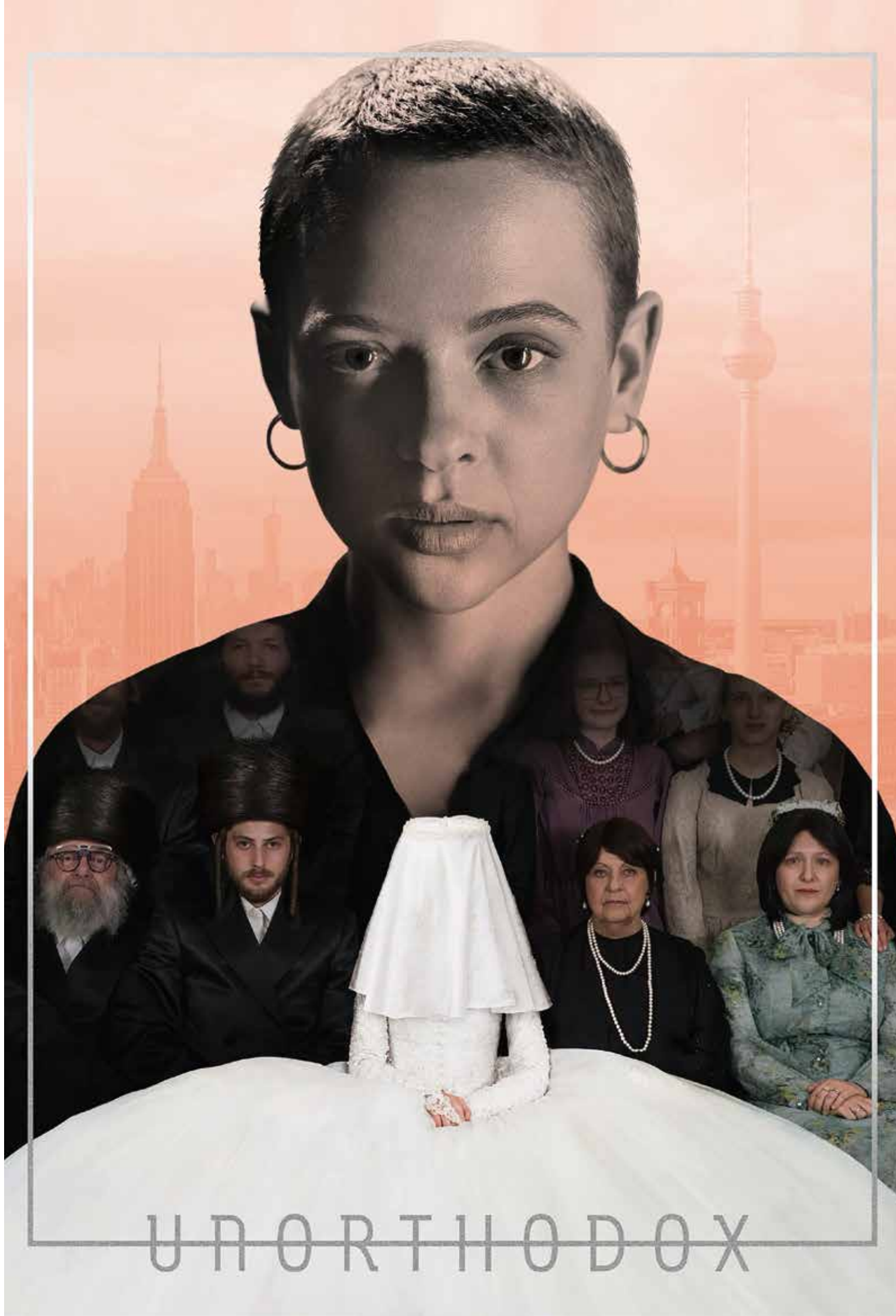
Уже почти 80 лет сначала идеологические, а позднее бюрократические разногласия мешали возникновению этого проекта. Мы должны преодолеть препятствия и построить этот мемориал во имя памяти о погибших и для наследия будущим поколениям».

Прошло почти 30 лет, но признание Холокоста и память о нем по-прежнему остаются для Украины невостребованным входным билетом в Западную цивилизацию. В войне демонов политики и личных амбиций вокруг Бабьего Яра я слышал весной 2020 года много красивых слов. Об интересах безопасности Украины, о коварных замыслах Москвы в ее гибридной агрессии против Киева, о праве художника на оригинальную творческую реализацию, о захватывающих методах воздействия

Макет австрийских дизайнеров — один из возможных вариантов Центра памяти Холокоста

на посетителей будущего музея для прояснения и очищения их сознания. Единственными забытыми в этой бурной полемике оказались почти 34 тысячи еврейских женщин, детей и стариков, которые были расстреляны 29-30 сентября 1941 года и в последующие дни. Память о них оказалась третьестепенной для азартных участников мемориальной войны. Потому что гораздо легче вести пафосные дискуссии о «противостоянии путинской гибридной войне» или заумно рассуждать о «познании природы человеческого зла». Это гораздо приятнее, чем просто помолчать хотя бы минуту, представляя ту бесконечную колонну, бредущую за сутки до Йом-Кипура 1941 года в Бабий Яр. **jm**

25-й кадр **Алексей Сурин**

«Глядя на то, как показали русских, я понимаю, что и хасидов показали точно так же»

Пока в России ломают копья в спорах (порой выходящих за рамки приличий) о сериале «Зулейха открывает глаза», еврейский мир обсуждает, критикует и ставит оценки мини-сериалу «Неортодоксальная», премьера которого состоялась на стриминговой платформе Netflix в конце марта

Книга, по которой поставлена четырехсерийная картина, вышла в 2012 году. «Неортодоксальная: скандальный отказ от моих хасидских корней» — это автобиографическая история Деборы Фельдман, выросшей в общине сатмарских хасидов в Уильямсбурге, одном из районов Бруклина, Нью-Йорк, США. Поскольку мать Деборы была изгнана из общины, а отец страдал от психического расстройства, девочку воспитали бабушка и дедушка, оба пережившие Холокост. С детства Дебора чувствовала, что рамки сатмарской общины болезненно ограничивают ее интерес к большому миру. Она прятала под кроватью книги Джейн Остин и Луизы Олкотт, украденные из публичной библиотеки, читала по ночам, позволяя своему воображению выходить за круг, очерченный правилами жизни сатмарских хасидов.

В 17 лет она вышла замуж, а в 19 лет стала матерью. После замужества сюжет сериала и жизненный путь Деборы Фельдман расходятся. Последняя вместе с мужем покидает Уильямсбург, изучает литературу в колледже, получает водительские права, постепенно начинает носить джинсы и туфли на высоких каблуках, затем оставляет своего мужа, окончательно

но порывает с общиной, пишет ту самую книгу и лишь через два года после публикации своих воспоминаний, в 2014 году, переезжает в Берлин, где продолжает карьеру писательницы и выпускает еще одну книгу мемуаров под названием «Исход». В сериале от Netflix, снятом немецким режиссером и актрисой Марией Шрадер, Эстер Шапиро (девушку играет звезда сериала «Штисель» Шира Хаас) сбегает от мужа и общины в Берлин вскоре после свадьбы. Вся история, показанная в берлинской части сериала, — художественный вымысел. Возможно, отсюда сценарий, который до этого рассказывал необычную историю необычной семьи, вдруг стал наполняться штампами: герои встречаются бандита и проститутки, и, естественно, те оказываются русскими. У берлинской израильтянки, спокойно объясняющей Эстер, что у нее нет таланта, естественно, левые взгляды, а в германской столице, само собой, сплошь мультикультурализм и гей-пары. Конечно, Берлин предстает в сериале как противоположность той культурной самоизоляции, которую избрали для себя сатмарские хасиды. Однако представление об этом сложном мегаполисе кажется слишком упрощенным. Если в первой части сериала авторы открывают нам окно в мир, о котором многие ничего не знают, то вторая часть показывает уже давно усвоенный и наскучивший образ Европы, где «всё позволено».

Еще два полюса фильма: строгая религиозность и изоляционизм сатмаров с одной стороны, и свобода и открытость берлинцев с другой. И снова евреи, даже когда их религиозные практики показываются в отрыве от контекста и предстают для непосвященных странными и пугающими, выглядят куда более естественными и живыми, чем по большей части картонные новообретенные друзья Эсти в Берлине. Вокруг этого стыка банального и экстраординарного, понятного и неизведанного, религиозного и нерелигиозного, принятого и недопустимого, правдивого и выдуманного развернулись основные вокругсериальные баталии. Некоторые из этих мнений, как кажется, помогают понять, о чём же, собственно, «Неортодоксальная».

Радикальная позиция

Сценарист, режиссер и продюсер **Артём Виткин**

сначала воспринял «Неортодоксальную» как привет сериалу «Штисель». «Мне показалось, что создатели пытались снять что-то супротив — антирелигиозное, антиеврейское, левосветское», — рассказал он, добавив, что при первом заходе так и не смог досмотреть первую серию. Вторая попытка посмотреть сериал оказалась более удачной, а фильм «The Making of Unorthodox», повествующий

Не верю

Режиссер, сценарист и продюсер **Константин Фам** считает, что «Неортодоксальная» — «ге-ниальный продюсерский проект, затрагивающий все возможные эрогенные зоны зрителя». По его мнению, фильм сделан по «голливудским лекалам» с главной героиней, порой напоминающей узницу концлагеря, прорывающуюся сквозь обиды и унижения к светлому будущему и свободе. «Крепкий сценарий, который интересно рассказывать, — говорит Фам. — Но вот, если разбирать сериал с точки зрения режиссуры, то появляются отталкивающие детали». Ключевая из них в том, считает режиссер, как показан брат мужа Эстер — Мойше, отправляющийся вместе с ним на поиски беглянки в Берлин. Фам обращает внимание, каким «карикатурным и несуразным» Мойше выглядит в сценах

встречи с русским мафиози Игорем и работающими на него проститутками, представленными в лубочном, сотканном из «пахнувших нафталином» стереотипов виде. «Глядя на то, как показали русских, я понимаю, что и хасидов показали точно так же», — размышляет Фам. «Есть еще несколько моментов, о которых так и хочется сказать знаменитое «не верю». Не верю в образ отца-алкоголика, линия которого не прописана и вызывает лишь ощущение неправдоподобности. Не верю в то, как на третий день знакомства беременная Эсти, у которой «глубокая сексуальная травма», уложила в постель Роберта. Но больше

«Дым из труб крематориев еще не развеялся, а немцы уже начали вкладываться в израильских «интеллектуалов» и «деятелей искусства»

о создании мини-сериала, подтолкнул Виткина пересмотреть изначальную точку зрения. «Во-первых, это качественное драматическое произведение с интересными и неоднозначными героями. Мы должны выйти из рамок нашего религиозного видения и попробовать посмотреть на то, как сделано это кино, — считает Виткин. — Сериал попал в топы просмотров по всему миру и вызвал ажиотаж не из-за той или иной точки зрения на религиозных евреев, а из-за того, что это просто отлично сделанный продукт. В его основе история: классно написанная, классно сыгранная, классно срежиссированная на уровне сериала. Во-вторых, когда наш религиозный брат начинает сериал критиковать, что «вот в фильме есть антирелигиозная тенденция», то я на этот счет хочу сказать следующее: мы знаем, что речь идет об общине сатмарских евреев в Нью-Йорке в Уильямсбурге, которые являются абсолютными маргиналами даже на ультрарелигиозной улице в современном мире. Они не изгои, но они находятся на краю радикальной позиции. Из их среды выходят те, кто противятся основным положениям, которые объединяют сегодня евреев. Например, один из героев сериала, Мойше, во время сцены регистрации в отеле, когда немецкие администраторы пытаются быть политкорректными и говорят ему: «O, Israel, shalom!», он яростно и презрительно отвечает: «Нет». Он очевидно занимает антисионистскую позицию. Поэтому важно понимать: речь в фильме идет именно о сатмарских евреях, представителях самого радикального течения в иудаизме, что не отменяет нашей любви к ним как к евреям». По мнению Артема Виткина, семья, показанная в сериале, нестандартная даже для такой нестандартной еврейской общины. На ее уникальности, считает российский сценарист, делается акцент, чтобы зритель не переносил ее неоднозначный образ на все религиозные семьи. «Семья Эстер не отвечает за весь еврейский народ и за всех сатмарских хасидов. Создатели сериала говорят нам: «Ребята, это история не обо всех евреях, мы рассказываем об этом конкретном случае, который описан в конкретной книге». Разве не бывает еврейских семей, где свекровь со свойственными ей жесткостью и непониманием тонкостей души невестки начинает добиваться своего, исходя из своей гипертрофированной любви к сыну? Авторы говорят, что это не про иудаизм. Они говорят, что так бывает», — резюмирует Виткин.

всего меня, уже как зрителя, — добавляет Фам, — покорила деталь с пистолетом в сцене с Мойше и Эстер на детской площадке. Сначала он говорит ей о миллионах евреев, убитых в концлагерях, о том, что вся эта берлинская улица полна душами евреев, замученных нацистами, и вдруг после этого он дает ей пистолет и намекает, что ей нужно совершить самоубийство. Я могу допустить, что у этого карикатурного злодея Мойше есть в телефоне ребе, с которым он перемигивается во время игры в карты, могу допустить, что он в состоянии алкогольно-наркотического опьянения купается голым в реке... Но когда этот персонаж предлагает Эстер убить себя с ребенком, вот тут уже, если честно, пахивает махровым антисемитизмом. Этот пистолет, которым Мойше размахивает направо и налево, не вписывается ни в какую структуру фильма и в итоге заставляет воспринимать сериал как хайп ради хайпа, нехорошую агитку про ортодоксов». По мнению Фама, в «Неортодоксальной» напрочь отсутствует духовная сторона веры, фильм концентрируется лишь на обрядовой стороне иудаизма, как бы говоря, что сатмары озабочены лишь ритуалами, лишены внутреннего смысла. «Слишком осознанно и манипулятивно рифмуются кадры, где Янки не может поцеловать свою Эстер, зато в Берлине так красиво целуются другие люди, что просто хочется присоединиться к ним. Подбор деталей, собранных в сериале слишком навязчиво, складывается в вывод, что эти хорошие, а эти плохие. Вопросы в фильме подняты правильные. Просто показать их можно было более тонко и менее манипулятивно», — полагает Константин Фам.

Между раем и адом

«Не думаю, что мир сатмарской общины Уильямсбурга глобально репрезентативен и отображает еврейский мир или даже мир хасидизма, — считает кинопродюсер и создатель Московского еврейского кинофестиваля (МЕКФ)

Игор Одинцов. — Бессмысленно разбираться в том, ангажированы или нет авторы сериала в создании образа сатмарской общины. Это история конкретного человека — Деборы Фельдман. Если ее биография реалистична, сложно отнести к этому иначе, как к позиции наблюдателя».

Переводчик и журналист **Шауль Андрушак** не согласен с тем, что в фильме показаны общечеловеческие проблемы, разыгранные в декорациях еврейской жизни. На своей странице в Facebook он написал, что «универсальные проблемы — неполная семья, наследственные проблемы с психикой, общая неадекватность реальности (героиня реагирует на всё, в чём, по логике вещей, выросла с рождения, как голимая попаданка) выставляются в сериале как узкосекторальные». По его мнению, авторы сериала занимают отчетливую позицию по отношению к еврейским ценностям, и эта позиция негативная. Андрушак указывает на то, что сериал снят в Германии (для справедливости отметим, что сериал американо-немецкого производства), немецким режиссером и призван воспеть Берлин как город свободы самовыражения, противопоставить его аду самоизоляции сатмарских евреев. «Очень важно помнить, что дым из труб крематориев еще не развеялся, а немцы уже начали вкладываться в израильских «интеллектуалов» и «деятелей искусства» и пичкать их грантами. Особенно тех, которые еще не забыли родной немецкий, — пишет Андрушак. — В особенно заслуженных династиях уже четвертое поколение кормится с рейхс-ручки. Результат не заставил себя ждать слишком долго: на сегодняшний день практически в любом израильском фильме, романе, концептуальном альбоме, в оратории или инсталляции рай автоматически помещается в Берлин. Не удивляйтесь».

Супруга Андрушака **Шейне-Мирьям Авраменко** не согласна с тем, что в фильме противопоставляются «рай» нерелигиозного мира и «ад» религиозного. По ее мнению, фильм обращает внимание на то, «как легко «перегибы» религиозного общества могут оттолкнуть даже от всего прекрасного, что там есть. Как сказала главная героиня, «Б-г слишком многого хотел от меня», хотя на самом деле слишком многого от нее хотел не Б-г, а люди, которые стараются представить это как волю Б-га», — написала Авраменко в Facebook.

Про это

Про что же сериал? Дизайнер и иллюстратор **Шмуэль Голдин** предлагает не искать в нем глубоких смыслов. По его мнению, это пример фильма, призванного порадовать и утешить сторонников светского образа жизни показом ужасов жизни религиозной. «Сериал выглядит очень по-нетфликсовски конъюнктурно. Типа заказа треша про ортодоксов. Ой, вы представляете, какой ужас?! — пишет он в Facebook, вступая в полемику с теми, кто видит в сериале те или иные достоинства. — Это халтурка тёти на хайпе, исполненная с хорошим бабским берлинским продакшеном», — подытоживает он. «Неортодоксальная» — еврейский фильм, считает Артем Виткин. «И не из-за своих «иудейских декораций», а из-за того, что он про поиски Б-га. Про право человека на поиски Б-га своим путем. Своего права на разговор

с Б-гом не в тех рамках, которые задает нам общество. Это не наезд на религиозных, не проповедование антирелигиозных ценностей, нет. Просто конкретный человек имеет право на свой выбор пути к Б-гу. И героиня выбирает такой путь», — полагает сценарист.

Журналистка **Эффрат Шалем** считает, что Эсти Шапиро бежит не от Б-га и религии, а от людей, и предлагает воспринимать «Неортодоксальную» как историю о духовном выборе. «Многие уходят именно из-за жестокости, злости, лжи, грубости и пороков... людей. При чём тут Б-г? Он не виноват, что люди выбрали вести себя так, — думает Шалем. — Люди разные нужны, люди разные важны, например, благодаря таким религиозным евреям, которые показаны в фильме, мы сохранились как народ в течение 2 000 лет изгнания. Посмотрите на такую общину в отличном фильме «Чужой среди нас» — он покажет и другую сторону жизни хасидских семей, какими они могут быть и бывают. А благодаря нерелигиозным сионистам была освоена земля Израиля, и их тоже многие критикуют, но благодаря им вы ходите по своей стране. Всё дело в людях. Среди нас есть несчастные, озлобленные, светлые, добрые, грешники и просветленные... Каким быть и как себя вести с окружающими — выбирает каждый человек сам».

Оператор **Александр Звенигородский** считает, что фильм оказался гораздо глубже, чем просто история беглянки из хасидского Уильямсбурга. «Это история о том, что часто мы требуем от других соответствия нашим представлениям, не принимая в расчет их личность, о том, какими низкими манипуляциями мы при этом пользуемся, включая любовь, смерть, Б-га, — пишет он в Facebook. — О том, как мы воспринимаем инаковость других, как защищаемся от нее, сбиваясь в разные группы. О том, что нам приходится заставлять себя делать изо дня в день только потому, что «так принято». О том, что многие из нас управляемы исключительно страхом. О том, что даже религиозные люди не понимают сущности Б-га. А вера для многих — лишь следование строгому своду правил и заповедей. О том, что мы не допускаем даже мысли, что мир ближнего может существенно отличаться от наших миров, а наше восприятие далеко не истинное».

По мнению Артема Виткина, «Неортодоксальная» — революционный сериал в том смысле, что в отличие от всех предыдущих фильмов и сериалов, касающихся религиозных евреев, он не занимает позицию «за» или «против» них, а лишь рассказывает историю. «Главный посыл фильма в том, что в берлинской консерватории она поет именно еврейскую свадебную песню, которая звучала у нее на свадьбе, — говорит Виткин. — Именно это сшибает с ног участников прослушивания и ее мужа. В этом кульминация всего фильма. Авторы не глумятся над хасидами. Наоборот, именно хасидская песня, исполняемая с такой верой и пронзительностью, становится не только ее входным билетом в новый мир, но еще и говорит: «Ам Исраэль хай, народ Израиля жив. Не только в Уильямсбурге». Уверен, что многие люди, которые пришли в еврейство за последние 20-30 лет, они тоже, так вот сидя в зале, грубо говоря, услышали внутри себя такую еврейскую песню. В другом исполнении, в другом здании, может, в книге или в фильме. Мы все дети той песни, которая звучит в конце этого фильма».

Виткин полагает, что Эстер отказывается от многих атрибутов еврейской религиозной жизни: скромной одежды, благословений, кошерности, но не отказывается от собственной идентичности как еврейки. По мнению Виткина, в сериале эта линия завязана на теме Холокоста. «Когда Мойше, этот антагонист с пистолетом, приводит ее на детскую площадку, на которой стоял дом одного из евреев их общины, он ей так это преподносит: «Ты понимаешь, куда ты приехала? Ты понимаешь, что мы делаем в Уильямсбурге?». Главная идея сатмарского хасидизма — это противопоставить себя Холокосту и восполнить те жертвы, ко-

«Урок состоит в том, что всякий раз, когда евреи ассимилируются, их наказывают за это: «Когда мы забываем, кто мы, мы вызываем гнев Б-га»

торые были. Это героиня проносит от начала до конца, и не отказывается от этого до самой последней минуты», — уверен Виткин. Дебора Фельдман, благодаря которой и закрутилась вся эта история, тоже не отказывается от своей идентичности. «Я горжусь тем, что я еврейка, потому что именно в еврействе находятся корни моего неукротимого духа», — заявила она в одном из интервью. «Если все-таки абстрагироваться от критического отношения создателей к показанной еврейской общине, в широком смысле «Неортодоксальная» — про то, что существуют разные стороны еврейской идентичности, — говорит Егор Одинцов. — Ни Дебора Фельдман, ни ее альтер эго не отказываются от своего еврейства, но лишь находят иную еврейскую идентичность», — считает он. По словам Одинцова, он и его коллеги по МЕКФ вели переговоры с продюсерами сериала и компанией Netflix о российской премьере мини-сериала в рамках Московского еврейского кинофестиваля в июне 2020 года. Речь даже шла про возможную отсрочку онлайн-релиза в России. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться: организаторам пришлось перенести фестиваль на неизвестный срок, и Netflix выпустил фильм, не дожидаясь фестивальной премьеры. «Я был бы рад, если бы «Неортодоксальная» участвовала в МЕКФ. Это искусство, серьезное кино, — рассказал Константин Фам, который был председателем жюри кинофестиваля в 2015 году. — Другое дело, какое чувство оно вызывает лично у меня». Трудно не согласиться с тем, что «Неортодоксальная» — большое кино, где под видом триллера о побеге и преследовании повествуется о духовном поиске. Этот поиск не показан открыто, а как бы мелькает на заднем плане, едва уловим, как в сцене с Эсти, купающейся в озере Ванзе, едва уловимы очертания виллы «Марлир», в которой нацисты выработали «окончательное решение еврейского вопроса». Присутствующая в фильме размытость, недосказанность, неоднозначность намеренно или нет заставляет зрителя самому искать ответы и дотраивать смыслы, снова возвращаться к эпизодам и искать в них ключи к пониманию сериала. Возможно, один из таких ключевых эпизодов «Неортодоксальной» — в сцене с Пасхальным седером, где старейшина общины отмечает, что хасиды вспоминают историю исхода из Египта как напоминание о страданиях еврейского народа за его долгую историю. Урок, говорит он, состоит в том, что всякий раз, когда евреи ассимилируются, их наказывают за это: «Когда мы забываем, кто мы, мы вызываем гнев Б-га». Эсти совершает свой побег из общины не для того, чтобы забыть, кто она есть. Напротив, она хочет это узнать. **jm**

Три сериала на еврейскую тему, которые стоит посмотреть

«Штисель» (2 сезона). Израильская телевизионная драма рассказывает об ортодоксальной еврейской семье Штисель, живущей в иерусалимском религиозном районе Геула. Глава семейства, преподаватель ешивы рав Шулем Штисель, овдовел и живет в квартире со своим младшим сыном Акивой — начинающим художником. В поисках невесты для сына раскрываются сложные отношения между им и отцом, а также другими членами семьи Штисель. Сериал полон тонкого юмора, ярких поэтических сцен, с любовью описывает жизнь иерусалимских ортодоксов.

«Шабабники» (1 сезон). Израильский комедийный сериал о четырех друзьях из иерусалимской ультраортодоксальной ешивы, которые ловко извлекают выгоду из статуса «харедим» и в то же время пользуются всеми благами современной цивилизации.

«Вязанные Кипы» (3 сезона). Израильский сериал о пяти одиноких мужчинах и женщинах за тридцать, живущих в иерусалимском районе Катамон и пытающихся найти себя между светским и религиозным миром. Сериал затрагивает спорные вопросы, связанные с религиозным сионизмом, что вызвало общественный резонанс в еврейском государстве.

«Важно сохранить память о Катастрофе не как отрывок из учебника, а как воспоминания живых людей». Герман Захарьяев.

Красная Слобода — место рождения целой плеяды успешных еврейских бизнесменов и меценатов

Глава фонда СТМЭГИ на самоизоляции занимается благотворительностью, не забывая об историческом наследии. Несмотря на отмену мероприятий в честь 75-летия Великой Победы, наш собеседник продолжает знакомить евреев всего мира с 26 Ияра — Днем спасения и освобождения. Ударит ли коронавирус по общинным организациям, почему имидж горских евреев в Израиле нуждается в улучшении, и почему дети — это главные ордена и награды

слово и дело

Не чувствовать себя в моральной изоляции

Как проходит ваш день в условиях самоизоляции? Что дается сложнее всего?

Самоизоляция — уникальная возможность уделить время семье. При обычном графике мне это удавалось не часто. Я уезжал из дома рано утром и возвращался уже ночью. Безусловно, мне как человеку, привыкшему к определенному ритму жизни, сейчас сложно переключиться на другой темп. Но я люблю учиться новому, поэтому стараюсь извлечь всё возможное и из этой ситуации. К сожалению, новый вирус очень сильно ударил по нашей общине, и мне практически ежедневно приходится помогать — заниматься здоровьем и благополучием людей, поддерживать семьи тех, чьи близкие стали жертвами этой болезни. Конечно, это очень тяжело, мы переживаем сложные времена. При этом мы продолжаем проводить в онлайн рабочие встречи, уроки, люди стараются сохранить связь, не терять. Сейчас самое главное — не чувствовать себя в моральной изоляции.

Сегодня популярно изучать что-то новое, сидя на карантине. Нашлось ли у вас время, чтобы заняться тем, на что раньше не оставалось времени?

Скорее я стараюсь уделить больше времени тому, что меня всегда интересовало: Торе и заповедям. Еще я ежедневно развиваю себя: это книги, это спорт, познавательные документальные фильмы. Сейчас я трачу меньше времени на поездки, стараюсь проводить освободившиеся часы с пользой.

Как быстро вам удалось перестроить формат коммуникаций в бизнесе: как проходят рабочие встречи, переговоры?

Естественно, в сегодняшней ситуации трудно говорить о бизнесе и каких-то переговорных процессах, потому что многие проекты остановились, а то, что делается, — больше для поддержания структурности.

Несмотря на экономический кризис, затронувший почти все сферы бизнеса, многие российские бизнесмены, в частности еврейские, выразили готовность помогать и сделали немалые пожертвования для борьбы с коронавирусом. Мы знаем, что вы и ваши партнеры не остались в стороне. В частности, Год Нисанов оказал финансовую поддержку фонду по борьбе с коронавирусом в Азербайджане, а также предложил использовать принадлежащие ему московские гостиницы для проживания

медиков, зараженных граждан. Можете рассказать подробнее о вашей поддержке мер борьбы с коронавирусом?

Конечно, я в курсе этой помощи, и это очень важно. Ведь если есть возможность спасти жизнь другим людям, надо ее использовать. Б-г в помощь всем, кто это делает на любом уровне. Что касается меня, то я уделяю основное внимание нашей московской общине, которая на сегодняшний день пострадала больше всего. Мой телефон многим известен, мне звонят, пишут с разного рода вопросами, просьбами. Ни одно обращение я не обхожу стороной и стараюсь доводить до конца всё, что в моих руках.

Главная ценность — человеческая жизнь

Как вы считаете, какая благотворительность должна быть «тихой», а какая — сопровождаться медийной поддержкой? Что говорит ваш опыт: может ли освещение в СМИ благотворительной деятельности одного мецената мотивировать других людей начать заниматься тем же? Есть какие-то примеры из жизни?

Согласно нашей традиции, самая ценная благотворительность — это та, о которой не знают. Лучше всего, когда и получатель не знает, кто оказал ему помощь, и сам благотворитель не в курсе, кому он помог. Однако, чтобы создать синергию, привлечь дополнительных спонсоров, можно и нужно делать благотворительность максимально почетной и, я бы даже сказал, шумной. Чтобы многие смогли влиться в это благородное дело. Пусть даже в их мотивах будет присутствовать не только чистый альтруизм. Важно понимать, что настоящая помощь приходит к человеку от Б-га, а мы, люди, только его инструмент. Я верю, что именно для этого Б-г дает человеку возможности помогать другим.

На фоне коронавируса очень сильно пострадают благотворительные фонды и НКО. Как, по-вашему, сказались на таких организациях переживаемый нами кризис и, как следствие, уменьшение донорского участия? Как вы считаете, на что могут рассчитывать НКО, живущие за счет спонсоров, после выхода из карантина, как быстро восстановится прежний уровень финансовой поддержки?

К сожалению, после выхода из самоизоляции нас ждут тяжелые времена. Для того чтобы пожертвовать деньги, надо их сначала заработать. Есть приоритеты, люди нуждаются в самом необходимом. Сегодня помощь благотворителей должна идти на самое главное — на средства индивидуальной защиты, вакцины, оборудование больниц. Потом мы начнем выходить из кризиса и опять будут люди, которым надо помогать адресно, и программы, от которых также зависит жизнь огромного количества людей. Благотворители должны постоянно делать нелегкий выбор: кому помочь в первую очередь.

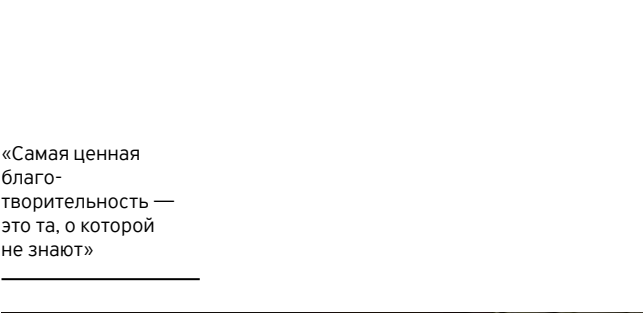
Коронавирус, с одной стороны, объединил весь мир, а с другой — расколол общество. В еврейском сообществе раскол произошел между религиозными и светскими евреями. В Израиле и США последние обвиняли первых в непослушании и отказе соблюдать установленные правительствами меры профилактики. Как вы считаете, насколько сильно эта ситуация обострила конфликт ультраортодоксального и светского сообществ в Израиле?

Для всех евреев, религиозных и светских, главная ценность — человеческая жизнь. К сожалению, информация о вирусе появляется в обществе постепенно. Поначалу мы еще очень мало знали о том, как важно соблюдать изоляцию. Боюсь, что в данном случае сыграл роль именно недостаток информации. Религиозные семьи многочисленны, на праздники и шаббаты все собираются вместе, два-три поколения. Заражение происходило быстро, тогда еще мало опасались и мало знали, причем не только религиозные люди. Все религиозные авторитеты, один за другим, в обязательном порядке требовали закрыть синагоги и общины во всём мире и строго выполнять решения властей. Но, к сожалению, зачастую это было уже поздно. Еврейский мир несет большие утраты. Сегодня важно не выяснять, кто виноват, а сохранять солидарность и единство.

Уважаемая национальная группа

Одним из направлений деятельности фонда СТМЭГИ является работа по улучшению имиджа горских евреев в Израиле. Скажите, что удалось сделать в этом направлении за 19 лет существования фонда?

«Знаете, для меня, как для каждого отца, самые важные награды — это награды и достижения моих детей. Так что все мои стремления и желания направлены на их успехи»

Многие годы горские евреи в Израиле сталкивались с предвзятым отношением, так как наш менталитет не был знаком местным. Израильтяне не могли понять, что нами движет, какие ценности мы разделяем, а наши люди не понимали израильтян. Поэтому нужно было проводить разъяснительную работу среди наших и, конечно, объяснять местным, кто мы и как с нами надо общаться. Отношение к человеку складывается на основании его поступков, и над этим мы работаем. Например, при нашей поддержке в Израиле открыто несколько синагог, общинных центров, функционируют ешивы. Ведется активная деятельность не только в Израиле, но и по всему миру. Сейчас в разных уголках планеты работают общины, в которых можно учить родной язык джуури, причем это могут делать и взрослые, и дети. Мы поддерживаем землячества кавказских евреев в Израиле. Издаются календари, журналы, книги,

газеты, функционирует сайт STMEGI.com, он уже давно стал центральным информационным ресурсом не только для горских, но и вообще для русскоязычных евреев в целом. Специально для молодежи, которая уже родилась в Израиле, мы издаем журнал на иврите. Цель этого проекта — помочь им сохранить и укрепить связь с общиной. Ну и, конечно, активно работает наш телеканал STMEGI-TV, он сегодня очень популярен в интернете.

А какой имидж сложился у горских евреев России?

В России горско-еврейская община — одна из самых уважаемых национальных групп. Прежде всего потому, что мы заботимся о молодежи. Оказываем поддержку тем, кто только входит в жизнь, помогаем реализовать себя в науке, искусстве, бизнесе. Мы заботимся о пожилых людях, поддерживаем молодые семьи, стараемся противодействовать ассимиляции, боремся с антисемитизмом. У нас есть много серьезных достижений. Есть чем гордиться, и нам приятно, что это по достоинству оценивают окружающие.

Какой вы видите горско-еврейскую общину России через 20 лет?

Мне кажется, что самой большой проблемой, которая сегодня стоит перед общиной, является ассимиляция. Нам важно, чтобы община оставалась цельной, чтобы появлялись новые семьи, чтобы наши дети помнили и о своем еврействе, и о том, откуда родом их родители. И если через 20, 30, 40 лет горская община сможет сохранить свои традиции, которые сохраняли ее саму на протяжении столетий, — это именно то, что я очень хотел бы увидеть.

В ноябре прошлого года вы стали кавалером ордена Дружбы. Что значит для вас эта награда?

Вообще, я считаю, что это очень правильно, если государство поощряет своих граждан за какие-то заслуги. Это дает стимул продолжать заниматься избранным делом. Это дает понимание: то, что ты делаешь, — правильно и востребовано. Поэтому награда, полученная из рук главы государства, — это еще и большая ответственность, значит, тебе доверяют и надо продолжать работать в этом направлении. Конечно, для меня это была большая честь. Но это не личная награда, это награда всей нашей общине. Я считаю очень почетным, что горские евреи были упомянуты на самом высоком уровне.

В 2019 году вы также получили награду «Скрипач на крыше» за общественную деятельность. Какие еще горизонты планируете охватить?

Знаете, для меня, как для каждого отца, самые важные награды — это награды и достижения моих детей. Так что все мои стремления и желания направлены на их успехи. Именно их достижения для меня — самое главное. А что касается общественной работы, то пока Всевышний дает мне возможность и силы этим заниматься, я буду это делать. Как мы сегодня все понимаем, главное — это здоровье, и дай Б-г всем здоровья и благополучия, и чтобы был мир на земле, а за нами дело малое.

десять толстых книг. Но когда ревизия итогов войны осуществ-
ляется умышленно, на государственном уровне, то и проти-
востоять этому нужно широко, порой даже санкциями против
правительств, которые пытаются это сделать. Часто политика
мешает правде, делаются неправильные выводы из уроков
прошлого — и история может повториться.

**Вы приложили огромные усилия, чтобы день
26 Ияра вошел в еврейский календарь и зару-
чились поддержкой множества религиозных
лидеров. Как вы объясняете людям, особенно
старшему поколению, зачем нужно два праздни-
ка Победы?**

Я всегда говорю, что День Победы и 26 Ияра — это разные
праздники для разных людей. Для религиозных евреев и даже
просто для тех, кто вырос за пределами бывшего СССР, День
Победы мало о чём говорит. Они считают, что у нас были свои
войны, еврейские. Но я им объясняю, что Вторая мировая
и была самой еврейской войной и что если бы, не дай Б-г, побе-
дили нацисты, то вряд ли сегодня на планете остались евреи.
С этим аргументом никто не спорит, и именно поэтому любой
здравомыслящий человек соглашается, что это правильно.
И именно поэтому мы сегодня не одиноки в продвижении
этой даты, люди понимают значимость этого дня.

**Сложно ли было добиться единства религиозных
лидеров в вопросе поддержки вашей инициати-
вы? Ведь, как говорится, два еврея — три мнения.**

Я вам скажу так: всегда есть те, кто из-за своих личных ин-
тересов или амбиций пытаются оспорить какие-то ваши
действия или идеи. И это не плохо, ведь, как известно, в споре
рождается истина. И эта истина в конце концов побеждает
и объединяет. Но у нас практически не было противников, как
я уже сказал, любой здравомыслящий человек понимает эту
истину. Да вот, к примеру, закон Дня спасения и освобождения
был принят в кнессете — единогласно.

Уезжать не от отчаяния

**В прошлом году вы публично поддержали Ли-
бермана и партию НДИ, отметив, что это един-
ственная партия, которая на реальное место
в списке поставила горского еврея Марка Иф-
раимова. Сейчас, после бесконечных выборов
в Израиле, Либерман со своей партией не попал**

**«Я им объясняю,
что Вторая мировая и была
самой еврейской войной
и что если бы, не дай Б-г,
победили нацисты, то вряд
ли сегодня на планете
остались евреи»**

Марш Жизни. «Надо стараться, чтобы память тех, кто пережил Катастрофу, стала нашей памятью и перешла к нашим детям»

**в коалицию. Многие обвиняют его
в том, что именно по его вине выборы
повторялись трижды. Если бы он под-
держал возможную коалицию, то и гор-
ский кандидат прошел бы в кнессет.
Что сейчас чувствуете?**

Я заявлял и продолжаю заявлять, что поддержи-
ваю всех горско-еврейских кандидатов в кнессет.
К сожалению, Марк Ифраимов был единственным
таким кандидатом, поэтому и жалеть тут не о чем.
Я считаю, что горские евреи должны быть пред-
ставлены в кнессете как минимум одним депута-
том, чтобы нашим людям было к кому обращать-
ся за поддержкой. Причем речь идет не столько
о какой-то материальной помощи, а больше, как
говорится, чтобы было к кому обратиться за сове-
том, за связями, в общем — за моральной поддерж-
кой. Я уверен, что Марк еще попадет в кнессет, и для
меня не важно, войдет НДИ в коалицию или нет,
главное знать, что на позиции депутата есть гор-
ский еврей. Это также важно для имиджа общины,
о котором мы уже говорили.

**Глава «Сохнута» пророчит рост числа
новых репатриантов и вернувшихся
израильтян после пандемии. Чувству-
ете ли вы подобные настроения вокруг
себя, в частности, в горской общине?
Если да, то почему, на ваш взгляд, имен-
но сейчас эти настроения усилились?**

С первых минут своего существования Государство Израиль
стало для всех евреев мира символом своего дома, места,
где они могут чувствовать себя в безопасности. И это ощу-
щение живет в душе каждого еврея, где бы он ни находился.
Поэтому в минуты тяжелых испытаний мы подсознательно
начинаем думать об Израиле. Это нормальное национальное
чувство. Я уверен, что сейчас, в минуты тревоги и неопреде-
ленности, люди начинают задумываться о возможности пе-
реезда. Но вы сами знаете нашу национальную особенность:
строить много планов. Возможно, если кого-то сегодняшняя
ситуация подтолкнет поменять жизнь, то это будет хорошо
для него.
Для нас, людей бизнеса, в первую очередь важно обеспечить
стабильной работой и уверенностью в завтрашнем дне всех,
кто с нами связан. Чтобы человек принимал такие важные
решения не от отчаяния, а спокойно и взвешенно. Это будет
хорошо и для самого человека, и для той страны, в которой
он хочет жить.

**Как вы относитесь к желанию российских евре-
ев уехать в Израиль?**

Это прекрасное желание. Я целиком его поддерживаю,
но также понимаю и тех, кто любит Россию. Это тоже наша
страна, она дала нам свой язык, свою великую культуру.
Мы всегда будем относиться к ней с благодарностью, где бы
мы ни жили. Я считаю, каждый вправе выбирать, где ему
комфортно жить и с материальной точки зрения, и с идеоло-
гической. **jm**

Беседовала **Ольга Есаулова**

«Новые технологии не могут существовать в вакууме. Необходима реклама, продуманные маркетинговые кампании, продвижение нового продукта на массовых рынках»

кошелек

«В социуме лучше быть тихим, а вулканом стоит быть в уме». Александр Потёмкин.

Известный российский финансист рассказал, как искусственный интеллект заменит банкиров, почему главам госкорпораций не следует завышать зарплаты и зачем заниматься творчеством

Как сильно изменится роль финансистов с приходом новых технологий? Заменят ли роботы и искусственный интеллект банкиров?

Бесспорно, мы являемся свидетелями трансформации финансовой системы в результате внедрения новых технологий. В связи с этим денежная масса с каждым годом будет сокращаться, платежи перейдут на электронные носители. Я согласен и с выводом свежего отчета, который представил Deutsche Bank: цифровые валюты «радикально изменят платежи, банковское дело, операции центральных банков и баланс экономических сил». Естественно, произойдет вытеснение с рынков банковского персонала, сократится количество филиалов банковских структур. Что касается искусственного интеллекта, то он способен обрабатывать большое количество данных и проводить анализ не хуже любого финансиста, при этом не включая эмоции. И любой аналитик сделает более успешный прогноз на основе предварительной работы систем машинного обучения.

Однако на данном этапе развития нейросети пока еще не идеальны и, к сожалению, требуют участия человека. Например, большинство нейросетей используют типы данных внутри рынка, не учитывая политические решения, влияние информации из СМИ, психологию пользователей и т. д. Это касается и долгосрочных, и краткосрочных прогнозов. Но я считаю, что искусственный интеллект избавит финансовую систему от недобросовестных менеджеров, и выступаю за его скорейшее внедрение. Например, если мы обратимся к статистике

по крупнейшим мировым банкам стран — США, Германии, Израиля и других, то увидим тенденцию к снижению количества банковских работников, оптимизации расходов.

Руководители иностранных банков получают весьма достойное, но умеренное вознаграждение: в США глава ФРС заработал в прошлом году 203 500 долларов, президент Немецкого Федерального банка — 500 834 доллара, губернатор Банка Франции Франсуа Виллеруа де Гало имеет оклад 306 184 доллара. На этом фоне весьма странно выглядит Центробанк России — с непомерным штатом в 47 910 человек и фондом заработной платы в \$ 1 761 000 000, с годовой зарплатой его главы Эльвиры Набиуллиной в 544 000 долларов, в два раза превышающей доход американского коллеги. Но оказывается, глава ЦБ Эльвира Набиуллина зарабатывает меньше многих своих замов: первый зампред Сергей Швецов — \$ 1 386 771, Ольга Скоробогатова занимает второе место по доходам — \$ 977 043. Подобный подход, кстати, наблюдается не только в российской банковской сфере, но и в других отраслях. Руководители, топ-менеджеры не стесняются назначать себе высокие оклады, выписывать бонусы и премии. Руководство Центробанка могло бы обратиться к немецким, израильским, американским банкам, чтобы перенять их успешный опыт, но не делает этого, видимо, считая себя умнее всех. При этом ЦБ уже два года, согласно данным годовых отчетов, работает с убытком: в 2018 году убыток составил 434,7 миллиарда рублей, в 2017 году — 435,3 миллиарда рублей. Допустимы ли с такими негативными

«Творчество — это активность ума. Человек творит в научной, инженерной, философской сферах. Как бизнесмен, преподаватель, повар, садовник, слесарь или механик. Если в человеке нет творчества, то нет и ума»

финансовыми результатами такие непомерно высокие, умопомрачительные зарплаты?

За последние годы Россия несколько раз пыталась попробовать у себя те реформы, которые привели к китайскому экономическому чуду. В данном случае имеются в виду особые экономические зоны и госкорпорации. Почему так ничего и не получается?

Основная проблема развития экономики в стране — это огромные территории и малочисленное население. По официальным данным, в России проживает 146 миллионов. Может быть, 146 миллионов человек и имеют русские паспорта и свидетельства о рождении, но, по моим подсчетам, реально в стране проживает не более 110 миллионов граждан. Для успешного экономического развития государства такой площади его население должно составлять не менее 500 миллионов человек. По моим прогнозам, если демографическая ситуация кардинально не изменится, то к 2035-40 годам население России будет не более 80 миллионов.

В конце 70-х годов я открыл первый русский магазин с русскими товарами в Гамбурге. Затем второй — в Ганновере. Позже я их закрыл, переключив свое внимание на научную и творческую деятельность, более масштабные проекты. Сегодня в Евросоюзе функционирует свыше тысячи русских магазинов. Европейцы их не посещают, но ими пользуются граждане бывшего СССР, в основном выходцы из России. Во многих странах ЕС востребованы и успешно работают на большую аудиторию русские радио, телевидение, газеты, журналы, сайты. Думаю, только в Европе проживает минимум 20-25 миллионов человек, имеющих российские документы. Правительство РФ видит основное решение демографической проблемы в стимулировании рождаемости путем выделения материнского капитала. Но этого недостаточно. Необходимо разработать концепцию приглашения в страну иностранцев, не только европейцев, но жителей Латинской Америки, США, Канады. Усилить приток граждан с постсоветского пространства. Петр I, Екатерина II, Александр I — все русские цари имели обширные программы по привлечению немцев, евреев, французов, голландцев в Россию. В начале XX века 40 % российского генералитета составляли немцы. Учитывая этот удачный исторический опыт, современное российское правительство может

создать новые программы иммиграции, которые помогут переломить ситуацию в экономике. Скупой всегда проигрывает перед щедрым. В XVIII веке в Российской империи была создана черта оседлости, куда приглашали иудеев со всех стран Западной Европы. Единственное ограничение — если ты не принял христианство, то живешь в черте оседлости, если стал христианином — то в любом месте империи. Черта оседлости проходила от Гродно и Бреста до Одессы, которая была значимым еврейским культурным центром. Особое место занимала Винница, где развивались идеи хасидов. Поселенцы в черте оседлости активно участвовали в сельскохозяйственном, текстильном, кожгалантерейном бизнесе. В черте оседлости родились такие известные личности, как Голда Меир, Шимон Перес. Несколько лет назад в Бресте я провел торжество, посвященное столетнему юбилею лауреата Нобелевской премии Менахема Бегина. В праздничном мероприятии приняли участие известные иудейские представители науки и культуры, члены кнессета. На здании школы, где он учился, я разместил мемориальную табличку. Несмотря на дискомфорт и ограничения — евреи чувствовали себя не вполне гражданами — нация сохранялась, нация росла. В то время как короли Испании Изабелла и Фердинанд своим жестоким Альгамбрским эдиктом изгнали иудеев, Россия по прошествии веков их приняла и дала приют.

Верите ли в принцип «хорошего управления», который гласит, что можно взять лучшие практики государственного управления из-за рубежа и успешно их внедрить?

Мой жизненный опыт говорит, что данный принцип не работает. Да, это благая альтернатива существующему государственному менеджменту. Но универсальной схемы хорошего управления не существует. Всегда следует учитывать социально-экономические и исторические особенности страны, разный уровень готовности к реализации имеющихся возможностей. Помешать внедрить этот принцип могут слишком разные ментальности, культура, организация общественных и государственных структур. Население может быть политически пассивным, процесс принятия политических решений закрытым, возможен высокий уровень бюрократизации, отсутствие прозрачности, коррупция и множество других препятствий. При этом, если рассматривать принцип «хорошего управления» шире, как философию идеальной организации жизни в государстве, основанную на сотрудничестве и солидарности его граждан и институтов, то я, скорее, его сторонник.

Несколько лет назад на сессии Германа Грефа Лорен Грэхем из MIT произнес уже почти крылатую среди многих российских стартаперов фразу. Отвечая на вопрос о взаимоотношении технологий, социальной и политической жизни, он сказал, что в России пытаются отделить технологии от социополитической системы, стараясь «получить молоко без коровы». Согласны вы с этим утверждением?

Я согласен, новые технологии не могут существовать в вакууме. Необходима реклама, продуманные маркетинговые кампании, продвижение нового продукта на массовых рынках. Но главное — финансовые ресурсы. А какие финансовые ресурсы предлагает сам Греф? 15 %, под которые выделяет средства заемщикам «Сбербанк», — это ресурс для развития экономики? Это удар по ней тяжелым вооружением! И не только по экономике, но и по экологии. Инвестор, чтобы получить хоть какую-то прибыль, рассчитаться с долгами, идет на любые экологические нарушения. Он думает не о защите природы, а о том, чтобы его бизнес просто выжил в этой агрессивной экономической среде. При этом Герман Оскарович ходит в правительство и отчитывается о больших взносах в бюджет. Вот только не банковский сектор должен обеспечивать эти взносы, а предприниматель, бизнес!

Создается впечатление, что руководство «Сбербанка» больше думает не об интересах страны, а печется о своем кармане. В 2019 году глава Коммерческого банка Мартин Цильке заработал 2 966 654 доллара США. Глава Deutsche Bank AG Пауль Ахляйтнер – 858 333 доллара. Генеральный директор BNP Paribas Жан-Лоран Боннаффэ — 3,68 миллиона долларов. А Герман Греф, по данным Forbes? 11 миллионов долларов! Более того, по итогам 2019 года члены правления «Сбербанка» получили в виде вознаграждения почти 100 000 000 долларов. Крупнейший госбанк остается первым по размерам выплат топ-менеджерам среди всех госкорпораций страны. Но от него не отстают и ВТБ. Многие помнят, как несколько лет назад его глава Андрей Костин на форуме «Россия зовет!» заявил, что нет смысла кредитовать малый и средний бизнес, так как для

Всегда при валюте

Александр Потёмкин родился в 1956 г. в городе Хуст, Закарпатье. Окончил экономический факультет МГУ. 1982–91 гг. — работал во Внешэкономбанке СССР и Госбанке СССР. Руководил отделом валютных аукционов ВЭБ СССР и «Валютной биржей Госбанка СССР». 1991–98 гг. — в Центробанке РФ. 1993–99 гг. — председатель Биржевого совета ММВБ. 1996–98 гг. — заместитель председателя Совета директоров Банка России. 1999–2000 гг. — советник правления ВТБ. 2000 г. — первый заместитель председателя правления Банка МФК. 2002 г. — заместитель председателя правления Росбанка. 2003 г. — генеральный директор ММВБ. 2005–2008 гг. — президент ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа». 2008 г. — председатель наблюдательного совета ЗАО АКБ «Национальный Клиринговый Центр».

банков это только невозвратные долги. После таких заявлений любой представитель банковской сферы должен быть изгнан из финансового сектора! Общественность молчит и не реагирует. Когда дается кредит под 15 %, естественно, какая-то часть становится невозвратной. При этом сам господин Костин, по данным Forbes, зарабатывает 21 миллион долларов в год, а в 2014 году заработал 37 миллионов.

Вопрос к Счетной палате и правительству РФ: как этот господин может получать столь высокие доходы, сравнимые с бюджетом Архангельской и других областей России? Как это может происходить в то время, когда в стране только по официальным данным насчитывается 20 миллионов граждан, живущих за чертой бедности? Когда на лечение детей страна собирает средства эсэмэсками? В этом году Госдума, наконец, приняла закон о бесплатном качественном и здоровом питании младших школьников. Но государство способно обеспечить бесплатным питанием всех школьников, если прекратить порочную практику и ограничить менеджеров в их зарплатах. Я знаю сотни экспертов, профессионалов, которые за более скромное вознаграждение — не более 10-15 тысяч долларов в месяц вместо двух миллионов — могут возглавить этот банк и сделать его более успешным для экономики РФ. Неужели в кадровом департаменте правительства нет таких людей?

Почему российское образование так отстаёт от лидирующих университетов других стран? Какие шаги могут исправить положение?

На мой взгляд, камень преткновения — в недостаточном финансировании высшей и средней школы. Вот пример. Моя дочь работает учителем в мюнхенской гимназии, ее зарплата составляет 2 500 евро. Какова реальная заработная плата учителей или профессоров университетов не в Москве, а в регионах, в провинциальных городах, столицах федеральных округов и селах? Каков сейчас авторитет учителя? Помощь от государства? При этом любой преподаватель сталкивается с многочисленными требованиями и бюрократией, а образование перешло в сферу услуг. Следует отметить невостребованность выпускников высших учебных заведений на родине. По данным прессы, 30 000 выпускников вузов ежегодно уезжают за рубеж. Насколько эти цифры соответствуют действительности? По другим источникам, число уезжающих составляет 50-70 тысяч человек. Им сложно найти работу в России по специальности, с достойной оплатой труда, соблюдением трудового кодекса и социальными гарантиями.

Как сильно будет расти стоимость обучения в российских вузах в ближайшие годы, и в чём причина? Не усугубит ли

это ситуацию с социальным расслоением?

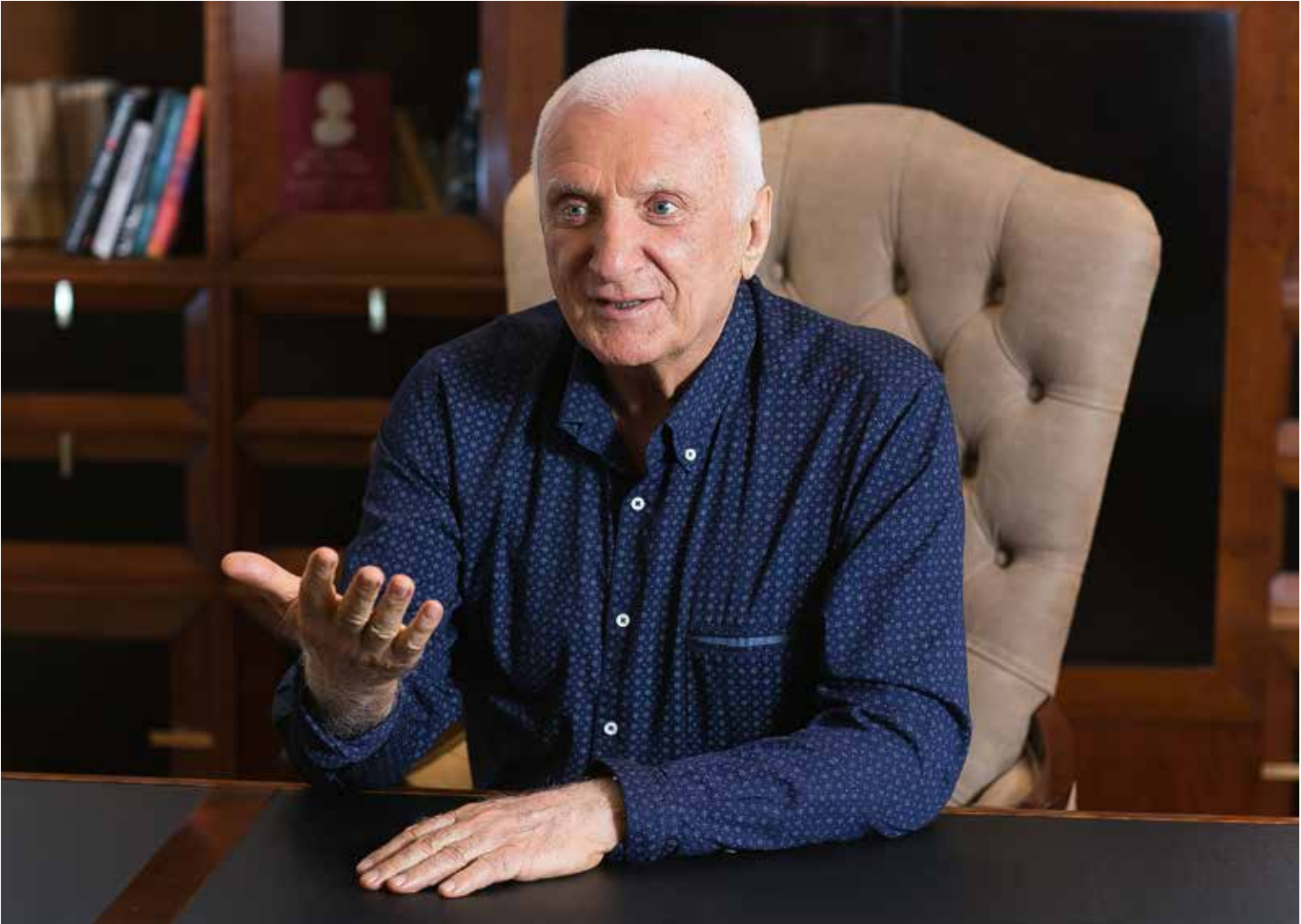
Очевидно, что доступность образования будет снижаться. Причина — в отсутствии трудовых ресурсов. Некому работать — нет экономики. К сожалению, в обществе уже идут и будут идти процессы маргинализации и деградации. Это происходит на всех уровнях. Многие работодатели отмечают нехватку профессиональных кадров, это касается и специалистов по управлению. Например, если предложить в российское министерство проект на 100 000 000 долларов, при этом не требуя предоставить землю или какие-то ресурсы, то можешь ждать ответа год или два. И не дожидаться. В то время как в другой стране с таким предложением тебя встретят цветами и шампанским.

Многие российские деятели заявляют, что в современном мире человеку достаточно одного школьного образования. Что думаете на этот счет? Нужно ли россиянину высшее образование в сложившихся экономических реалиях?

Не хочу комментировать олигофренов. Нет сомнения, что уже в ближайшем будущем искусственный интеллект будет вытеснять из активной жизни десятки, сотни миллионов людей без образования. Осознавая эту перспективу, я веду переговоры с правительством Грузии об аренде 7 000 квадратных километров в горных районах страны. Многогрусные пещеры должны будут принять изгнанных из социальной сферы людей. Я назвал этот проект «Вперед, в далекое прошлое».

Почему вы решили заниматься творческой деятельностью?

Творчество — это активность ума. Человек творит в научной, инженерной, философской сферах. Как бизнесмен, преподаватель, повар, садовник, слесарь или механик. Если в человеке нет творчества, то нет и ума. Как гласит традиция, у каждого человека есть свое особое предназначение, для исполнения которого Всевышний его создал и наделил соответствующим характером, способностями и талантами. Наша задача — узнавать себя, определять свои достоинства, применять их во благо и в соответствии с принципами Талмуда и Торы. А евреи в этом смысле практически все в творчестве.

В США в прошлом году прошла целая череда нападений на евреев. Почему это произошло? Каков уровень антисемитизма в современной России? Что нужно делать, чтобы поддерживать хорошее отношение к евреям?

Начну с цитаты Марка Твена, он писал: «Все народы ненавидят друг друга, а все вместе ненавидят евреев». Еврейская культура — древнейшая в современной цивилизации. Святые книги Талмуд и Тора писались за несколько тысяч лет до возникновения современных религий. Первым историческим упоминанием о еврейских беженцах является исход евреев из Египта, массовые депортации евреев из Палестины проводились римлянами. Свое развитие антисемитизм получил в раннем Средневековье. Этот период сопровождался, и по сегодняшний день сопровождается, в христианских преданиях идеей о том, что евреи предали Христа. Версия абсолютно вымышленная. Преследование евреев в странах, где это происходило, всегда заканчивалось большим несчастьем для гонителей. А тема тяжелая. Все-таки в России отношение к евреям более спокойное, нет открытой агрес-

«Наша задача — узнавать себя, определять свои достоинства, применять их во благо и в соответствии с принципами Талмуда и Торы»

сии. Если раньше в паспорте существовала пятая графа и ее часто скрывали, то сегодня этой графы нет. Люди легко признаются в том, что они евреи, исповедуют иудаизм, живут еврейской жизнью, наши синагоги открыты. Я постоянно сам оказываю материальную помощь еврейским общинам. К сожалению, подобного не скажешь о Европе. Возможно, негативные эмоции — зависть, иногда ненависть — вызваны тем, что евреи нередко занимают ведущие позиции в бизнесе, науке, сфере искусства. И это не может не вызывать агрессию у тех, кто сам хотел бы оказаться в высших эшелонах истеблишмента.

Если вы еврей и хотите заниматься политикой, вам лучше не высываться, или можно и пошуметь?

Соглашусь с нашим мудрейшим раввином Берлом Лазаром: евреям важнее «быть хорошими врачами, учителями, чтобы другие люди чему-то от нас учились». И скажу так: в социуме лучше быть тихим, а вулканом стоит быть в уме. **jm**

Беседовал **Дмитрий Фроловский**

Часть увольнительных Бергер тратил на походы в библиотеку, брал там Ветхий Завет и читал, ничего не понимал, но читал

Е. ШИШКИН

на волне

Михаил Львович, насколько я знаю, вы родились в Одессе. Расскажите о своем детстве там. Что из местного колорита вы чаще всего вспоминаете?

Я действительно одессит, но, скорее, заочный. Я родился в Одессе, и это большая жизненная удача! Родители оказали мне такую услугу — в паспорте стоит «родился в Одессе», мне это и важно, и приятно. Но Одессу я практически не помню. Отец был военным, это классическое поколение, 1924 год рождения, в 1941-м ему 17, оканчивает школу — и на фронт. Мы жили в военном городке около Одессы, куда он привез мою мать рожать меня. Так что в самой Одессе мы практически не жили. Потом очень скоро перебрались в Первомайск, где строили ракетную часть.

Потом тоже приходилось скитаться по стране?

Не то чтобы скитаться, все-таки это юг, правильнее сказать — пришлось попутешествовать, скитаться — это где-нибудь по пустыне. У меня довольно теплые воспоминания об этом периоде. Помню этот городок, щитовые домики, папину тетю Розу, которая ухаживала за двумя пацанами, у меня есть старший брат. Мы жили около кладбища, и кладбище было нашим парком. Кукурузное поле и кладбище — вот где мы гуляли. Подворовывали кукурузу, варили и ели ее. Седой-то было не очень в пятидесятые годы.

В тот период ваши родители соблюдали какие-то еврейские традиции? Может быть, что-то вы перенесли и в свою семью?

Я родился в типичной семье советских евреев, отец и мать — евреи. Но, к сожалению, традиции не поддерживались в семье. Я до сих пор из-за этого переживаю, страдаю, что не знаю иврита и идиша.

Родители тоже не знали этих языков?

Нет! Вот тетя Роза, я помню, даже по-русски писала справа налево. Настолько в ней всё это было! И родственники по отцовской линии говорили на идише. Этот звук постоянно присутствовал в нашем доме. Но в силу обстоятельств со мной это не соединилось.

Сталкивались ли вы когда-нибудь с проблемами из-за своей национальности?

Меня никто никогда не обзывал. И других проблем никогда не было. Я был голубоглазым светловолосым мальчиком, ну нос-

«Я почувствовал себя евреем, только читая Фейхтвангера». Михаил Бергер.

Генеральный директор «Румедиа» Михаил Бергер, оказавшись в Советской армии, сразу объявил, что он еврей. Он считает смену фамилии слишком дорогой платой за карьеру; знает ответ на вопрос, почему всё захватили евреи; сочетает сигары с пинг-понгом и горными лыжами; называет главным чувством — страх. Как Михаил Бергер пришел к пониманию еврейских традиций, как стал успешным в бизнесе, и почему его лекции — это чистый джаз

тый. Но мало ли длинноносых пацанов? К тому же это юг. На юге как-то спокойнее к этому относились. В школу я пошел в Севастополе, там такой вопрос даже не стоял.

Но самоидентификация как еврея у вас была?

Когда я учился классе в восьмом, начал читать Фейхтвангера «Иудейская война». Издание такое бордовое, 10 или 12 томов. И там потрясающие примечания — очень подробные. Я помню, что бросил читать роман, начал читать примечания, и был сражен грандиозностью и сложностью устройства еврейской жизни. Меня это невероятно увлекло. И, по правде говоря, я почувствовал себя евреем, именно читая Фейхтвангера. Даже не его, а эти комментарии. Иногда возникали дома разговоры, что вот отец фронтовик, прошел всю войну, но его не взяли в Военную академию имени Фрунзе, потому что он еврей. Это иногда возникало. Когда я выбирал профессию и вуз, мне тоже говорили: «Куда ты лезешь? Тебя не возьмут в МГУ! Давай лучше здесь в педагогический институт поступай».

Поступили вы в итоге в МГУ. С первого раза?

Нет, со второго. После школы не поступил, попал в армию. Служил два года, готовился. Мне повезло с командирами, в свободное время я мог заниматься. Часть увольнительных тратил на походы в библиотеку, брал там Ветхий Завет и читал, ничего не понимал, но читал. Было сложно, но я снова и снова в это погружался. Пытался соединить это с тем, что прочитал у Фейхтвангера. Пытался соотнести себя с еврейским миром. Кстати, когда я попал в армию, то сразу сказал: «Мужики, я — еврей. Просто имейте это в виду. Чтобы потом никто этого случай-но не обнаружил».

Хорошая тактика!

Да, важно было играть на опережение. Я им сразу сказал, чтобы с анекдотами были поаккуратнее. «Я буду рассказывать шутки про евреев, а вас прошу воздержаться». Так я им объявил. Моя

первая работа после университета — журналист в газете «Советская торговля», там мне в какой-то момент предложили поменять фамилию. На вопрос «зачем?» я услышал: «Ну как, карьеру сделаешь!». Я ответил, что с удовольствием сделаю карьеру, но не такой ценой. Мне всегда нравилась моя фамилия, и я не собирался с ней расставаться.

Будучи уже в Москве, как вы приобщались к еврейской жизни?

Очень сильное продвижение, такой мощный еврейский промоушен произошел благодаря Жене Альбац. Не то чтобы это входило в мои планы, но... Около 20 лет назад она затеяла такую тусовку, где мы собирались на чтение недельной главы. Это было не синагогальное, а, скорее, светское собрание. Мы встречались в еврейском центре на Никитской, там часто присутствовал Пинхас Гольдшмидт или еще какой ребе, с кем можно было посоветоваться. А главное, каждый из нас по очереди делал доклад по прочитанному материалу. Невероятно увлекательно! Я два или три цикла прошел. Сделал себе аудиовариант комментариев Ицхака Зильбера и других, слушал в самолете, в машине. Меня это очень сильно приблизило к настоящей еврейской жизни.

А в своей семье вы соблюдаете что-то из традиций? Отмечаете еврейские праздники?

Да, конечно! Я соблюдаю пост Йом-Кипур. Дети в этих вопросах несколько легкомысленны, потому что они уже выросли, когда я стал настоящим евреем. А внучка меня поддерживает. Она спрашивает: «Что, даже телефоном нельзя пользоваться?» Я говорю: «Особенно телефоном!» Естественно, на Хануку зажигаем свечи, готовим пончики. Периодически я прихожу к Давиду Юшуваеву, главе Центра изучения Торы, просто поговорить на еврейские темы. На праздники мы иногда ходим в синагогу.

Как вы оцениваете развитие еврейской общины в России? Можно ли говорить о возрождении еврейской жизни в нашей стране?

Еврейская жизнь свободна и процветает настолько, насколько она может процветать на расстоянии от Эрец-Исраэль. Я свободно могу говорить и обсуждать еврейские дела с евреями и неевреями. Если где-то хотят создать общину, построить синагогу — препятствий никто не встречает. Антисемитские инциденты — личный выбор отдель-

ных граждан, это не государственное настроение. Может, мне просто везет, но с этой проблемой я не сталкиваюсь. В 90-е годы, когда я был главным редактором и у меня было больше медийности, я много выступал в СМИ и на конференциях, мне периодически задавали дурацкий вопрос: почему все СМИ захватили евреи, или почему все музыканты евреи? Первое время этот вопрос ставил меня в тупик, но потом я очень быстро нашел, как мне кажется, правильный ответ. Я стал отвечать: «Вы когда-нибудь видели объявление: «требуется евреи»? Я — нет. Везде — требуются журналисты, музыканты, врачи. Просто получается, что в этой конкуренции чаще побеждают именно евреи».

Давайте несколько отойдем от еврейской темы. Расскажите, как выглядит один типичный день из жизни Михаила Бергера? Во сколько и с чего он начинается? Какова его средняя продолжительность? Чем заканчивается?

Встаю обычно в 6:15, делаю зарядку, нагрузочную. К 8 часам еду в спортзал, играю в настольный теннис. Час в спортзале, к 10 приезжаю в офис. Дальше обычная офисная жизнь руководителя компании. Мы стараемся все совещания сгрузить на понедельник, так что по понедельникам у нас административный день. Встречи, поездки. Взаимодействую с сотрудниками, советом директоров, это задача нетривиальная, с рекламодателями. В три часа обедаю у себя в кабинете, чтобы быстро, беру из дома. Это ограничивает — в ресторане хочешь одно, другое, третье. Наедаешься, толстеешь, расстраиваешься. А здесь есть лимит. Дальше либо еду домой, либо — читать лекции во ВШЭ — я там веду курс «Управление медиаактивами». Или иду в сигарный клуб с друзьями. Мы это называем еврокур — евреи курят. У нас есть небольшая компания, мы курим, болтаем, иногда заранее назначаем повестку, чтобы все могли подготовиться. В нашем квартете — медийщик, академик медицины, очень известный юрист и крупный бизнесмен, каждому со своей стороны есть что сказать.

Помимо сигар вы любите пинг-понг. Как еще вы любите отдыхать?

Горные лыжи! Все мои отпуска — это обычно неделя. На дольше отрываться сложно — это не нравится ни акционерам, ни коллегам.

Наверное, и в отпуске вас постоянно отвлекают от отдыха?

Конечно. Телефон со мной чаще, чем нижнее белье. Даже в кровати и в душе — телефон всегда со мной. Где бы я ни находился, я должен быть в рабочем состоянии. Если что-то происходит — нужна быстрая реакция. Так живут 99 % топ-менеджеров. Кстати, на лыжи я встал в очень сознательном возрасте. Около 15 лет назад. Сейчас мы ездим довольно активно в разные точки мира, иногда по два раза в год. Я дошел до того, что даже купил себе лыжи и таскаю их, как идиот, из России.

Одна из главных ценностей сегодняшнего мира — поиски work-life balance — эдакой золотой середины между профессиональным и личным. Удалось ли вам его отыскать? Если да, то в чём тут секрет?

Я как человек старшего поколения считаю это тупой болтовней. Что за баланс? Зачем его искать? Он устанавливается сам в зависимости от того, что ты можешь себе позволить, а что нет, чего ты хочешь, а чего нет. Когда я слышу, что кто-то из топ-менеджеров говорит: «Я ухожу, потому что хочу больше заниматься семьей», сразу понимаю: его просто уволили по каким-то важным причинам. Я обожаю своих близких, и мы достаточно времени проводим вместе, передо мной эта проблема никогда не стояла, выходные всегда мои.

Еще один тренд настоящего — «прокачка» себя на различных тренингах. Как вы относитесь к этому веянию?

«Еврейская жизнь свободна и процветает настолько, насколько она может процветать на расстоянии от Эрец-Исраэль»

Я с большим подозрением отношусь к коучам, считаю это разновидностью «Гербалайфа». Но я люблю учиться и узнавать новое. Когда начал читать лекции в университете, неожиданно понял, что студенты делают презентации лучше, чем я. Мне это не понравилось. Я рассказал об этом на совете директоров. Тогда услышал в ответ: «Михаил, это возрастное, тебе нужно принять как данность, что ты уже не научишься делать такие хорошие презентации».

Вызов принят — подумали вы?

Да! Меня это страшно завело, я нашел школу, заплатил деньги, прошел курс молодого бойца и дошел до того, что студенты стали меня спрашивать, кто делает мне презентации. Это было замечательно!

Хватает ли у вас времени на чтение? Можете посоветовать три книги, которые обязан прочитать каждый?

Три книжки Харари. Если быть кратким, то так. Еще я люблю читать Баффетта. Сам он книги не пишет, но есть его письма акционерам, высказывания, есть люди, которые за ним записывают. Он блестяще формулирует. Очень точно. «За что я люблю кризис, так это за то, что он похож на отлив. Сразу видно, кто купался без трусов». Это глубокое и увлекательное чтиво, я всегда его советую студентам.

В 53 года из журналиста вы превратились в медиаменеджера. Сферы деятельности хоть и смежные, но всё же очень разные. Насколько сложно это было для вас?

Это был настоящий челлендж. До этого я создавал контент, а теперь стал отвечать за бизнес-процессы. В таком возрасте люди не меняют род деятельности, а я так рванул решительно. Ну, судя по всему, получилось! Это оказалось очень увлекательно, потому что здесь ты результат видишь быстрее, чем в том случае, когда пытаешься повлиять на настроения, что-то рассказываешь людям... В журналистике действует накопительная система. А здесь ты либо выиграл, либо проиграл. В бизнесе всё очень быстро срабатывает. И когда получается — это невероятно приятно.

Вы сейчас не скучаете по простой журналистской работе?

Скучаю. Первые годы я чувствовал себя донором, который всю жизнь сдавал кровь, а потом ему сказали: «Всё, хватит!». Каждый день хотелось писать! И, пользуясь своим положением, я даже делал какие-то комментарии на радио «Бизнес-FM». А потом отказался, потому что мне же правды никто не скажет. Если плохо — они же все соврут! Я сам почувствовал, что выпадаю из ткани эфира, у нас люди в основном молодые, быстрая станция, а голос дает понимание о возрасте. Я, может, говорю умные вещи, но слышно, что я человек немолодой.

Вы часто говорите, что главная движущая сила радио — это пробки. Пока есть пробки — люди будут слушать радио. Что же будет с радио, когда на дорогах начнут доминировать автомобили с автопилотом, а руки и глаза у водителей освободятся? Еще один из трендов сейчас — подкасты. Их записывают все, в том числе — профессиональные журналисты. Тем тоже обилие. Видите ли вы в подкастах еще одну опасность для радио?

Что касается подкастов, то мы их тоже делаем, тоже участвуем в этой гонке. К тому же я думаю, что это мода, и она может пройти. А по поводу автопилота, нам всегда будет помогать вестибулярный аппарат. Меня подташнивает, когда я сижу с ноутбуком на заднем сидении.

И я знаю, что я не единственный, слушать всё равно комфортнее.

Учитывая род вашей деятельности, сами вы слушаете радио? Это всегда «Бизнес-FM»?
Люблю радио «Орфей» с классической музыкой, но... слушаю «Бизнес-FM».

Возвращаясь к вашему преподаванию в «Высшей школе экономики», поделитесь своими наблюдениями: какие они, нынешние студенты? Чем они отличаются от предыдущих поколений?

Очень прагматичны, очень критично настроены. Но у них меньше универсальных знаний, общего представления о мироустройстве. Многие вещи в профессии им не надо объяснять. Они профессионально лучше оснащены, чем студенты нулевых. Но им не хватает любопытства, не связанного с их занятостью. На первой лекции среди прочего я всегда говорю: «Копите ненужные знания!» Нужные есть у всех, а ненужные — это ваше конкурентное преимущество. И провожу каждый год один и тот же тест с одинаковым результатом. Задаю простой вопрос: «Какая самая высокая гора в мире?» Все знают, что Эверест. А вторая? Не знает никто. 13 лет, 26 потоков, и никто не знает. А ведь разница всего в двести метров! В масштабе восьми километров это ничто. В бизнесе надо быть первым, тогда тебе гарантирован успех. Вторых никто не знает. Когда бизнесмен думает, у кого бы заказать рекламу, он всегда вспоминает лидеров рынка

Крест Чубайса и магендовид Бергера

Михаил Бергер родился в 1953 г. в Одессе. 1978 г. — окончил газетное отделение журфака МГУ. Публиковался в «Комсомольской правде», «Неделе», «Ровеснике». Был главным редактором газеты «Сегодня». 2006 г. — возглавил компанию «Румедиа». 2009 г. — генеральный директор холдинга «Объединенные медиа». В соавторстве с Ольгой Проскурниной написал книгу «Крест Чубайса». Журналист, экономический обозреватель, профессор факультета медиакommunikаций «Высшей школы экономики». Один из ведущих специалистов в России по вопросам медиаменеджмента. Член президиума Российского еврейского конгресса.

и идет сначала к ним. Если не устраивает цена или условия, тогда уже идет ко вторым. Через неделю я обращаюсь к аудитории снова и называю: Лхоцзе, Чогори и так далее. У кого-нибудь есть ассоциации какие-нибудь? Чаще всего нулевая реакция. Я говорю: «Какие же вы ленивые! Ведь это другие горы выше восьми тысяч метров. Их всего 14. Вы живете в эпоху моментального доступа к знаниям, двадцать секунд на поиск в Google, и вуаля. Почему вы так не любопытны! Вы никогда не угадаете, когда и какие знания вам понадобятся, а они обязательно понадобятся». Мозг так чудесно устроен, что он лучше любого компьютера выдает в нужный момент то, что казалось ненужной информацией.

Ректор «Высшей школы экономики» Ярослав Кузьминов некоторое время назад говорил, что вскоре вуз частично перейдет на онлайн-образование. Дескать, студенты всё реже приходят на лекции и смысла в таком формате уже нет. Как вы относитесь к этой инициативе? Можно ли научить чему-то без живого общения? И будете ли вы скучать по такому общению?

Мне это будет совершенно неинтересно. Если лекции достойные, то студенты всегда будут ходить. Вот ко мне ходят. Для меня это то же самое, что лечиться по телефону. Набор каких-то знаний можно получить по интернету. Но мои лекции — это джаз, я никогда не повторяюсь, просто есть темы, на которые я каждый год говорю. Меняется ситуация, кейсы, примеры, аргументация, я пересматриваю свои фундаментальные подходы. Каждый год я думаю: стоит ли продолжать? Ведь это отнимает много времени. Но продолжаю.

Многие профессии сейчас уходят в прошлое. Многие — вскоре исчезнут, на сотни должностей работников заменят роботы. Или заменяют уже сейчас. Какие они, по-вашему, профессии будущего? Чему сейчас стоит учиться студентам?

Этот вопрос меня тоже волнует. И мы на семинарах разбираем со студентами такую тему: насколько роботы заменят журналистов? В ряде информационных агентств они уже работают вместо людей, пишут заметки, и очень неплохо. Правда, они до сих пор не научились шутить, иронизировать и метафорически мыслить. К тому же, машина не может брать интервью. Профессии будущего, на мой взгляд, связаны с бионикой, соединением биологии и IT. Будут востребованы и настоящие естественнонаучные профессии — химик, медик. Психологи и логопеды тоже всегда будут нужны.

В одном из интервью вы говорили, что есть два секрета успеха — бояться и не бояться. Могли бы вы расшифровать это высказывание? И, может быть, добавились еще какие-то составляющие?

Главное чувство — это страх. Очень важно бояться! Если человек не боится, он профнепригоден. Нужно бояться промахнуться, бояться быть смешным, некомпетентным. Только эти чувства мобилизуют тебя, заставляют изучить вопрос, подойти к снаряду всерьез. Когда я иду на переговоры, я предварительно стараюсь всё узнать о человеке. Может, это и не пригодится, но важно понимать, что ему интересно. Это может помочь установить неформальный контакт. Одновременно с этим нужно не бояться браться за новое. Не бояться ошибиться, взять на себя риск. Надо хотя бы попробовать! Нужно всегда давать судьбе шанс помочь. Не надо ждать, надо участвовать в этом процессе. И еще раз — нужно не лениться быть любопытным. **jm**

Беседовала **Анастасия Ройзман**

РИКЦ: гражданство Израиля — о чём необходимо позаботиться?

Руководитель отдела абонентского обслуживания клиентов Российско-Израильского консультационного центра РИКЦ Виктория Смалюшок рассказала, почему важно отслеживать свой резидентский статус, как сохранить доступ к израильской медицине и насколько сложно получить отсрочку от армии

Виктория Смалюшок, руководитель отдела абонентского обслуживания клиентов Российско-Израильского консультационного центра РИКЦ

Скажите, как определяется резидентский статус?

Есть два основных критерия: количественный и качественный. Первый подразумевает проживание в Израиле не менее 183 дней в течение года. Второй более сложный и предполагает, что центр ваших жизненных интересов находится именно в этой стране. Подтверждением может быть наличие недвижимости, собственного бизнеса, банковского счета, а также проживание в стране вашей семьи, членство в общественных организациях. Но стоит помнить, что качественные факторы должны быть в совокупности. Приобретение квартиры в Израиле не гарантирует вам постоянное резидентство.

Почему так важно обращать внимание на резидентский статус?

У государства нет отлаженного механизма, как отслеживать резидентский статус. Если с налоговой всё достаточно просто, и она видит, что репатриант не работает в стране, не получает никакого дохода и не владеет никаким бизнесом, то со службой национальной страхования «Битуах леуми» ситуация довольно сложная. Эта госорганизация отвечает за соцобеспечение жителей Израиля, и взносы туда являются обязательными. Если в первый год репатрианты освобождаются от каких-либо отчислений и даже получают бесплатно

государственную медицинскую страховку, то в последующие годы всё иначе. В теории ведомство должно видеть, что люди потеряли статус резидента, так как не живут в стране. Но на практике сотрудники часто просто начисляют штрафы и пени гражданам, которые не платят необходимый налог и соцотчисления. Восстановить справедливость, если такое произошло, самостоятельно достаточно сложно и отнимает много времени и сил, а также грозит неприятностями при посещении Израиля. В этом случае лучше обратиться к таким компаниям, как наша.

Можно сохранить доступ к медстраховке, если репатриант долгое время не живет в Израиле?

При потере статуса резидента репатриант автоматически лишается ГМС, но есть возможность сохранить доступ к медицине, получив частную страховку. После прекращения действия полиса невозможно подключиться к частному страхованию, поэтому оформлением следует заняться заранее. Очень важно подобрать оптимальные варианты полисов, а также иметь в виду, что частная страховка покрывает только медицинские услуги, но не предоставляет сервиса — записываться к врачам и общаться со службами на иврите придется самостоятельно.

Как оформить отсрочку от армии, если необходимо?
Как показывает практика, если ребенок иммигрировал в Израиль с родителями в возрасте до 12 лет, а потом долгое время не жил в стране, то призыва он может избежать, так как считается недостаточно интегрированным в израильское общество. Но лучше заранее подумать об отсрочке, если она необходима. Оформить ее возможно через посольство, или обратившись за помощью к специалистам. Очень важно при поездках в Израиль иметь при себе документ, подтверждающий отсрочку.

Почему стоит обращаться именно к вам?
Мы помогаем клиентам избежать сложностей и решить любые вопросы, которые могут возникнуть во время и после оформления гражданства Израиля. Предоставляем адрес для получения корреспонденции, помогаем с выбором и оформлением программы частного медицинского страхования, открытием и обслуживанием банковского счета, приводим дела в порядок и восстанавливаем прозрачные взаимоотношения с государством. У нас есть четыре пакета услуг: от минимального, «лайт», который будет стоить около 100 евро в месяц, до «бизнес», если вам понадобится открыть ИП, ООО или потребуются услуги бухгалтера. Есть еще ВИП-пакет, куда включен консьерж-сервис, помощь в согласовании прилетов на частных самолетах и другие услуги для полного комфорта. Мы обладаем опытом и ресурсами, чтобы сделать ваше пребывание в Израиле максимально комфортным. С РИКЦ вы можете быть спокойны за свое гражданство. **jm**

Беседовала **Полина Погорелова**

«Немецкие листовки призывали не подчиняться приказам еврея Янкеля».

Александр Энгельс, Максим Персон.

Автор книги по истории черты оседлости и передвижной выставки «Воины-евреи — Герои Советского Союза» Александр Энгельс и автор сайта биографий воинов-евреев jewmil.com Максим Персон делают большое и светлое дело — рассказывают не только о трагедии, но и о героизме еврейского народа во время Великой Отечественной войны. Малоизвестные факты биографии Давида Драгунского, подвиг штрафника Лейбовича, 234 еврея, не получивших «Золотой Звезды», еврейские ночные ведьмы и самое страшное оскорбление для фронтовика

Современный мир не может пожаловаться на невниманье к еврейской теме. Например, тема Холокоста — одна из наиболее полно представленных в истории XX века. А в чём состоит суть ваших проектов, какой недостаток в информационном поле они восполняют?

Александр Энгельс. Действительно, количеству собранных материалов, документальных свидетельств по теме Холокоста может позавидовать любой историк. Но порой это приводит к неожиданному результату. В глазах общества формируется образ народа-жертвы. Независимо от того, сопротивлялся он или безропотно шел на смерть. Первыми, кажется, эту проблему осознали израильтяне: создавая потрясающий по замыслу и по исполнению музей «Яд Вашем», они в то же время настойчиво устраняли «комплекс жертвы» из сознания молодого поколения. И, кажется, преуспели в этом, если посмотреть на отношение израильтян к своей армии.

Вам приходится тесно контактировать с самыми разными представителями еврейского сообщества. Насколько для них самих этот аспект является значимым? По сравнению, например, с тем, сколько души, физических и материальных ресурсов вкладывается в сохранение памяти о Холокосте.

АЭ. Как у любой медали, в этой теме есть две стороны, и без каждой картина будет односторонней. Подтвердить это можно на примере одной семьи. Когда в кругу еврейских слушателей приходится упоминать самого знаменитого еврея — участника войны Давида Драгунского, обычно встречаешь отторжение. Люди не могут ему простить яростного «антиизраилизма» во времена Антиссионистского комитета советской общественности. Да, они знают, что он дважды Герой Советского Союза, что его танки брали Берлин... Реже знают, что за время войны он был ранен пять раз и однажды ранен на броне танка, увлекавшего других за собой в атаку... И уже совсем редко люди вспоминают о том, что, пока четыре брата Драгунских шли дорогами войны, двое из них погибли на фронте. Отец и мать Давида, бабушка и дедушка, сестры и их дети — все были расстреляны во время Холокоста на Украине. Нет, связь этих двух историй — трагической и героической, нельзя разрывать, это история одного народа.

И этот факт является общепризнанным?
АЭ. Именно для того, чтобы он стал общепризнанным, я и зани-

Ученики еврейской школы на презентации выставки в Петербурге

маюсь этой темой. Если пытаться найти точку отсчета — когда я с ней впервые столкнулся, то, вероятно, еще в раннем детстве. Остался образ происшествия в московском магазине. Ни одна покупка в те годы не совершалась без очередей. Я ребенком стоял рядом, когда какой-то здоровый мужик, на голову выше моего отца, в перепалке сказал ему слово, смысла которого я тогда не осознал. Помню лишь, что там едва не началась драка, на которую мой отец был готов, несмотря на неравенство

сил. Потом, повзрослев, я понял, в чём дело. Нет, там прозвучало не слово «жид» — эка невидаль! Там моему отцу, прошедшему войну с сентября 39-го по май 45-го, дважды раненному, воевавшему под Сталинградом, форсировавшему Днепр, ему там в очереди бросили более страшное слово — Ташкент. И это было хуже любого оскорбления. Это вообще было для него продолжением той войны, на которой он потерял брата на фронте, а маму — в минском гетто.

Значит, для вас эта тема соединяет и личные мотивы, и круг интересов историка?
АЭ. Это та же ситуация с двумя сторонами медали — они неразрывны. А перейти ко второй стороне мне удалось, когда работал в музее Мемориальной синагоги на Поклонной горе. Замечательный по своему меседжу музей, созданный Российским еврейским конгрессом, но посетителей немного. И тогда мы решили... выйти к людям. Несколько лет на майские праздники, когда в Парке Победы собираются десятки тысяч гостей, мы выставляли на площадке перед синагогой стенды с короткими биографиями некоторых евреев-героев. Я находился там целыми днями, объяснял, убеждал, доказывал тысячам москвичей, что воины-евреи, вместе и наравне с другими народами, внесли свой вклад в победу.

Не вызвала ли эта «нестандартная» деятельность конфликтов — с властями, с посетителями?
АЭ. Как правило, нет. Всё же именно национальная политика современной России, не допускающая антисемитизма, является одним из бесспорных достижений. Рассказывая о героизме евреев в годы войны, встречаем со стороны государства безусловное уважение.

Это проявилось и в текущем проекте?

Дмитрий Ефимович Дыскин у материалов о своем отце, Герое Советского Союза Ефиме Дыскине

АЭ. Да. Созданную нами передвижную выставку «Воины-евреи — Герои Советского Союза» приняли в Петербурге, в Центральном музее военно-морского флота. Материалы об этом проекте размещает официальный сайт Министерства обороны.

А какие еврейские организации поддерживали проект?

Гвардии подполковник Семен Фишельсон

АЭ. Его старту и продвижению помог главный военный раввин России р. Аарон Гуревич. Средства на изготовление плакатов выделила ФЕОР, которая, кстати, не упоминает об этом в своих статьях, в интервью на радио. Достойная позиция — помогать проекту, а не рекламировать себя.

Выставка является передвижной — с целью охвата широкой аудитории?
АЭ. Безусловно, это цель проекта. Плакаты с подробными биографиями 35 воинов и их наградные листы, а также списки более 160 евреев, получивших на войне звезду Героя или три ордена Славы, должны увидеть жители многих городов. Мы успели показать выставку в Москве и Петербурге, в планах были Калининград, Волгоград... Вмешался карантин. Но пусть это будет единственная трудность на нашем пути.

Генеральный консул Израиля в Петербурге Ольга Слов

А как вы отбирали персоналии?
АЭ. Хотелось, чтобы были представлены все рода войск: танкисты, летчики, капитаны подводных лодок, пехотинцы, ходившие в рукопашную... Чтобы были генералы и рядовые, а главное — и участники Парада Победы, и представленные к званию Героя посмертно.

дань смелости

Хорошо, что есть люди, собирающие этот бесценный материал.
АЭ. «Местом» его сбора и систематизации является сайт, созданный моим другом и коллегой Максимом Персоном.

Тогда вопрос к Максиму: как устроен сайт? По каким категориям там собран материал? И как ведется поиск?
Максим Персон. Сайт jewmil.com старается отразить все аспекты истории воинов-евреев. В структуре меню можно увидеть все рода войск, все военные специальности, звания, ордена и медали — и по каждой категории можно вывести список воинов, рассмотреть документы, прочитать биографии. Это в первую очередь сайт биографий, и поэтому его интересно читать. Там потрясающие истории.

А какие из них наиболее запомнились вам, создателю сайта?
МП. Выбирать самых — это всегда неблагодарная задача. Особенно дороги бывают истории людей, совершивших невероятные подвиги на войне, но не получивших широкой известности, я бы сказал, недооцененных. Один из соавторов сайта Григорий Койфман составил список из 234 евреев, представившихся к званию Героя, но не получивших «Золотой Звезды». Среди них особенно дорожу биографией Александра Лейбовича. Командир штрафной роты и штрафного батальона морской пехоты Балтийского флота. На фотографии — лицо немного усталого человека, ежедневно смотрящего смерти в глаза. Удивительный набор наград: орден Ленина, пять орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны и Красной Звезды... На странице его биографии, написанной для сайта нашим коллегой Геннадием Черниковым, читаем в представлении на звезду Героя:

Максим Персон на открытии выставки в Центральном военно-морском музее. Петербург

«26.04.1945 года тов. Лейбович участвовал в десантной операции на косу Фрише-Нерунг и выбрасывался в первом броске. Под сильным минометным и орудийно-пулеметным огнем противника тов. Лейбович первым выбросился по горло в воду и своим примером воодушевил весь личный состав батальона... Враг предпринял 11 контратак, доходивших до рукопашных схваток. Несмотря на превосходство сил противника и потери,

Механик 46-го полка ночных бомбардировщиков Мэри Жуковицкая

батальон продолжал успешно выполнять поставленную задачу. Населенный пункт Нойтиф три раза переходил из рук в руки. В самый критический момент, когда противник силой до полутора тысяч предпринял попытку уничтожить десант и уже обходил фланги батальона, тов. Лейбович с оставшейся группой бойцов сдерживал натиск противника и на занятом рубеже лично поднял Военно-морской флаг...» Мы не знаем, почему на представлении, подписанном самим командующим Балтийского флота, звезду Героя заменили на еще один орден, но для нас морпех Лейбович — настоящий Герой.

Интересный и очень правильный подход — проявлять повышенное внимание к биографиям

Раввин Аарон Гуревич рассказывает о вкладе евреев в победу Красной армии

воинов, находившихся в окопах на передовой, в отрядах морского десанта. А если посмотреть на командный состав?
МП. Пожалуй, самой яркой из представленных на сайте биографий является судьба Якова Крейзера, первого среди командиров дивизий получившего звезду Героя — уже в июле 1941 года. Известно, как на головы его солдат кроме мин и снарядов сыпались немецкие листовки, призывавшие не подчиняться приказам

дань смелости

еврея Янкеля. Но вот малоизвестный факт: мы нашли воинов-евреев среди командиров 140 стрелковых полков. На 50 из них уже написали биографии, и работа продолжается.

Это действительно интереснейший материал. Получаете ли вы обратную связь после публикации биографий?
МП. Это одна из задач наших публикаций — находить с их помощью новый материал, искать родственников героев. Так, например, огромное число просмотров и откликов вызвала публикация статьи о летчиках полка ночных бомбардировщиков. Всем известно имя Полины Гельман, но среди тех «ночных ведьм» было еще несколько еврейских девушек. Сведения по многим из них неполны, иногда даже не знаем дат их жизни... И вот недавно, после публикации подборки таких неполных биографий, мы получили отклик — нашлась дочь одной из наших героинь. Так на сайте были дополнены сведения о механике 46-го полка ночных бомбардировщиков Мэри Жуковицкой.

Мы очень надеемся, что читатели журнала запомнят адрес сайта jewmil.com, будут на него заходить, будут сообщать о своих родственниках, прошедших через войну. А много ли их было — евреев — участников войны?
АС. Обычно говорят о 500 тысячах воинов-евреев в Красной армии. Из них около 200 тысяч погибли в боях или умерли от ран. Со второй цифрой даже больше ясности: существуют базы данных о погибших — и в виде многотомной Книги Памяти, и в виде электронного ресурса. Хотя это обычно лишь краткий мартиролог, лишь перечень имен и дат, почти без подробностей. А мы с коллегами убеждены, что надо

Презентация выставки в Москве, в благотворительном центре Шаарей Цедек

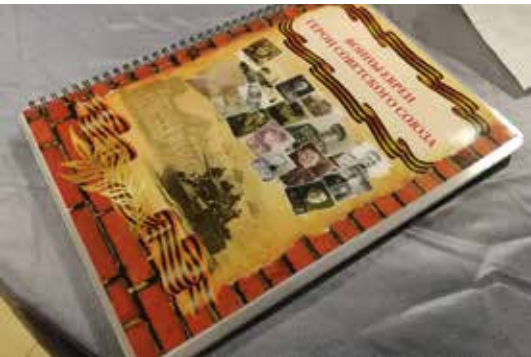
пробовать создавать базу данных на всех воинов-евреев, вносить в нее все имеющиеся материалы, документы, фотографии. В том числе из семейных альбомов фронтовиков. Но это очень большая задача, рассчитана на много лет. Чтобы справиться с ней, мы создаем организацию единомышленников, которая будет искать материалы по всем регионам России, и не только России,

Командир штрафного батальона морской пехоты Балтийского флота Александр Лейбович

и вносить их в базу данных с тем, чтобы эти материалы стали предметом изучения для историков будущих поколений.

Таким образом вы ощущаете себя связующим звеном — между поколением ваших отцов, прошедших войну, и теми, кто идет на смену?
АС. Так случилось, что большую часть трудовой жизни я провел в школе, в том числе и еврейской. Впоследствии на ее основе в Москве возникла еврейская община «Четвертое поколение». В этом названии — понятие последнего поколения, которое имеет шанс вернуться к корням после столетий изгнания. Ощущая себя представителем Четвертого поколения, человек должен понимать: на нем лежит персональная ответственность.

В книге собраны Наградные листы героев выставки

Если он, лично он, не приложит усилий к сохранению исторической памяти — последующие поколения точно не смогут этого сделать, и они отойдут от своего народа. Тех, кто дорожит памятью и о своих родителях, и о культуре, и об истории своего народа, кто готов помогать сохранять эту память, — приглашаем в нашу ассоциацию. **jm**

Беседовал **Илья Йосеф**

Семья между раввином и психологом

Под эгидой бизнес-клуба SOLOMON.help в конце апреля состоялась онлайн-дискуссия на тему «Институт брака в XXI веке». Участниками стали главный раввин России Берл Лазар, известный психолог Михаил Лабковский и телеведущая Елена Ханга. Должны ли женщины быть хранительницами очага, а мужчины — кормильцами, зачем нужны свахи, и знал ли Талмуд о суррогатном материнстве

Михаил Лабковский. Во-первых, я абсолютно согласен с раввином Лазаром. Во-вторых, возвращаясь к вопросу: выиграют консервативно-традиционные семьи. В Израиле, в отличие от России, нет ситуации, при которой папа зарабатывает деньги, а мама занимается детьми. Все занимаются детьми — можно прийти на пляж, увидеть маму, которая пьет кофе, а папа развлекает четырех детей. Папа работал неделю, у папы выходные, папа сам хочет, его никто не заставляет. Семья, которая привыкла всё делать вместе, конечно, крепче. Карантин — это стрессовая ситуация, как и эмиграция. Крепкие семьи станут еще сплоченнее. А те семьи, в которых отношения были выстроены неправильно, могут пополнить статистику разводов. Например, была такая великая пара — Ростропович и Вишневская. Чтобы от себя не говорить, я процитирую саму Галину Павловну. В одной из передач в ответ на «вы прожили с Ростроповичем 52 года» она сказала: «Мы редко виделись. Если бы виделись чаще, я бы с ним год не смогла прожить, а он со мной, потому что у обоих бешеный характер, оба лидеры». Ситуация наподобие нынешней выявляет, насколько вы можете друг с другом прожить.

Мужчина на диване

Елена Ханга. Я бы хотела начать с сегодняшних реалий. Какая модель семьи позволит выйти из самоизоляции с наименьшими потерями: традиционная, консервативная или современная продвинутая?

Берл Лазар. Сегодня сложное время — сложное для каждого человека, который не может выйти из дома, лишен возможности общения. И мы понимаем, насколько важна семья. Если человек сидит один дома, можно сойти с ума. Когда рядом есть жена, дети, внуки, как в моем случае, мы общаемся и фокусируемся на главных ценностях в жизни. Я уверен, что благодаря семьям мы выйдем из самоизоляции сильнее, добрее, умнее и опытнее.

Клуб деловых и находчивых

Еврейский деловой клуб SOLOMON.help — некоммерческая организация, одна из крупнейших площадок для светского общения представителей бизнеса, науки, культуры и искусства, принадлежащих к еврейской общине не только на территории Российской Федерации, но и среди стран Восточной Европы и бывшего СССР. Девиз клуба: «Познавайте, получайте, используйте, дарите». Клуб создан в 2015 году при поддержке Федерации еврейских общин России и объединяет тысячи известных людей. Основная цель деятельности Еврейского делового клуба SOLOMON.help: укрепление деловых связей между представителями еврейской общины, ее поддержка и развитие, привлечение к еврейской культурной жизни.

Главный раввин России Берл Лазар

Телеведущая Елена Ханга

Психолог Михаил Лабковский

И муж должен работать, и жена должна работать. Если жена работает больше, чем муж, пусть он больше занимается детьми, делает покупки и так далее. Мой отец много всего делал по дому, несмотря на то, что работал с утра до вечера. Я на каком-то этапе понял, что это из-за любви: папа любит маму, и поэтому он ей помогает. А разделение в духе «один супруг работает, другой занимается детьми» — тихий ужас.

МЛ. Я могу процитировать Пола Маккартни: «Я научился играть на гитаре в школе в 14 лет, и мне это очень нравится. Я всю жизнь делаю то, что люблю. Я очень удивлен, что мне за это еще и платят».

Когда был кризис 1998 года, ко мне приходили жены, у которых еще были деньги, а у мужей уже не было. Они говорили: «Он агрессивный, стал пить, не ест нашу еду, купил себе второй холодильник». Дети к такому отцу подходили, а он отвечал: «К матери обращайтесь, папа ваш нищий». У мужчин есть лишнее качество — болезненное самолюбие. Когда женщина зарабатывает больше тебя, это-де унижительно. И я хочу сказать, что они дураки.

По опыту репатриации в Израиль: в 90-х все мужчины из СНГ легли на диван и стали бухать, а все женщины быстро окончили курсы, выучили язык, получили новую специальность и вышли на работу. Моя бывшая жена, которую я до сих пор люблю, окончила журфак МГУ и последние 20 лет работала медсестрой в «Хадассе».

В первые дни после репатриации я наткнулся на 50-летнюю женщину, которая мыла полы. Она рассказала, что приехала из Петербурга, окончила консерваторию по классу «композиция» и филологический факультет. Я ее спросил: «А у вас мечта есть?» Она говорит: «Да, я хочу стать старшей на этом этаже». Я вернулся домой и сказал жене: «Если нам даже будет нечего есть, я не буду мыть полы». Это к разговору, чем мужчины от женщин отличаются.

Показуха в клубе

ЕХ. Спасибо за честность. Следующая тема: каким будет институт брака в новом веке? И сохранится ли он вообще?

БЛ. Я уверен, что со временем институт брака становится более востребованным. 20-30 лет назад люди говорили: это не нужно, мы можем жить просто, без брака. Но через какое-то время стало видно, что это не работает. Брак — это ответственность. Человек принимает на себя обязанности. Хупа, когда люди женятся, каждый дает обещание: «Ради тебя я готов делать всё». Всегда, даже когда некомфортно. Идея брака — это любовь с самопожертвованием. Да, иногда будет неудобно и тяжело. Это не только радость, танцевальные площадки и отдых.

«Первый ребенок — это очень сложно. Второй — уже легче. Пятый в удовольствии, а десятый — это вообще рай»

У нас есть прекрасная пословица: «Мы не дарим подарки тому, кого любим, мы любим человека, которому делаем подарки».

ЕХ. Тот же вопрос к Михаилу, но чуть расширенный. У меня очень хорошая приятельница, журналист Лариса Максимова, сняла фильм о разных моделях брака в будущем. Например, виртуальные семьи, когда люди живут в разных странах и общаются. Параллельные браки, браки по умолчанию, открытые браки, где предоставляется полная свобода, и так далее. Каким, на ваш взгляд, будет брак будущего?

МЛ. До моногамных браков были и полигамные, и многоженство, и многомужество. Одно время детей считали по отцам, потом по матерям. У евреев, думаю, традиционный моногамный брак сохранится. А в Европе как будет, я не знаю.

ЕХ. Вопрос от Вадима Рохлина: «Какая ситуация сегодня с многоженством? В Торе оно было разрешено, потом было отменено. Что сегодня?» Вадим также интересуется, чем шидух лучше знакомства в ночном клубе, например.

МЛ. Хочу объяснить, почему было многоженство. Оно было оправдано, когда мужчин не хватало для женщин. То многоженство, которое мы сейчас наблюдаем в Африке, в странах ислама, связано с тем, что у женщины нет выхода.

Она счастлива быть девятой женой, потому что в противном случае у нее вообще ничего не будет. **БЛ.** В основном у всех наших лидеров, начиная от Моисея, Аарона, раввинов эпохи Талмуда, была одна жена. Наш подход всегда был и будет: у человека должна быть одна жена. Теперь о сватовстве. Шадхан, человек, который знакомит людей, знает его и знает ее по-настоящему. Поведение в ресторане или в клубе — это показуха. Когда потенциальные жених и невеста встречаются по наводке шадхана, они разговаривают о главном: о семье, о детях, о будущей жизни.

ЕХ. А химия, которая случается между молодыми людьми?

БЛ. Сегодня больше, чем когда-либо, мы говорим молодым: «Поймите, это важнейшее решение, на всю жизнь. Вы должны осторожно подбирать пару. Если нужно, встречаться с одним человеком, со вторым, с третьим». Любовь только начинается, когда они познакомились, и должна с каждым годом становиться всё крепче и лучше.

ЕХ. В начале века моя бабушка Берта Бялик, дочка нью-йоркского раввина, была помолвлена с хорошим еврейским парнем. Но она изменила свое мнение, а потом сошлась с афроамериканцем-коммунистом. Из семьи ее изгнали. Сегодня, если к вам придет юная девушка и скажет: «Ребе, я влюбилась в парня, он не еврей», что вы скажете?

БЛ. Интересный вопрос. Начну с конца. Выгонять из семьи — получается, что родители вашу бабушку не любили по-настоящему. Жуткий ответ, да? Выгонять из дома — это не наш подход. Нужно делать всё возможное, чтобы сын или дочка чувствовали, что мы их всё равно любим. Мы их любим не потому, что они что-то делают или чего-то не делают, а потому что это наши дети, и мы будем их любить всегда. По поводу гипотетической девушки: помню, мусульманин пришел ко мне в гости и начал жаловаться, что невозможно жениться на еврейках: «Они такие добрые, почему вы не разрешаете?» Я спросил: «Почему ваш народ остался народом столько тысячелетий?» — «Потому что мы всегда жили на наших территориях и женились друг на друге, соблюдали традиции». Я ему сказал: «Вот и весь ответ». Важно, чтобы, например, еврей женился на еврейке, а мусульманин — на мусульманке, потому что тогда у детей есть не только дом, где они живут, но и общие ценности. Если папа православный, а мама еврейка и еще бабушка другой веры, дети в какой-то момент должны выбирать. Они не могут быть и евреями, и христианами одновременно. **МЛ.** Мононациональные браки сохраняют национальность. Да, гражданин мира — это красиво звучит, но в результате не будет евреев. Я не говорю, что я за или против, я абсолютно согласен с объяснением, что иначе народа не останется.

ЕХ. Вопрос к раввину: «В одной из утренних молитв говорится: «Благословен Всевышний, что не создал меня женщиной». Как это понять?»

БЛ. У мужчин есть религиозные обязанности, которых нет у женщин. Мужчина обязан соблюдать все заповеди. Женщины от многих заповедей освобождены, чтобы они могли воспитывать детей и следить за домом. На самом деле мы в Торе видим, что женщина находится выше мужчины. Когда Авраам не знал, что делать, Б-г ему сказал: «Слушайся Сару во всём, что она тебе говорит», потому что женщины мудрее и у них правильная интуиция. Мы понимаем, что женщина выше, но во время молитвы мы один раз говорим спасибо Б-гу, что дал возможность исполнять больше заповедей. Это не «спасибо Б-гу, что я такой великий».

ЕХ. У нас в стране очень много одиноких женщин. Вопрос: кто сказал, что человеку плохо быть одному? И почему семья, где есть

только муж и жена, не считается в еврейском мире счастливой, если там нет детей?

МЛ. Одиночество — это против природы человека как биологического существа. Есть стайные животные, есть одинокие. Я прослушал очень красивую лекцию про кошек, которые сначала были одинокими животными, а когда стали общаться с человеком, стали коллективно ловить мышей и слушать человеку. А человек был так задуман изначально. Потребность иметь семью, детей, не быть одному и так далее в нем заложена. Это не цивилизационный продукт, это биологическая потребность. **БЛ.** Дети — это богатство. Первый ребенок — это очень сложно. Второй — уже легче. Пятый в удовольствии, а десятый — это вообще рай. Когда дети вместе, они помогают друг другу, любят друг друга, а родители отдыхают и получают удовольствие. Люди думают: «Я хочу жить хорошо, мне не нужны малыши, которые кричат по ночам». Через несколько лет они оглядываются назад и говорят: «Что у нас осталось? Один ребенок, который даже не знает, как общаться с другими людьми, потому что он не вырос в семье, где всем делились, где помогали друг другу и понимали, что не все игры его». Эгоизм — это от того, что человек живет один. Сегодня прекрасно, а когда вам будет 60 лет, что будет о вас думать? Кто будет заботиться? Наши родители сейчас в Милане, уже два месяца в карантине. Им там не скучно. Каждый день звонят внуки и правнуки, мы отправляем им сообщения, проводим конференции по Zoom. Они каждый день получают удовольствие, несмотря на то, что рядом мало детей, они по всему миру. Но поверьте, они самые богатые люди на свете, самые счастливые.

Искать свою половину

ЕХ. Повезло. А вот Нателла пишет: «В России, если вовремя не выйти

**замуж, на тебя ко-
сятся». Считаете ли
вы, что помешанность
на браке в обществе
приводит к несчаст-
ным бракам?**

МЛ. Людям глубоко плевать, есть у тебя дети или нет, но у тебя есть комплексы. Из-за этих комплексов тебе кажется, что все на тебя смотрят. Кто реально косится, это родители, а не общество. И второе, здесь женщина спрашивает, что делать, если по медицинским показаниям супруги не могут иметь детей. Ответ: осчастливить миллион детей из детских домов. **БЛ.** Если человек молодой еще и чувствует себя молодым, какая разница, что другие смотрят на него. Он еще молодой. Если они уверены, что хотят, понятно, что найдут себе пару. Понятно, что нужно молиться Б-гу. Не стесняться всем говорить: «Если вы знакомы с кем-то, подумайте обо мне, может, у вас есть кто-то хороший». Человек, который ищет работу, не стесняется говорить другим: помоги мне найти работу. Тем более не надо стесняться в этом деле.

**ЕХ. Это унизительно —
просить найти себе
спутника.**

БЛ. Почему унизительно? Это его вторая половина. **ЕХ. Поговорим о разводе. Я понимаю, что в традиционных семьях он недопустим. Уверена, что сейчас будет всплеск разводов после этой самоизоляции. Есть семьи, которым, может, не надо быть вместе, но люди говорят: «Ради детей мы должны быть вместе». И при этом ругаются, чуть ли не дерутся. Как вы думаете, стоит ли сохранять брак любыми силами?**

БЛ. Когда ко мне приходят и говорят, что живут ради детей, я спрашиваю: «А вы ваших детей любите? Если вы их любите, тогда разводитесь». Потому что дети мучаются, страдают. Они видят, как вы ругаетесь, как вы не любите друг друга. Это для них самое страшное. Лучше, когда вы разведетесь, и тогда они уже будут жить нормально.

**ЕХ. У меня со слухом всё нормально? Вы говорите, что лучше раз-
вестись?!**

БЛ. В Торе описаны случаи, когда был развод. Даже есть заповедь разводиться, если вы не находите общий язык и если нет любви. Если уже не исправить положение. Если они годы старались, ходили к психологу, ходили к раввину, а дома всё равно кошмар. Дети только страдают, им это не нужно. Лучше, чтобы они знали, что родители в разводе, «папа любит меня, и мама любит меня, но они, к сожалению, между собой не смогли договориться». И уж точно нельзя использовать детей для разборок. Дети страдают еще больше.

МЛ. Я абсолютно согласен. Расскажу анекдот. Приходит разводиться 90-летняя пара. В ЗАГСе спрашивают: «Вы только сейчас решились на развод? Почему не раньше?» — «Детей было жалко, ждали, когда умрут».

**ЕХ. Как вы относитесь к искусственному оплодотворению или
суррогатному материнству?**

БЛ. Давайте скажу сразу, что искусственное оплодотворение разрешено, но нужно быть очень осторожными, чтобы не нарушить никаких правил. Возьмем такой пример: человек сделал ЭКО, но это не его жена, это какая-то другая женщина. У него родился сын, а у этой женщины есть девочка. И если сын и девушка поженятся...

**ЕХ. Кровосмешение произойдет? А суррогатное материнство?
Об этом же ничего не может быть написано, этого еще не было
1000 лет назад.**

БЛ. А об ЭКО было написано в Талмуде? На самом деле в Талмуде описаны такие случаи, благодаря которым мы понимаем, как нам вести себя в ситуации с экстракорпоральным оплодотворением. Уже во времена Талмуда раввины поняли, что есть такой вариант. Точно так же и с суррогатным материнством. Вы не представляете себе все те вещи, которые описаны в Талмуде, когда люди еще даже не знали, что Земля круглая, а в Талмуде уже всё было написано.

МЛ. Как светский человек скажу: если у женщины есть потребность иметь детей, то дальше интересная история. Вообще детей можно усыновить. Тут начинается другой разговор: «Я хочу, чтобы был мой, моя кровь».

**ЕХ. Или «я хочу, чтобы был еврейский ребенок». А где ты его най-
дешь в российских детдомах?**

МЛ. Никто не отменял гиюр.

БЛ. Сто процентов.

**ЕХ. Правильно ли я поняла, что раввин приветствовал бы,
если бы бездетные пары брали в детдомах не обязательно ев-
рейских детей, но потом могли бы воспитывать их в еврейской
традиции?**

БЛ. Я раскрою маленький секрет: если к нам приходит отец или мама, которые не могут иметь и рожать детей, и спрашивают, что им делать, мы обычно советуем усыновлять нееврейских детей в детдомах и потом делать им гиюр. Это точно самая большая мицва, самое большое доброе дело — взять сироту, усыновить его и дать ему шанс, чтобы он получил правильное воспитание.

МЛ. Когда ты всё это слушаешь, понимаешь, насколько все-таки иудаизм современная религия. Почему? Я думаю, потому что во главе угла в иудаизме нахо-

«Что делать, если по медицинским показаниям супруги не могут иметь детей? Осчастливить миллион детей из детских домов»

в иудаизме — это счастье каждого человека. Б-г создал религию не для того, чтобы мы мучились, а наоборот, чтобы мы были самыми счастливыми людьми на свете.

**ЕХ. В старину супру-
ги шли за советами
к раввину. Сегодня идут
к психологу?**

МЛ. Иногда меня спрашивают православные люди: а вы православный психолог? Я в ответ спрашиваю: а такие есть? Они говорят: значит, не православный. И не приходят. Я психолог обычный, не знаю, есть ли в Израиле религиозные психологи. Слушая раввина Лазара, я думаю, что один раввин может заменить десять психологов. До тех пор, пока есть религия, конечно, люди будут приходить к раввину. Приходят же к вам? Спрашивают?

БЛ. Люди действительно очень часто приходят за советом, чтобы мы помогли им помириться или решить какие-то вопросы. Но мы достаточно умны, чтобы в какой-то момент сказать: стоп, я не тот профессионал, который может решить эти вопросы, поэтому идите к психологу. Раввин, который думает, что знает ответы на все вопросы, попросту глуп. Очень часто мы видим, что психологи помогают. К сожалению, должен констатировать, что есть такие случаи, когда психологи говорят людям страшные вещи. Поэтому психолог должен быть правильный. И это всегда мой совет: «Идите к правильному психологу. Он точно вам поможет».

**ЕХ. Или к умному равви-
ну. Хочу поблагодарить
вас за участие! jm**

Беседовала **Елена Ханга**

Черный лебедь и новые возможности

Консультант фонда Edmond De Rothschild Smartgen Israel Fund, генеральный директор Smartgen Ltd. Марк Ойгман считает, что коронавирус открывает новые возможности, видит альтернативу для осторожных оптимистов и знает, по каким корзинам раскладывать яйца

Марк Ойгман,
консультант фонда
Edmond De Rothschild
Smartgen Israel Fund,
генеральный директор
Smartgen Ltd.

Мировой кризис, связанный с пандемией коронавируса, давно перестал быть исключительно медицинской проблемой. Уже сейчас некоторые аналитики сравнивают его воздействие на мировую экономику с печальной памяти Великой депрессией начала 30-х. По сути, это классический пример того, что Нассим Талеб называет черным лебедем — неожиданным для большинства экспертов событием, кардинально меняющим расстановку сил и правила игры.

В подобной ситуации особенно важно правильно распорядиться имеющимися ресурсами. Разумеется, велик соблазн просто затаиться и переждать сложный период; многие именно так и поступят, уйдя на своего рода финансовый карантин. Однако история учит, что любой кризис не только сопряжен с тяжелыми испытаниями, но и открывает новые возможности.

Одна из таких возможностей связана с рынком венчурного капитала, используемого для финансирования новых компаний-стартапов. В последние десятилетия топовые венчурные фонды стабильно приносили инвесторам двузначную доходность и поэтому стали чрезвычайно привлекательными. Сложилась парадоксальная ситуация, в которой инвестиционное предложение превышало спрос. Неудивительно, что как сами стартапы, так и опекающие их фонды стали весьма

требовательными и довольно привередливыми; в результате для частных лиц со стороны попасть в этот закрытый клуб было довольно сложно как с финансовой, так и с организационной точки зрения. Однако сейчас ситуация меняется. Как показывает исследование, проведенное Block, De Vries & Sandner (2010 г.), в ситуации финансового кризиса консервативные институциональные инвесторы имеют тенденцию резко уменьшать долю своих вкладов в более рискованные предприятия. Как следствие, образуется инвестиционный вакуум, на фоне которого как стартапы, так и венчурные фонды вынуждены умерить свои аппетиты.

Сложившаяся ситуация играет на руку инвесторам, которые всегда хотели вложить свои деньги в венчурные фонды и в наиболее перспективные стартапы, однако фактически не имели к ним доступа. На фоне нынешнего обвала фондового рынка это может стать весьма привлекательной альтернативой для вкладчиков, являющихся осторожными оптимистами и готовых к долгосрочным проектам. Ключ к успеху — правильная диверсификация инвестиций. Наиболее надежна стратегия двойной диверсификации: (1) следует выстраивать портфель так, чтобы большая его часть была ликвидной; (2) при этом часть долгосрочных инвестиций стоит распределить между несколькими заслуживающими доверия венчурными фондами, каждый из которых вкладывает в несколько подающих надежды стартапов. Руководствуясь этой стратегией, наша компания разработала уникальный фонд под названием Smart Generation Fund of Top Israeli Funds (SGF). Он позволяет вкладчику зайти в наиболее успешные и эксклюзивные израильские венчурные фонды и тем самым инвестировать средства в самые перспективные израильские технологические стартапы.

Почему же стоит инвестировать именно в израильские фонды? Израильская экономика, а особенно ее хай-тек, менее завязанный на конечного пользователя и на офлайн, обладает солидным запасом прочности и сумеет оправиться от нынешнего кризиса быстрее других (как это уже произошло в 2008 году). Израиль не зря именуют нацией стартапов: согласно отчету IVC, с 2010 по 2019 год там было основано 10 866 компаний в сфере высоких технологий, привлечших более 39 миллиардов долларов инвестиций. С каждым годом растет как количество успешных экзитов, так и их стоимость. Общая же их сумма за последнее десятилетие составила 113 миллиардов долларов! Израильская венчурная экосистема продолжает расти и развиваться.

Для получения дополнительной информации о компании Smartgen и созданном ей фонде обращайтесь по адресу smartgen@smartgenisrael.com. Интересуетесь израильской экономикой и венчурной экосистемой Израиля? Подписывайтесь на Telegram-канал https://t.me/s/smartgen_israel. **jm**

«Ключ к успеху — правильная диверсификация инвестиций»

Investments and
financial solutions
in Israel

smartgenisrael.com

- Инвестиции в Израиле
- Координация работы с израильскими и европейскими банками
- Израильское налоговое резидентство
- Оптимизация структуры международных активов
- Израильская недвижимость - инвестиции и финансирование сделок

ВАШ НАДЕЖНЫЙ
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
И ФИНАНСОВЫЙ
ПАРТНЕР
В ИЗРАИЛЕ

МЫ ГОДИМСЯ БЫТЬ ЧАСТЬЮ
ИНВЕСТИЦИОННОГО КОМИТЕТА
ФОНДА

**Edmond De
Rothschild
Smartgen Israel
Fund*** ISIN: IL0051304066

Мы инвестируем в Израиле
вместе с одним из ведущих
инвест-домов.

Обращайтесь к нам для
получения дополнительной
информации.

+972 989 04545
smartgenisrael.com

smartgen@smartgenisrael.com
[smartgen_israel](https://t.me/smartgen_israel)

Настоящий материал имеет исключительно информационное значение, не предназначен и не должен трактоваться как реклама каких-либо услуг на территории соответствующей юрисдикции. Настоящий материал не является предложением заключить договор (офертой) оказания услуг или какой-либо иной договор, а также не является аналитическим материалом. Авторы в рамках настоящего материала не дают никаких заверений и гарантий и не берут на себя никаких обязательств (ни прямо выраженных, ни подразумеваемых) в отношении предоставления каких-либо услуг, их качества и применимости для конкретной цели получателя настоящего материала.

«Репатриация после пандемии. Ждет ли Израиль российских евреев?». Адвокат Алекс Зернопольский.

Управляющий партнер адвокатского офиса «Коваленко-Зернопольский» Алекс Зернопольский прогнозирует огромную волну репатриации после победы над пандемией. Выдержат ли ее государственные структуры и что ждет новых репатриантов в посткоронавирусный период?

От обсуждения темы коронавируса устали, пожалуй, даже самые стойкие. Новая реальность диктует свои правила — на второй план ушла и Грета Тунберг, и события в Сирии. Теперь все новости напрямую или косвенно касаются коронавируса. И здесь, конечно, нет ничего странного — и здравоохранение, и мировая экономика, и наше с вами будущее теперь рассматриваются через призму коронавирусных событий и их влияния на окружающую действительность. Поменялось всё — рестораны стали работать на доставку, бизнес-встречи ушли в Zoom, интернет-платформы стали предлагать потребителям то, что раньше казалось прерогативой исключительно офлайн-сферы. Даже Петербургский международный юридический форум, обычно собирающий в Северной столице экспертов и гостей со всего мира, в этом году умудрился пройти в режиме онлайн. В начале марта мы с партнером интенсивно занимались претворением в жизнь плана по открытию представительства в Москве и успели отметить Пурим вместе со столичной еврейской общиной. По возвращении в Израиль мы оказались в двухнедельном карантине, а спустя несколько дней границы между Израилем и Россией закрыли для иностранцев, и стало ясно, что планы придется адаптировать под новую реальность. Реальность, которая была никому не понятна. Конец марта для нашего адвокатского офиса, который занимается в том числе иммиграционным правом и сопровождением клиентов в процессе получения израильского гражданства, стал в некотором роде «мертвым» сезоном. Евреи России и СНГ, оказавшиеся в числе последних, кого застала волна

эпидемии, на какое-то время «затихли», видимо, опасаясь прогнозировать будущее и строить планы. При этом внутри Израиля спрос на услуги адвокатов только вырос: мы получали несчетное количество обращений от израильтян, пытающихся защитить свои трудовые права, от российских туристов, застрявших в стране и оказавшихся под угрозой стать нелегалами. Спустя пару недель с момента, как в России начался режим «карикул», наш офис, работающий дистанционно, захлестнула волна обращений из России и стран постсоветского пространства. Это были запросы на получение израильского гражданства, поиск документов для подтверждения еврейства, а также требовалась помощь в вопросах возвращения в страну проживающих в России израильтян, которые именно сейчас решили приехать в Израиль и восстановить свои права резидента. С одной стороны, здесь нет ничего удивительного: спрос на израильские паспорта растет в течение последнего десятилетия, но его активность зависит от событий и в стране исхода, и во всем мире. Когда эти события ставят под удар личную и финансовую безопасность людей или же становятся неким детонатором для кардинальных перемен в жизни, мы, наши конкуренты, израильские посольства и региональные офисы «Сохнута» наблюдаем прирост желающих получить статус израильского гражданина. С другой стороны, впервые этот всплеск проходит на фоне закрытых границ и невозможности реализовать свое право на репатриацию в данный момент. В последние три года динамика обращений в адвокатский офис «Коваленко-Зернопольский» совпадала с цифрами израильского Министерства абсорбции — ежегодный прирост репатриации на 30-40 %. Количество обращений за март и апрель возросло на 50 % в сравнении с тем же периодом в 2019 году, и эти цифры, судя по нашим прогнозам, будут расти. Наш прогноз подтверждают и слова главы «Сохнута» Ицхака Герцога. В своем недавнем выступлении он отметил, что Еврейское агентство ожидает большую волну репатриации после окончания пандемии — приезд около 100 000 человек в течение года, среди которых новые репатрианты со всего мира и «вернувшиеся» израильтяне.

Стремительное распространение эпидемии и, как следствие, закрытые границы между странами привели к тому, что многие граждане — нерезиденты Израиля, так называемая «паспортная алия», стали задумываться о возможности воспользоваться своим статусом именно сейчас. После того как российские власти разрешили обладателям двух паспортов покинуть страну, этот вопрос стал еще более актуальным: около 100 000 граждан России, имеющих еще и израильское гражданство, могут улететь в Израиль и остаться здесь жить или же просто пересидеть карантин у моря. В середине марта обеспокоились держатели визы нового репатрианта (с ней нужно в течение 6 месяцев с даты выдачи реализовать свое право на репатриацию) — стало понятно, что в срок можно не уложиться. К слову, эта категория граждан тоже имеет возможность улететь в Израиль, несмотря на закрытое небо. Если, конечно, они готовы к двум неделям строгого карантина по прилету. COVID стал триггером и для тех, кто считал, что всегда успеет дойти до израильского посольства и получить визу, а после слетать в Израиль и оформить гражданство. Мир, в котором слишком многое

меняется слишком быстро (и коронавирус нам это наглядно продемонстрировал), заставил этих людей начать поиск и подготовку нужных документов уже сейчас. Тревожатся люди, чья долгожданная запись на собеседование с консулом пропущена из-за карантина, — им еще предстоит получить новое время приема после возвращения соответствующих ведомств к работе. Отдельная категория репатриантов — это бизнесмены, для которых Израиль становится всё более привлекательным с точки зрения налоговых льгот (особенно в свете первого «коронавирусного» выступления российского президента). При сопровождении грамотных специалистов новый гражданин может получить настоящий «налоговый рай». Ну и наконец, люди, которые до сих пор берегли часть своих накоплений, стали искать возможность вложить свои капиталы и преумножить. Они рассматривают израильскую недвижимость как объект для инвестиций. Вложения в израильскую недвижимость, растущую в цене последние десять лет, станут еще выгоднее. В связи с прогнозируемым потоком новых репатриантов и повышением спроса на жилье можно ожидать и новый скачок цен. Несложно предположить, что, как только евреи России выйдут из самоизоляции, очередь в израильские посольства вырастет в разы. При такой загруженности посольств — сколько будет отказов в получении визы репатрианта, скольких развернут у дверей за неимением нужного пакета документов и вообще — смогут ли люди записаться на прием к консулу? Нет сомнений, что государство Израиль справится с потоком репатриантов из России и бывшего СССР — благо у страны уже есть такой опыт. Однако как в условиях выхода из карантина и вынужденного социального дистанцирования справятся «на местах» — вопрос. Сейчас, когда мы уже имеем смелость делать прогнозы, мы ожидаем неразбериху, массу отказов консула и сотни растерянных людей, не знающих, как отстаивать свои права и где отыскать пресловутую метрику, за которой их отправили сотрудники посольства. Мы как адвокатский офис мало чем поможем в борьбе с пандемией и создании вакцины. Однако наши знания закона, и в частности иммиграционного законодательства, наш опыт и квалификация наших адвокатов дают возможность гарантировать, что все желающие стать новыми израильтянами смогут отстаивать свое право на репатриацию и вернуться в Землю обетованную — на время или навсегда. Мы обещаем сделать процесс возвращения как можно более быстрым и безболезненным. **jm**

Контакты адвокатского офиса «Коваленко-Зернопольский»:
Россия: 8 800 511 4922 (бесплатный звонок)
Москва: +7 499 709 7222 (бесплатный звонок)
Тель-Авив: +972 58 7577222 (WhatsApp)
Web-site: www.pravoisrael.ru
Адрес в Израиле: Менахем Бегин 125, этаж Е-1, Тель-Авив

«Кто-то из лидеров ОРТа сказал: наша амбиция — быть министерством образования еврейского народа»

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

история знаний

«Системой ОРТ Россия может гордиться». Михаил Либкин.

В апреле этого года исполнилось 140 лет со дня создания Общества ремесленного и земледельческого труда — еврейской просветительской и благотворительной организации. ОРТ был учрежден, чтобы помогать бедным евреям черты оседлости Российской империи получить ремесленное образование, начать зарабатывать на жизнь, переселиться в крупные города. За почти полтора века он превратился во всемирную организацию, действующую на всех континентах, с сотнями тысяч учащихся и уверенным голосом в международных организациях. ОРТ был создан в 1880 году в Санкт-Петербурге, потом вышел за российские границы, а потом и вовсе покинул СССР. Но в 1991 году вернулся в страну. Директор ОРТ в России Михаил Либкин увлечен историей организации, он не вылезает из архивов и очень любит рассказывать о своих находках. В интервью «Еврейскому журналу 5780» он поделится тем, чем ОРТ стал лично для него

Вас можно считать образцовым директором — потому что вы сами были учеником?

Да, я был восьмиклассником в середине 90-х, мои родители искали для меня нормальную школу, а я обожал всё связанное с компьютерами. Институт, где работал мой папа, понемногу выкидывал старое оборудование, и кое-что оказывалось не на свалке, а у нас дома. Я сидел с паяльником и разбирал на детали всё, что можно было распаять. Я представлял себя будущим инженером. И мои родители нашли школу — известную как школа ОРТ. Она к тому времени работала всего два года — светская еврейская школа с огромным количеством разных компьютерных технологий. Я помню, что в 1996 году у нас были занятия по объектно-ориентированному программированию, был класс с настоящими IBM, был класс робототехники. Я окончил эту школу, начал работать в ОРТе компьютерным техником, поступил на факультет прикладной математики. А потом обнаружил, что общаться только с техникой довольно скучно, особенно если ты болтливый человек. И меня стали интересовать всё более

**Всемирная история ОРТ
1880 г.
С одобрения Его Императорского
Величества...**

«Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев» было учреждено 10 апреля 1880 года с разрешения министра внутренних дел и одобрения императора Александра II в ознаменование 25-летия царствования. Идея принадлежала Николаю Баксту, писателю, профессору физиологии Санкт-Петербургского университета, одному из первых евреев, получивших в России ученое звание. Бакст считал, что евреям следует активно включаться в общественную жизнь стран, где они живут, а их будущее может быть обеспечено образованием и производительным трудом, для которого нужна профессиональная подготовка.

Сразу после получения разрешения на сбор средств, за невероятно короткий срок — меньше трех недель — были написаны и разосланы личные письма десяти тысячам евреев по всей империи с призывом отправлять пожертвования в только что учрежденный благотворительный фонд. Обращение подписали пять человек: крупный предприниматель и один из руководителей транспортной системы России Самуил Поляков, фактический глава еврейской общины Санкт-Петербурга барон Горацій Гинцбург, банкиры и филантропы Абрам Зак, Леон Розенталь, купец Меер Фридланд. Очень скоро были собраны 204 тысячи рублей. Чтобы управлять фондом, был избран Временный комитет во главе с Поляковым. Расходовать разрешалось только проценты с основного капитала и годовые взносы. Комитет предоставлял ссуды, а также распределял деньги между еврейскими ученицами, которые занялись подготовкой учеников к ремесленному и сельскохозяйственному труду.

содержательные вещи. В это же время возник Лимуд — как британская франшиза, в 2006 году мы подписали договор (Михаил Либкин — сопредседатель ежегодной еврейской образовательно-культурно-развлекательной конференции Лимуд Москва — *прим. ред.*). И я как человек увлекающийся стал всё больше втягиваться в менеджмент проектов. Пару лет назад — я работал на должностях руководителя отдела информационных технологий и директора по развитию — мне сказали: у тебя есть два варианта. Один — занять позицию руководителя ОРТа в России. Другой — тоже занять эту позицию.

Не может быть, чтобы 140 лет организации, где вы работаете, не давили тяжким историческим грузом. Мне кажется, ценностная система ОРТа за это время совершенно не изменилась. Эту организацию придумал фанатичный, совершенно сумасшедший в хорошем смысле человек — Николай Бакст. Он рассуждал так: у нас есть бедный народ наш, надо давать ему самое лучшее образование, другого способа выжить нет. Бакст родился

«Бакст исходил из того, что для нормальной жизни человеку нужно ремесло и умение заработать. Классические схемы тогдашнего еврейского образования — ешивы — не подразумевали преподавания каких-либо предметов, кроме глубоко еврейских. Там не учили даже русскому языку. Бакст понимал, что за пределами местечка человек не мог выжить без русского языка и без практических знаний»

**Всемирная история ОРТ
1880–1921 гг.
Готовить людей к работе и жизни
всюду, где бы они ни оказались**

В самом начале своей деятельности Временный комитет пытался заниматься переселением еврейских ремесленников из черты оседлости во внутренние губернии России. Для этого им выдавались безвозвратные ссуды от 50 до 300 рублей. Однако удалось переселить всего 170 ремесленников. Оказалось, что потребность в ремесленном труде была не слишком велика, к тому же верующим евреям сложно было найти на новом месте подходящие условия для исполнения религиозных обязанностей. А после убийства в 1881 году царя Александра II начались массовые погромы и были введены жесткие ограничения на все стороны еврейской жизни. В черте оседлости удавалось выдавать ссуды ремесленникам и земледельцам — прежде всего в южных и юго-западных еврейских колониях. К 1906 году их общая сумма превысила 150 тысяч рублей, а в адрес школьных учреждений было направлено более 200 тысяч рублей. В результате погромов, а затем с началом Первой мировой войны из Российской империи иммигрировало около двух миллионов евреев. Они направлялись в Палестину, Аргентину, Бразилию, США и другие страны. Так возникла концепция ОРТа готовить людей к работе и жизни всюду, где бы они ни оказались. Для помощи евреям, пострадавшим от Первой мировой войны, открыли специальную программу «Помощь через труд». В десятках городов были созданы агентства помощи беженцам — трудовые бюро и комиссии, куда обратились около 60 000 человек.

недалеко от Минска, в очень религиозной семье, окончил раввинскую школу, стал первым профессором-евреем во всей Российской империи, жил в Петербурге. То есть, выйдя из религиозного мира и оставаясь глубоко иудеем, как про него писали современники, он всё же понимал важность качественного светского образования. То же представление есть у нас и сейчас. Мне нравится, как кто-то из лидеров ОРТа сказал: наша амбиция — быть министерством образования еврейского народа.

Первоначально ОРТ обучал ремеслам. Теперь обучает технологиям — ремеслам XXI века? Да, в России ОРТ — некоммерческая организация, которая занимается поддержкой образовательных инициатив прежде всего в еврейских школах, хотя не только в них. И эти инициативы связаны в первую очередь с технологическим образованием — всё, что сейчас называется STEAM fields: science, technology, engineering, arts, mathematics. Как и Николай Бакст, мы стремимся к тому, чтобы образование в еврейских школах давало их выпускникам самое лучшее будущее, какое только можно получить.

Мне кажется потрясающей идея, которой во второй половине позапрошлого века были движимы люди, вышедшие из черты оседлости, а в прошлом веке создавшие государство Израиль: уметь жить на земле, создать всё заново, стать нацией. В России XIX века это выглядело отчаянно смело. Всё выглядело достаточно интересно. 1880 год, еще не закончилось правление Александра II. Он был позитивно настроен по отношению к евреям, законы черты оседлости менялись, было много послаблений, люди начали двигаться. Бакст исходил из того, что для нормальной жизни человеку нужно ремесло и умение зарабатывать. Классические схемы тогдашнего еврейского образования — ешивы — не подразумевали преподавания каких-либо предметов, кроме глубоко еврейских. Там не учили даже русскому языку. Бакст понимал, что за пределами местечка человек не мог выжить без русского языка и без практических знаний. Одновременно и местечко как таковое уже не могло себя обеспечить, экономически нормально существовать. Поэтому идея была только одна: поддержать общину, поддержать людей, где бы они ни находились.

Что нам известно о тех евреях, которые в XIX веке пытались расширить вынужденные границы, найти для себя новую жизнь? На этот вопрос несложно ответить. Сохранились протоколы заседаний ОРТа, прямо начиная с 1880 года. И мы точно знаем, кто были эти люди и о какой помощи они просили. Вот, например, прошение портного Хромого в местечке Богуслав о назначении ему пособия на переселение в Царицын, рассмотренное Комитетом 14 июля 1881 года. Сведения о портном Хромом предоставляет некий доктор Манасевич из Черкасс. Решено выслать доктору Мана-

**Всемирная история ОРТ
1921 г.
Федерация автономных
организаций**

В 1921 году в Берлине был образован Всемирный союз ОРТ. Он должен был заниматься координацией деятельности «Обществ ремесленного труда» в разных странах. Его президентом стал Леон Брамсон — юрист, литератор, исследователь истории еврейского движения в России, депутат Государственной думы I созыва. Брамсон как депутат и публицист боролся за гражданское равноправие евреев. После Февральской революции 1917 года Александр Керенский предложил ему пост министра юстиции во Временном правительстве, однако Брамсон предложение отклонил. Он участвовал в подготовке Учредительного собрания, разогнанного большевиками, был арестован ВЧК, провел год в Петропавловской крепости. Покинул Россию, обосновался в Берлине и в дальнейшем занимался созданием комитетов ОРТ по всему миру. С приходом к власти в Германии нацистов руководство ОРТ переехало сначала в Париж, затем в Марсель. Сейчас Всемирный ОРТ (World ORT) — это федерация автономных организаций, действующих в разных странах: в Северной Америке, Латинской Америке, Африке, Азии, Западной Европе, Прибалтике, Израиле и в странах бывшего СССР. Его штаб-квартира расположена в Лондоне. ОРТ обладает совещательным голосом в информационных и образовательных программах ЮНЕСКО, является наблюдателем при Международной организации труда.

севичу 75 рублей на переселение портного Хромого в Царицын. А еще сообщить, что после получения извещения о прибытии ему будут немедленно высланы 100 рублей на обустройство. То есть, говоря сегодняшним языком, Хромой переезжает из своего местечка в Волгоград, он же Царицын, потому что в Черкассах и так хватает портных. Но не просто так, а с ремесленным сертификатом — иначе черту оседлости не преодолеть.

Есть, например, много прошений от ешив, которые хотели бы открыть у себя ремесленные классы и просили денег на закупку какой-нибудь машины или аренду мастерской. Женские курсы просили помочь с оплатой труда мастериц и так далее. По протоколам видно, что все эти важные люди в комитете ОРТ — профессор Бакст, банкир Варшавский, раввин Драбкин — собирались не реже раза в месяц, чтобы рассматривать просьбы от портных и башмачников. Кому-то давали деньги, кому-то отказывали. В таком режиме эта деятельность продолжалась более двадцати лет, и к началу Первой мировой войны у организации были сотни ремесленных школ и училищ в самых разных городах — везде, где есть евреи. Важно, что во главе Общества ремесленного труда стояли очень серьезные финансисты и предприниматели — Самуил Поляков, Гораций Гинцбург и другие. В чём, в чём, а в финансах они разбирались хорошо и сумели всё организовать правильно.

«Мне кажется совершенно невероятным существование организации, которая помогла миллионам людей! Бывший посол Израиля в России Дорит Голендер вспоминала однажды, что ее мама еще до войны окончила школу ОРТ в Каунасе, а потом работала в ней»

Всемирная история ОРТ 1939–60 гг. В войне и в мире

Во время Второй мировой войны ОРТу удалось открыть школу в Каунасском гетто, работала мастерская в доме сирот Януша Корчака в Варшаве, школы в 20 городах оккупированной нацистами Франции, в пяти лагерях для интернированных. С помощью ОРТа по меньшей мере 16 000 еврейских беженцев удалось перебраться из Франции в Швейцарию, где были организованы курсы профессиональной подготовки для жизни после войны. В послевоенные годы ОРТ опекал уцелевших от Катастрофы евреев в тех частях мира, где они оказались. Открылись школы и училища в Европе, США, Канаде, нескольких странах Латинской Америки. Сеть ОРТ в американской оккупационной зоне в Европе насчитывала 60 профессиональных училищ с 8 400 учениками. Профессиональное училище в Шанхае работало до 1950 года.

Вы сами находите документы в архивах?

Моя работа связана с повседневной деятельностью ОРТа в России. Но я люблю историю этой организации, и она сама тоже очень любит свою историю. Издано несколько фундаментальных трудов, важнейший из которых — книга Леона Шапиро. Есть чудом уцелевший архив — он теперь хранится в нашем центральном офисе, в Лондоне. Там, во Всемирном ОРТ, работает несколько русскоязычных сотрудников, которые часто присылают почитать что-нибудь интересное. Есть историки в Москве и Петербурге, которые занимались ОРТом, — Ефим Улицкий, Александр Иванов. Появляются и неожиданные открытия. Так, однажды мне позвонил издатель Михаил Гринберг с идеей книги Марка Уральского об Илье Троицком — человеке, который создал ОРТ в Аргентине.

Наконец, есть фонды в современных российских архивах. Прежде всего это так называемый еврейский архив, который был сформирован, когда в 1930-е годы в СССР начали закрывать еврейские организации. В Центральном государственном архиве Москвы есть фонд, в котором более сотни дел, — это тысячи страниц материалов Московского отделения ОРТ с 1910 года до начала 1920-х. Мимо него я никак не смог пройти. Дело в том, что московские власти дают льготы многодетным семьям, а у меня в августе как раз появился третий ребенок. Как многодетный отец я получил возможность бесплатно фотографировать архивные документы. Вначале я думал, что просто зайду, посмотрю, что-нибудь пересниму. Но быстро понял, что не уйду оттуда, пока не скопирую весь массив. И вот уже восемь месяцев я провожу там по два часа в неделю, осталось немного.

Нашли что-нибудь особенное?

Вот один пример — фотография, она есть в нашем архиве. В Москве в 1923 году на месте нынешнего Парка Горького проходила Первая всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. А там, как оказалось, был еврейский павильон — есть фото с изображением выставочного стенда ОРТа — инсталляции, как бы мы сейчас сказали. Но фотография совсем старая, не лучшего качества, на ней видно, что крупными буквами написано про 37 профтехшкол, 570 еще чего-то. А что написано мелким шрифтом — не читаемо. То есть, понятно, что организаторы павильона чем-то хвастались — но чем именно, разглядеть не удастся. В один свой выходной решил специально поехать в Ленинскую библиотеку, продолжить поиски. Жена спрашивает: «Ты куда?» Отвечаю ей: «Не могу сказать, ты меня убьешь». Но удалось найти кое-какие документы об этой выставке, буду искать дальше. Мне кажется совершенно невероятным существование организации, которая помогла миллионам людей! Бывший посол Израиля в России Дорит Голендер вспоминала однажды, что ее мама еще до войны окончила школу ОРТ в Каунасе, а потом работала в ней. Мой коллега как-то летел в Штаты, и в самолете рядом с ним оказался человек из Ирана, мусульманин. Он рассказал, что учился в школе ОРТ в Тегеране. Удивительная история случилась недавно со мной. В Америке меня попросили зайти в клуб при еврейской общине для пожилых русскоязычных, просто поговорить с ними по-русски, о чём угодно, поразвлекать. Я пришел, стал рассказывать про наш московский Еврейский музей, еврейские школы, про ОРТ. И вдруг один девяностолетний дедушка говорит, что в 40-е годы учился в школе ОРТ в Оргееве — это Бессарабия, потом Молдавия. Я попросил своих коллег из архива в Лондоне срочно найти мне фотографию этого Оргеева и этой школы — может быть, он ее узнает.

Архивные документы — они все на идише?

Очень немного на идише. Девяносто девять процентов всей документации на русском языке, даже с американскими коллегами из русского ОРТ переписывались по-русски. В 1920-30-е годы ОРТ активно

Всемирная история ОРТ 1960–99 гг. Перед ОРТом все равны

С начала 1960-х годов ОРТ принимает активное участие в международных проектах помощи для регионов с гуманитарным кризисом. ОРТ помогает получить профессию людям, живущим в разных странах, независимо от происхождения и вероисповедания.

распространялся по миру — туда, куда ехали евреи. В Аргентину, в Мексику, в Бразилию, в Иран. И на советский Дальний Восток ОРТ поехал тоже. В Российском государственном архиве экономики есть материалы с чертежами домов в Биробиджане, постройку которых финансировал ОРТ, сметы ремесленных школ. В одном из райцентров, например, был мраморный завод. Мы знаем, что он поставлял мрамор для московского метрополитена — в частности для станции Белорусская, такой розовый, с прожилками.

Евреи в Биробиджане вели тогда, в 1930-е годы, особый образ жизни?

Мне кажется, что еврейский колхоз мало чем отличался от любого другого тогдашнего колхоза. Это были абсолютно такие же колхозники, такие же рабочие, как и все остальные, но со своей предисторией. И своим языком. Поэтому большая часть пособий агрономического отдела ОРТ тех времен — а их было огромное количество — выпускались на идише. У нас есть фотографии каких-то ортовских мастерских: на стене портреты Сталина и Ленина, надпись на идише. Работники, судя по всему, пытались поддерживать какие-то традиции, старались не работать по субботам. Однако мы, например, знаем, что в еврейских колхозах выращивали свиней. У нас есть огромный архив документов, свидетельствующих о том, как люди из Швейцарии

рии, Германии, Америки просили поселить их в Биробиджане. ОРТ участвовал в оформлении виз, устройстве на местах и так далее.

Что потом стало с этими людьми?
Хотим найти их следы. В любом случае эта деятельность ОРТа продолжалась до 1938 года. К тому времени у организации были сотни рабочих, мастерские, машины. Но советское правительство заявило в очень лаконичном официальном письме, что более не нуждается в услугах иностранной организации. Тогда же в СССР закрылся «Джойнт» и другие еврейские организации. ОРТ передал все училища государству, евреев-ремесленников перевели на государственные предприятия. Глава Советского ОРТ и представитель Всемирного союза ОРТ Яков Цегельницкий был репрессирован и умер в 1942 году в Унжлаге. В деле Цегельницкого фигурирует еще один человек — Борис Швейцер, инструктор по набивке тканей. Его расстреляли в 1938 году. Так прервалась 58-летняя деятельность ОРТа в России. Возобновилась она только в 1991 году.

«Важно рассказывать людям о том, что это изобретение русских евреев поменяло картину еврейского образования во всём мире. И не только еврейского. В Израиле ОРТ создал сеть ремесленных училищ — и эту образовательную модель затем использовала Маргарет Тэтчер для развития системы городских технических колледжей в своей стране»

**Всемирная история ОРТ
XXI век
Кузница кадров**

Сегодня ОРТ работает в 37 странах мира. В учебных заведениях сети образование получают более 300 000 человек в год. Выпускники ОРТа составляют 25 % специалистов индустрии hi-tech Израиля.

И ОРТ, созданный в России, вернулся как международная организация.

Мне кажется очень важным рассказывать людям о том, что это изобретение русских евреев поменяло картину еврейского образования во всём мире. И не только еврейского. В Израиле ОРТ создал сеть ремесленных училищ — и эту образовательную модель затем использовала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер для развития системы городских технических колледжей в своей стране. Система ОРТ — одно из тех «изобретений», которым Россия может по праву гордиться. Вот и получается, что пять финансистов и один ученый-физиолог 140 лет назад придумали в Петербурге «социальный стартап», который сегодня является крупнейшей в мире международной образовательной организацией, включающей 16 школ в бывшем СССР, школы и колледжи в Аргентине, Мексике, Италии, Бразилии, Испании, Чехии, Франции, Израиле, Южной Африке, в Сингапуре и других странах, университет в Уругвае и еще десятки различных образовательных проектов по всему миру. Мне кажется, совершенно уникальный пример. В 2000 году мы установили памятную табличку на доме в Санкт-Петербурге, на Галерной улице, где жил Самуил Поляков и где проходило то первое заседание ОРТа в 1880 году. Я очень хочу, чтобы школьники, которые учатся у нас, понимали, какое это великое наследие. **jm**

Беседовала **Ольга Бычкова**

«Еврейский колхоз мало чем отличался от любого другого колхоза. Работники старались не работать по субботам, однако выращивали свиней»

ВЛАДИМИР КАЛВИН

Фотография
главного здания
кампуса Белграно
школы ОРТ,
Аргентина

Леонтий Брамсон, Илья Троцкий и основание латиноамериканского ОРТ

ков из одного места в другое, на вспомоществование еврейским земледельческим колониям, основание новых таких колоний, образование ферм и земледельческих школ».

Призыв оказался действенным: откликнулись более 10 тысяч человек из разных уголков России, было собрано 204 тысячи рублей. Для управления фондом 30 сентября 1880 года был создан Временный комитет по образованию Общества в память 25-летия царствования Государя Императора Александра II (так вначале называли ОРТ учредители) и утверждены основные правила его деятельности.

До революции 1905 года ОРТ, хотя и провел несколько съездов, не смог добиться полной легализации и действовал как Временный комитет.

Леонтий Моисеевич
Брамсон. 1920 г.

В 1904 году в его состав вошел Леонтий Брамсон (1869, Ковно — 1941, Марсель), известный российский юрист, публицист, общественный деятель и статистик. Он являлся автором работ и исследований по вопросам просвещения и эмансипации еврейского народа, по истории еврейского движения в России, был организатором переписи еврейского населения Российской империи. Об исключительно высоком авторитете Леонтия Брамсона свидетельствует тот факт, что в 1906 году как представитель народно-трудовой партии он был избран депутатом в Государственную думу I созыва от блока евреев-горожан и литовцев-крестьян Ковенской губернии.

С Брамсоном за рабочих и земледельцев!

В своем развернутом докладе, прочитанном на совещании Временного комитета ОРТ в 1904 году,

Оригинальный
инаугурационный
сертификат
о создании Школы
в 1941 году

Брамсон выделил среди задач ОРТа стремление его создателей к «восстановлению в экономическом строе еврейского населения некоторого равновесия: усиления — наряду с классами торговцев и посредников — класса ремесленников, рабочих и земледельцев». Одновременно он подчеркнул, что «едва ли ремесленные учебные заведения какой-либо другой группы населения в России поглотили столько добровольных личных усилий, столько собранных по общественной инициативе, мелкими пожертвованиями, средств, как именно еврейская». В качестве стержневого организационного принципа школ ОРТ Брамсон выдвинул как обязательное условие: «чтобы местное общество в лице попечительства действовало рука об руку с непосредственными руководителями дела; чтобы в полном единении с местными деятелями шла работа и в центральных еврейских учреждениях; чтобы близость к нуждам данной школы и знакомство с местными условиями с одной стороны, знание специальных особенностей профессионального обучения вообще и сгруппированный опыт других школ — с другой стороны — взаимно дополняли друг друга». Этому принципу Всемирный ОРТ в своей деятельности следует и по сей день.

В 1906 году был утвержден устав ОРТа и образован постоянный комитет, избираемый общим собранием членов общества. Руководителем ОРТа стал Леонтий Брамсон, затем он в те-

Предчувствуя наступление тяжелых времен для европейских евреев с приходом к власти Гитлера и Муссолини, Брамсон и его коллеги стремились расширить деятельность ОРТа. Их внимание особенно привлекала Латинская Америка, в первую очередь Аргентина

русского зарубежья Илья Троцкий часто выступал в роли ходатая по делам литераторов-изгнанников и в этом качестве был известным и очень уважаемым человеком среди писателей и журналистов либерально-демократического лагеря. В частности, пользуясь своими связями и авторитетом в кругах скандинавской интеллектуальной элиты, он активно способствовал процессу номинирования Ивана Бунина на Нобелевскую премию по литературе, которую этот великий русский писатель получил в 1933 году. Ко всему прочему как человек, долгие годы ответственный за сбор пожертвований для ОРТа, Илья Маркович имел безукоризненную репутацию в среде еврейских филантропов. Всё это сделало его кандидатуру наиболее предпочтитель-

Редкая фотография: Друзья Бунина — групповой фотопортрет М. Бенкова (Стокгольм, декабрь 1933 г.): слева направо стоят Андрей Седых (настоящее имя Яков Цвибак, тоже член ОРТа, с 1948 г. член правления Общества европейских друзей ОРТа в Нью-Йорке. В 1956-м директор правления, в 1968-м председатель Исполнительного комитета Общества американо-европейских друзей ОРТа), Илья Троцкий; сидят С. де Шессен, Г. Кузнецова, Иван Бунин, Вера Муромцева-Бунина, Анна Троцкая (жена Троцкого), мадам де Шессен

часто оказывались единственными институциями, где эмигранты могли получить в первое время необходимую помощь. В Мехико, Лиме (Перу), Ла-Пасе (Боливия), Гаване (Куба), Кито (Эквадор), Каракасе (Венесуэла) и даже на Тринидаде в Карибском бассейне — всюду, где требовалась технически квалифицированная рабочая сила, ОРТ открыл свои классы и курсы.

Но главным достижением Ильи Троцкого, конечно, является основание Аргентинского отделения ОРТ и ОЗЕ как части Союза ОРТ, активно действующей и по сей день. Уже в 1939 году

ной, и в 1935 году Илья Маркович отбыл в Южную Америку.

Троцкий открыл Америку

Как показало время, в своем выборе руководство ОРТ не ошиблось: Илья Троцкий полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды.

В 1940-х годах, когда еврейские беженцы из Европы стали прибывать в разные страны Латинской Америки, отделения ОРТ, созданные благодаря активности Троцкого и его единомышленников,

чение 35 лет, вплоть до своей кончины, бесценно находился на этом посту.

После русской революции 1917 года Леонтий Брамсон, чья партия Народных социалистов («эсдеки»), выступившая против большевистского переворота, была разгромлена и запрещена, вынужден был эмигрировать. Однако благодаря усилиям руководства ОРТ продолжил свою деятельность и за рубежом. В 1921 году на Международной конференции ОРТ в Берлине по инициативе Брамсона был образован Союз ОРТ, объединивший автономные отделения разных стран, включая Всероссийский ОРТ с главной конторой в Москве. Первым президентом Союза ОРТ стал Леонтий Брамсон.

Илья Маркович Троцкий. 1916 г.

От войны и до войны

В период между двумя мировыми войнами ОРТ активно участвовал в решении экономических проблем евреев Восточной Европы, в частности помогал ремесленникам, разоренным войной. В Польше ОРТ поддерживал 49 еврейских профессиональных школ. В румынской Бессарабии, где были еврейские сельскохозяйственные поселения, в период между двумя мировыми войнами ОРТ помогал 37 из них. Правительства государств Восточной Европы стремились вытеснить евреев из ремесленных профессий; чтобы добиться этого, они требовали от ремесленников сдать экзамены, в том числе на знание государственного языка. ОРТ организовывал курсы, готовившие ремесленников к экзаменам. Очень активно ОРТ работал и на территории СССР, совет-

Курс автомехаников в школе ОРТ. Аргентина в начале 1940-х

ские школы, мастерские и фабрики ОРТ существовали до 1938 года.

С приходом к власти нацистов штаб-квартира Союза ОРТ переместилась из Берлина в Париж, а после его оккупации немцами рабочие центры были созданы в Женеве и Нью-Йорке.

Предчувствуя наступление тяжелых времен для европейских евреев с приходом к власти Гитлера и Муссолини, Брамсон и его коллеги стремились расширить деятельность ОРТа. Их внимание особенно привлекала к себе Латинская Америка, в первую очередь Аргентина, где проживало более полумиллиона евреев. Естественно, что и ОРТ, и тесно сотрудничавшее с ним Общество здравоохранения евреев (ОЗЕ/OSE), хотели иметь в Латинской Америке своего надежного и деятельного представителя. Подходящей в этом отношении виделась кандидатура секретаря Союза ОРТ Ильи (Элияху) Марковича (Мордухаевича) Троцкого (1879, Ромны — 1969, Нью-Йорк), русско-еврейского публициста и общественного деятеля. До революции Илья Троцкий — любимый журналист русского медиамагната Ивана Сытина, являлся корреспондентом его газеты «Русское слово» в Германии и скандинавских странах. Будучи народным социалистом, он давно находился в дружеских отношениях с Леонтием Брамсоном, а на должности секретаря Союза ОРТ являлся по существу его правой рукой, проявляя недюжинные организаторские способности. В кругах

ОРТ, которому в нынешнем году исполнилось 140 лет, изменил не только лицо еврейского светского прикладного образования, но и стал примером для интернациональных центров профессионального образования во всём мире

как бизнес-администрирование, химия и биотехнология, конструирование, электроника, промышленный дизайн, информатика и цифровые медиа, информационно-коммуникационные технологии, СМИ, музыка и искусство и др. Всего в школе учится около 9 000 человек самого разного вероисповедания и работают более 1000 преподавателей.

ОРТ — всему миру пример

Таким образом, ОРТ, которому в нынешнем году исполнилось 140 лет, изменил не только лицо еврейского светского прикладного образования, но и стал примером для интернациональных центров профессионального образования во всём мире.

Илья Троцкий (крайний справа) на встрече руководства ОРТ с А. Эйнштейном (Принстон, 1956). Эйнштейн принимал активное участие в деятельности ОРТ с 1930-х годов

Что касается дальнейшей судьбы Ильи Марковича Троцкого, то в 1946 году он покинул Аргентину и навсегда поселился в США. Здесь, в Нью-Йорке, прошел последний и весьма плодотворный период его жизни. Более 30 лет Илья Троцкий являлся сотрудником газеты «Новое русское слово», бессменным генеральным секретарем Литературного фонда, членом Исполнительного бюро Союза русских евреев и, конечно же, Североамериканского отделения ОРТ. В этот период Троцкий пишет статьи на трех языках — русском, немецком и идише, печатается в «Новом русском слове», аргентинской

немецкоязычной газете Judische Wochenschau и в американской идишевской прессе. В 1950 году он издал в Буэнос-Айресе на идише публицистическую книгу «Немецкий галут: впечатления от поездки в Германию» («Goles Daytshland: ayndrikn fun a gayze»). Илья Маркович Троцкий скончался 5 февраля 1969 года в Нью-Йорке на девяностом году жизни. В завещании он совершил последний в своей жизни акт благотворительности — оставил в качестве пожертвования крупную сумму для своего любимого детища — Всемирного союза ОРТ. **jm**

появились первые объединения активистов этих организаций, а в 1941 году на их Первом съезде был создан Южноамериканский ОРТ со штаб-квартирой в Буэнос-Айресе. Первым вице-президентом организации стал Илья Троцкий, проработавший на этом посту вплоть до 1946 года. До нас дошли письма Илье Троцкому от его друга, аргентинского фабриканта и общественного деятеля, выходца из Российской империи Михаила Авенбурга (1894–1978 гг.). Как и Илья Троцкий, Михаил Авенбург с начала 1940-х годов в течение почти 14 лет являлся членом Центрального исполнительного комитета Союза ОРТ, а также президентом ОРТ/ОЗЕ Аргентины (впоследствии эти организации разделились). Хотя все письма Авенбурга носят личный, даже

Реклама школы 40-50-х годов

интимный характер, в них имеется много упоминаний о событиях прошлого, в том числе и факты из истории становления Аргентинского ОРТ. Вот один такого рода «исторический» пример — письмо Михаила Авенбурга от 13 января 1955 года, проливающее свет на то, как непросто было ортовским энтузиастам в начале пути, какие трудности им приходилось преодолевать и какие межличностные конфликты омрачали их деятельность. В 1941 году в Буэнос-Айресе начинает свою жизнь первая трехгодичная техническая школа (техникум) ОРТ. В ней учились еврейские дети из Польши и Германии, выходцы из малообеспеченных семей эмигрантов. В 1942 году количество учащихся составляло уже 231 человек. Большинство учебных пособий и инструкций в школе было напечатано на языке идиш. В настоящее время эта школа ОРТ является крупнейшей школой

Медицинские курсы ОРТ. Аргентина в начале 1940-х

в Южной Америке. Авенбург подробно описывает тогдашнюю ситуацию:

*1941 год
Деньги нужны в беспощадной форме. Дом для школы нанимается на имя Авенбурга. Дом для бюро нанимается на имя Авенбурга и Абрама Заславского. Фирма Авенбург дает в первые годы по 2000 песо в год, кроме членских взносов всей семьи Авенбургов из четырех человек. И потом фирма продолжает давать по 1000 песо в год <...> С фабрики «Авенбург и братья» без всякого платежа в школу тащат стулья, шкафы, инструменты, даже некоторые машины <...> Отдают даже железную кассу для конторы <...> Когда ОРТ отделился от ОЗЕ, постановили, что за каждого ученика, учащегося три года в школе, заинтересованное предприятие платит по 1360 песо в год. Итак, фирма «Авенбург» стала оплачивать квоту в размере 2,5 учеников. И это помимо частных членских взносов, которые контора нашей фирмы платила за всех и в счет каждого.*

Тем не менее энтузиасты и филантропы в еврейской среде находились, и школа не только продолжала работать, но и постепенно расширялась. Сегодня она включает в себя два кампуса, объединяющих более 10 зданий, и является одним из самых престижных учебных заведений Латинской Америки, в котором получают образование и предпрофессиональную подготовку по таким специальностям,

«Как людям в глаза смотреть, если останусь в тылу?». **Евгения Физдель.**

Евгения Адольфовна Физдель — ветеран Великой Отечественной войны, фронтовой врач, участница освобождения Терезинского гетто. В год 75-летия Победы мы с почтением вспоминаем историю этого великого человека и профессионала

За милого друга — в тюрьму

Я пережила 1937 год. Когда арестовали отца, нас выгнали из квартиры и поселили в углу у туалета в какой-то коммуналке. Мама работала старшим научным сотрудником в Музее истории партии, ее перевели в уборщицы. Но жил в Одессе удивительный человек — академик Филатов. В 1938 году его избрали депутатом Верховного Совета. Он хорошо знал отца и сказал маме так: «Поезжайте в Москву к Вышинскому, я ему напишу». Все говорили, что мама сошла с ума, что, если поедет, ее тоже арестуют, а меня заберут в детский дом. Мать все-таки поехала. Возле меня каждую ночь ночевал кто-то из знакомых, чтобы меня не забрали в детдом. В итоге отца освободили. Даже дали почитать его «дело». Папу обвиняли в том, что он немецкий шпион. И тому было доказательство. Однажды папа написал маме в почтовой открытке: «Мои cher ami». Вот эта открытка и фигурировала в «деле» как переписка с иностранцами.

Койко-место меняет судьбу

Мои родители никогда не насильствовали мою волю, хотя отец мечтал, чтобы я стала врачом. Но я очень любила физику

личный вклад

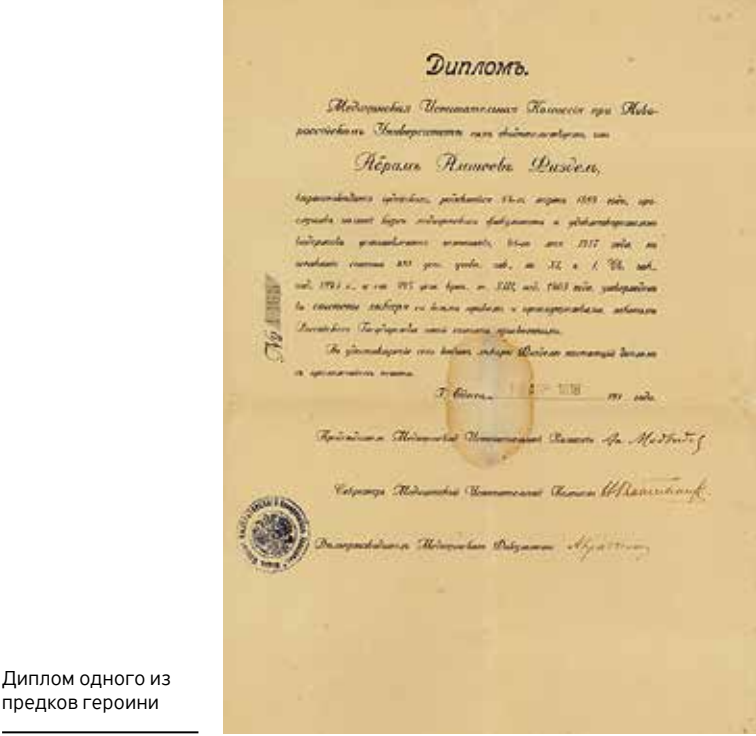
и математику. Я говорила, что только тупицы идут в медицинский институт на зубрежку. В 1940 году я поехала в Москву поступать в Авиационный институт. Меня безоговорочно приняли и общежитие предоставили, тогда национального контроля еще не было. Поступила на пятый факультет точно-го приборостроения. Я уже мечтала о ночных полетах в небо... И вдруг перед началом учебного года приходит извещение: занятия начнутся тогда-то, общежитие предоставлено быть не может. Родители за это и ухватились: «Куда же ты поедешь, тебе семнадцать лет?! Займись языками, поедешь в будущем году». Мы жили возле Медицинского института. И вот все уже студенты, а я сижу дома. Отец мне как-то говорит: «Сходи в Медицинский, для интереса послушай». И я стала ходить на лекции, не будучи студенткой. Однажды пришла, а там экзамен по анатомии, самый сложный. Я решила попробовать и хорошо сдала. Мне говорят: «Вашу зачетку». Я отвечаю: «У меня нет, я не студентка». А там работали все папины друзья. Они послали запрос в Москву. В общем, забрали меня из Авиационного института, и я стала студенткой Медицинского. Но в мыслях у меня всё равно было рвануть в Москву. А тут война. Так что я по сокращенной программе институт оканчивала. Когда Авиационный институт прибыл в Уфу, у меня на руках были все документы, что я принята. В Медицинском у нас к тому моменту шли только теоретические предметы, я еще к постели больного толком не подходила. И за меня ухватились: «Переводитесь!» Студентов тогда было мало, а чем больше студентов, тем больше у преподавателей брони. Но я подумала, что уже три курса окончила, четвертый, пятый — и я врач. Я осталась. А когда в первый раз подошла к постели больного, почувствовала — это мое.

Врач должен быть на фронте

По окончании института меня хотели оставить в клинике. Но я подумала: как же буду людям в глаза смотреть, если, окончив медицинский институт во время войны, останусь в тылу? И ушла на фронт. Я хотела стать терапевтом, но какая там терапия! У нас был армейский госпиталь. Это по сути полевой эвакуопункт, и в нем шесть девочек-врачей. Военная медицинская структура — фантастическая организация. В зависимости от предстоящих потерь планировали работу госпиталя. Третья армия имела постоянный госпиталь, а нас передавали — то 38-й армии, то 4-й, смотря какие предполагались потери. Я была в таком мобильном передающемся госпитале № 5541.

«Генералы бывают всякие»

На территорию Германии мы вступили в районе города Намслау. Мы форсировали Одер, на нашем участке фронта это была последняя водная преграда перед Германией. Бои страшные, раненых масса — мы трое суток не выходили из операционной. Я стояла в «стерильной». Когда забирали раненого,

Диплом одного из предков героини

могла немного поспать, следующего положили — снова оперировала. И случилось массовое отравление спиртом. Может, немцы подбросили, не знаю, но было много отравленных. Сначала они теряли зрение. Мы рассаживали их в операционной, вдоль стенки и ставили капельницы — надо же уменьшать концентрацию спирта. К сожалению, очень многие погибли. Никогда не забуду: был у нас один мальчик, он состоял ординарцем у какого-то генерала. Генералы отмечали форсирование Одера и выпивали. Но они-то знали, что есть отравленный спирт. Вот они ему и говорят: «Выпей ты, а потом мы пить будем». Всякие были генералы... Он выпил и ослеп. Звали его Володя, как сейчас помню. Мы ему все процедуры проделали. Я как-то к нему подошла, а он мне говорит: «Вы знаете, я уже вижу, вот вы стойте!». А я стою совершенно с другой стороны...

«Никогда этого не забуду»

Форсировали Одер, вошли на территорию Германии. Невозможно передать это чувство. Везде уже висели белые флаги. Нам дали банк — четырехэтажное здание. С нами там работали немки. Какая-нибудь подходит, а нас прямо трясти начинает. Тогда мы не могли понять, что эти женщины не виноваты. Была одна пожилая немка, а воду надо было носить с первого этажа на четвертый. Она еле идет, тащит ведра. Я ей предложила отдохнуть. А потом тут же: «Как отдыхать? Идите быстро!» Сейчас это дико звучит, но тогда можно было понять наше состояние. Никогда этого не забуду. Старший хирург меня ругал: «Ты же офицер нашей армии, ты должна быть терпима!» А я ему ответила, что я к тому же и еврейка. Эту неприязнь только со временем смогла преодолеть.

личный вклад

«Старик целовал колеса нашей машины»

Я служила в армейском госпитале Первого Украинского фронта. 9 мая — победа, счастье, радость, цветы, объятия. Танцы с чехами на улице. И приказ идти в Терезин. Чешское правительство обратилось к нашему командованию с просьбой прислать медицинское формирование армии, так как в гетто вспыхнула эпидемия сыпного тифа. И 11 мая 1945 года после этого счастья, радости, праздника мы въехали в Терезин. У нас был армейский госпиталь. Начальник госпиталя был еврей, и из шести врачей четверо были евреями. И вот мы въехали в северные ворота Терезина. Передать мое первое ощущение невозможно. Слева был небольшой сквер, там сидели живые трупы. Когда въехала наша санитарная машина, старик бросился на колени, обнял колеса и начал их целовать. Это страшно. Подросток, лет 14, на четвереньках подполз к нашей машине... В этом городе были в основном казармы и небольшие жилые дома. Нас разместили в Судетской казарме, раньше там располагалась канцелярия гестапо. До нашего прихода там были чешские врачи. Они распределили больных по казармам: сыпной тиф в одной казарме, брюшной тиф в другой. Меня назначили начальником пропускника. Пропускник был при городской больнице Терезина. В моем распоряжении было восемь машин и санитары. Каждое утро приходил доктор Штейн. Он, крупный окулист, был врачом в гетто, позже организовал в Израиле свою клинику. Он приносил мне списки. Машины с утра возили сыпной тиф. Мы раздевали больных, обрабатывали и отправляли в казармы. Потом обрабатывали пропускник и возили брюшной тиф. Опять обрабатывали пропускник и возили дизентерию. В эти короткие промежутки, пока шла обработка пропускника, я выходила на улицу — такая красота. Напротив — цветущие деревья, голубое небо, весна — и этот кошмар... Так я проработала примерно десять-двенадцать дней, и мы разгрузили казармы. Тогда меня послали

«С нами там работали немки. Какая-нибудь подходит, а нас прямо трясти начинает. Тогда мы не могли понять, что эти женщины не виноваты»

в туберкулезное отделение. Было очень много больных, в том числе с активными формами туберкулеза. По чешским законам с туберкулезом имели право работать врачи или старше сорока, или уже больные туберкулезом. Но ко мне это не относилось. Лекарств никаких не было. Чем лечить туберкулез? Питанием. Швейцарский Красный Крест очень много продуктов пересылал. Кормили больных шесть раз в день. Была в нашем госпитале повариха, тетя Оля. Она говорила: «Пока ты не поешь, не дам больным. Иди, ешь!» Я должна была питаться шесть раз в день. Надо понимать психологическое состояние людей, которые дождались свободы, а их не выпускают за ворота крепости. Они продолжают находиться в тех же помещениях, где долгие годы разворачивалась трагедия. Их не выпускают, хотя они здоровы. Выдержать карантин помогла только организованность нашей службы.

Была и клубника со сметаной

Были и приятные эпизоды. Главный эпидемиолог, Лев Иосифович Киренштейн, оказался другом моего отца. Когда он меня увидел в пропускнике, он не знал, как поступить, потому что это было самое опасное место. Он иногда вечером уводил меня к себе. Переживал за меня страшно. Мне было приятно, что появился родной человек.

А как чешский народ к нам относился — этого не передать. Это ж была крепость, проникнуть туда невозможно. Так у ворот стояли повозки с клубникой и сметаной для больных. Их не пропускали, мы выходили к ним.

Антисемит — и при смерти антисемит

Нашего начальника в Терезине — необыкновенный был человек, полковник Крупкин, — понизили в звании. Шли страшные бои на Одере — река крови, да еще массовое отравление спиртом. Туда послали три госпиталя, наш и еще два. Наш начальник был очень предусмотрительным, у него всегда была зарыта бочка бензина, и мы первые проскочили, а остальные попали в немецкую засаду, и их разбили. Поток раненых, который был рассчитан на три госпиталя, пошел на нас одних. Невозможно передать, что было. Мы работали сутками. Мы захлебнулись в этом потоке раненых. Должен был прибыть санитарный самолет, чтоб забрать транспортабельных. Среди раненых был один в тяжелом состоянии, мы его отправить не могли. А рядом с ним были евреи, транспортабельные. Здесь национальный вопрос роли не играл! Но этот нетранспортабельный обозвал полковника жидовской мордой и съездил ему по лицу. Полковник ответил. Потом за успешную операцию он получил орден. Это был январь 1945 года. А в мае, как только мы пришли в Терезин, полковника разжаловали и сняли с должности.

Встреча со «старым чертом»

Папа служил начальником госпиталя, прошел всю войну. Мы переписывались. Я оставалась в Центральной группе войск в Будапеште, а отец — в Румынии. Писать, где находишься, было нельзя. Но я отцу написала, что я в замке Хорти. И он приехал в Будапешт. Пришел в комендатуру, ему подтвердили, что в замке есть госпиталь. На самом деле в замке было руководство, а я заведовала отделением в городе, таким, что к нему даже приближаться было нельзя. Венерическое отделение.

личный вклад

Оно располагалось в здании тюрьмы. На обед мы приходили в замок. И вдруг, за час до обеда, меня срочно вызывают к начальнику. Я возмущилась: что, нельзя после обеда?! Прихожу, а там папа сидит. Это была потрясающая встреча. Мы сидели в обнимку, а кто-то сказал: «Вот старый черт. У него дома, поди, такая же дочь, а он тут девчонку подцепил и тискает ее, и тискает».

В Красной армии сифилиса нет

Этот период я вычеркнула бы из памяти. Это было отделение активного сифилиса, и я, девчонка, должна была целый день определять, мягкий шанкр или твердый. А для этого его надо обязательно прощупывать, чтобы понять, какое у него дно. Нельзя просто посмотреть. Мне уже жить не хотелось. Я была близка к самому решительному шагу. Сообщила об этом маме. Она от меня такого не ожидала, я же всегда вела себя наоборот. Она очень тонко почувствовала ситуацию и ответила: «Мне стыдно, что ты моя дочь. Кого я вырастила! Ты врач, а это больные люди. И ты должна их лечить». От этих слов я как-то сразу протрезвела. Ребята-то не виноваты. Кончилась война, а они остаются в тех же землянках, в лесах. Им дают увольнительную в Будапешт — ну, куда они пойдут? Идут в ресторан. А там мадьярка... Никогда нельзя было установить источник. Но мы один раз установили. Это была жительница Кёнигсберга, Мария. Один от нее пришел, из начальства, еще один, и мы тогда говорим: «Давайте ее полечим». Причем, когда у второго спросили, зачем к ней пошел, когда уже знал про первого, он ответил: думал, что тот специально сказал, чтоб я к ней не ходил. Больные проходили несколько курсов, а потом их срочно демобилизовывали и отправляли в Союз без всякой отметки, что им надо дальше лечиться. Как-то на конференции мы поставили этот вопрос перед начальством. И нам ответили: «Вы хотите, чтоб наверху знали, сколько лиц заболело?»

У нас были вольнонаемные сестры. Кто им из ребят нравился, тех они оставляли при хоздворе или еще где, чтобы пять-шесть курсов прошли. А потом выходили за них замуж. Они говорили: мы уже точно знаем, что он вылечился. Был один мальчик, Лёвочка. Интеллигентный. Родители — ученые из Ленинграда. Он говорил, что это у него второй контакт в жизни, и заразился. Мы наложили ему гипс, сфотографировали и послали родителям. Но сколько же можно лечить перелом? Фантазировали с ним больше года. Но потом он уехал.

Одесса — рассадник антисемитизма

Наконец я вернулась на родину, в Одессу. Прихожу в отдел кадров Горздрава. Меня встречает ярая антисемитка и говорит: «Для вас в Одессе места нет. Езжайте туда, куда вас направили после окончания института». Я говорю: «После окончания института я уехала на фронт». — «И вам не стыдно это говорить? Это всё равно, что сказать, что у мужа прожила!» Я вышла на улицу. Меня тянуло под колеса машин. Хорошо, что рядом жила моя

Справка об окончании курсов КУМС в 1944 году

очень близкая подруга. У нее вся семья врачи. Они меня успокоили и объяснили, какая ситуация в Одессе после оккупации. В Одессе ведь были румыны, они хотели ее сделать столицей Румынии и называть Антонеску, и там был жуткий антисемитизм. В Одессе! Я представить такого не могла. Полтора месяца я была без работы. Зарплаты нет, иждивенческие хлебные карточки. У отца много друзей было в медицине — ничего не могли сделать. А потом меня устроили врачом в ремесленное училище, и это уже дало возможность профессору, давнему другу нашей семьи, взять меня в клинику так называемым допущенным врачом — без зарплаты, но с возможностью заниматься лечением. От постели больного, ровно в семь утра, я бежала в общежитие ремесленного училища осматривать ребят, а к девяти утра бежала обратно в клинику. В три я возвращалась в училище, там у меня был свой кабинет. В училище был очень порядочный директор, армянин. Он каждый раз меня выгораживал, а ведь надо понимать, какие были времена. Если кто мной интересовался, он говорил: «Доктор поехала добывать уголь для бани...» Так я проработала около года.

Не мав вошки — вмер чуляк

Потом в Измаильской области началась эпидемия сыпного тифа. Никто, конечно, ехать не хотел. А мой профессор говорит директору: «У меня есть врач, имеет опыт в работе с сыпным тифом, готова поехать, но она не в штате». Назавтра я была в штате, а послезавтра поехала. Со мной было десять врачей: доценты и ассистен-

личный вклад

ты, но через три дня нас осталось двое, а остальных отозвали, только галочку поставили, что посылали. Это была профилактическая работа, после голода, после разрухи — в общем, страшная ситуация. Мы должны были проводить дезинфекцию. А какая там дезинфекция? Накаляли большие железные бочки, закладывали в них этих несчастных. Причем, у них считалось, что завшивленность — это норма: «Жив чуляк — мав вошки, не мав вошки — вмер чуляк». Потому что с мертвых они уползали. Но мы проверяли эффективность этой дезинфекции. Хотя я чего-то себе втирала, но заболела сыпным тифом. И трое суток, с температурой сорок, говоря всем, что у меня малярия, выбиралась домой.

«Ты больному спасибо сказала?!»

Проболела около трех месяцев. Но была уже в штате, в ординаторах клиники. Мне дали тему для диссертации, очень мне импонирующую. Тогда многие болезни были связаны с психотравмирующими ситуациями. Лекарств нет, использовали гипнотерапию. Тема моей диссертации: «Гипнотерапия гипертонической болезни». В клинике я не только повышала профессиональный уровень, там формировалась психология лечащего врача. У меня была большая, 29 лет, с септическим эндокардитом — это воспаление клапанов сердца, которое приводит к смерти, лечению не поддавалось. В одном журнале появилась статья американцев, что, если давать достаточные дозы пенициллина, то больного можно вылечить. А пенициллин уже был. Я прочла эту статью и говорю мужу больной: клиника получает 500 единиц в месяц, вы такой заслуженный человек, в орденах, войну прошли, есть шанс спасти вашу жену. Я пишу ему обращение в Горздрав. Пенициллин ему дали, а мне дали строгий выговор, да и Б-г с ним. Больную мы спасли. На всю жизнь запало — докладываю профессору: «Я выписываю Горбач, ей уже лучше, можно наблюдать ее дома. Такие-то советы ей дала». А он на меня посмотрел и говорит: «А ты спасибо боль-

«На чьей стороне больной, тот побеждает. Надо, чтобы больной понимал и был на стороне врача. Я убеждена, что это вернется — домашний врач, поводырь»

ной сказала? Ты получила такое моральное удовлетворение! Что для врача может быть дороже? Ты ей спасибо сказала?» Вот так формировалась психология лечащего врача.

В деревню за удовлетворением

Я заканчивала диссертацию, когда началась антисемитская кампания с увольнениями. Первым делом увольняли профессоров. Это были профессорские династии — например, отец моей коллеги был основателем Новороссийского университета. И как их увольняли? Они уходили в отпуск, и им производили расчет, а потом по почте присылали уведомление: «Вы с такого-то числа уволены». Так всех увольняли, но в Москве сочли, что одесский директор слишком либеральный, мало увольняет. Прислали нового. А я уже кандидатский минимум собиралась сдавать. И он мне сказал: «Если ты сдашь кандидатский минимум, я тебя не трону, дам закончить диссертацию». Самым трудным был экзамен по философии. Нас было 28 аспирантов, и две пятерки всего: у меня и еще у одной девочки. Он поздравил меня, пожал руку. А через два дня меня вызывают в управление и говорят: чтобы духу твоего в клинике не было! Я уезжаю в деревню. Оставляю родителей, оставляю друзей, оставляю клинику... Но отец мне сказал: «Ну, что ты переживаешь, не обязательно быть кандидатом, там тоже люди, ты им нужна».

Я приехала. Это было такое бывшее еврейское местечко в Николаевской области. Домик — мазанка, крошечная комнатка. Меня оформили районным терапевтом. Я должна была вести приемы в поликлинике через дорогу, там всё рядом. Через два дня после моего приезда хозяйка говорит: «Тут погибает такой хороший человек. Пойдите, посмотрите». Прихожу, вижу мужчину, лет около шестидесяти, с огромной сердечной недостаточностью, с асцитом. Он задыхается, не может двигаться. Но я же из клиники, смелая. Я ему прокол сделала — выпустила жидкость, стала вводить мочегонные, сердечные. И через несколько дней он вышел на улицу... В общем, это была моя аттестация. Там я и работала. И, конечно, получала огромное моральное удовлетворение, а всё остальное уходило на задний план. В местечке была так называемая скорая помощь. А у меня же других проблем кроме лечения больных не было. И я просила: если у вас сложный вызов — берите меня. Мы приезжали ночью, от машины надо было несколько километров топать по грязи. Пешком носили больных. Но я там работала и получала очень большое моральное удовлетворение. Как-то ко мне приехала мать, мы пошли на базар, а вокруг все говорили: «Это мама доктора!» Даже мама доктора была в деревне в почете.

Задача с многими неизвестными за 17 рублей

Потом я вышла замуж и приехала в Москву. 13 января 1953 года вышла статья «Врачи-убийцы», а я приехала 19 января. Конечно, никто не прописывает, и я боюсь выйти на улицу, потому что меня задержат. Я каждые два дня ездила на Киевский вокзал к приходу одесского поезда, брала у кого-нибудь билет и носила с собой — мол, только приехала. Так продолжалось до апреля 1953 года, когда меня прописали. И только после смерти Сталина я смогла устроиться на работу. Меня взяли на административную должность в ведомственную поликлинику автотранспорта — в Моссовете оказался какой-то знакомый, он кому-то позвонил. А рядом с тем местом, где мы жили, строилась больница — прекрасная

больница нефтяников. И я договорилась, что они меня возьмут, когда больница достроится. Но больница открылась, а меня туда не взяли: сказали, что у меня нет клинического стажа. И тогда мой муж туда поехал, показал все документы и доказал, что клинический стаж у меня был. Они вынуждены были меня взять. Это была отличнейшая больница, потом она стала больницей старых большевиков. Я проработала там 16 лет заведующей терапевтическим отделением, а потом перешла в другую больницу. Там я заведовала большим отделением. Интересная была работа, но это была просто московская ведомственная больница. А потом у нас появился совершенно необыкновенный главный врач. В те страшные годы, если кого-то увольняли из евреев, он старался пристроить их в больницы, где раньше работал. В общем, создалась уникальная больница. Она была на кооперативном финансировании Центросоюза и театрального общества. Это самые светлые 22 года моей работы. Во-первых, было прекрасное оснащение, потому что кооператоры имеют торговые контакты со всеми странами в мире, с какими даже государство контактов не имеет. Больница была их детищем, их гордостью. Они построили дома для сотрудников, финансировали питание, лекарства. У нас был свой автопарк. Мы могли в любой институт поехать на консультацию. Единственное, что они не могли сделать, это изменить зарплату, потому что мы были государственными служащими. Заведуя отделением на 60 коек, я получала 17 рублей за заведование. Из какого-нибудь села Камчатки нам могли прислать больного, возле которого врача и близко не было. Нам давали задачу со многими неизвестными, было чрезвычайно интересно работать. Когда Союз развалился, Центросоюз стал Роспотребсоюзом, ему финансирование больницы уже было не под силу. Началась коммерциализация больницы, и я ушла.

Жизнь не по трафарету

Мне уже было 72 года. Я пошла работать в поликлинику возле дома и обслуживала только инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Это мое поколение, я прекрасно знаю их психологические особенности. Десять лет я там проработала, и было приятно, что могу этих людей поддержать во всех отношениях. А потом стало трудно каждый день ходить на работу, мне уже было 82. И я стала работать бесплатно, на общественных началах. Спасибо главному врачу поликлиники, в которой я работала. Сначала она решила, что у меня чего-то там сдвинулось, но я ей объяснила: так сложилась жизнь, у меня никого нет, а я еще могу быть полезна. Мне выделили помещение во дворе моего дома. Там был избирательный участок, и мне дали кабинет председателя избирательной комиссии. Я проработала еще шесть лет — вела истории болезни, проводила обследование. И, самое главное, отчего я получала удовлетворение, — я могла поговорить с больными. У меня время не лимитировано, если

Евгения Адольфовна в больнице в Москве. Конец 1960-х

надо больше времени — значит, потом позвоню этому пациенту домой или он мне позвонит. Я делала только то, что считала нужным. Но, к сожалению, годы берут свое. В январе мне стало трудно ходить, и тогда разум взял верх над эмоциями. Я прекратила приемы, но забрала все истории болезней домой. Мои пациенты знают мои координаты — пожалуйста, приходите. Но... Одно дело, с улицы зайти бесплатно на прием к врачу, и другое — прийти домой. Сколько я им ни говорила, что это всё равно, приходят далеко не все. Хотя еще есть круг больных, которые приходят, звонят, но того количества, конечно, уже нет. Я себе говорю: «Бабка, знай свое место». Вот такова была жизнь... И то, что я получала моральное удовлетворение от своей работы, позволило мне в своей сложной личной ситуации сохранить жизненный тонус. Больному уже после беседы с врачом должно стать легче. И я сталкивалась с этим. Конечно, уровень современного обследования фантастический, каждый раз я узнаю что-то новое. Но исчез контакт. Мне приносят массу заключений, результатов обследований, но никто с пациентом не побеседовал. Полноценного лечения без этого быть не может. Мне когда-то говорили: «Есть три действующих лица — врач, больной и болезнь. На чьей стороне больной, тот побеждает». Надо, чтобы больной понимал и был на стороне врача. Я глубоко убеждена, что это вернется — домашний врач, поводырь. Он всё знает — он знает, что было в третьем поколении, и он чувствует больного. Может быть, у меня это старорежимная психология, я преклоняюсь перед современной объективизацией обследования, но очень огорчена, что эта резюмирующая часть исчезла. Всё индивидуально, и самое страшное в лечении — трафарет. **jm**

И, раз-два-три...

Как два месяца всемирной самоизоляции сказались на стартап-индустрии Израиля, что из себя представляет типичный израильский стартап, и как он себя чувствует на карантине

Натан Акимов
стартапер, эксперт

После двух месяцев вынужденной самоизоляции ничего не остановилось. Да, конечно, не существует ни одной отрасли, на которой не сказались бы текущие ограничения, но израильская стартап-индустрия как была стабильно растущим двигателем экономики, так и осталась. Конца света не случилось, новый мир не наступил. Да, некоторые разорятся или существенно сократят расходы — но это, увы, естественный процесс. Подавляющее большинство стартапов всегда разоряются по тем или иным причинам, но обычно высокотехнологичные компании не настолько хрупки, чтобы на них повлиял какой-то там вирус. Типичный израильский стартап вынослив, жилист, мускулист, гибок и устойчив к любым изменениям. И люди там работают такие же: они привыкли во всём видеть вызов, а не повод для истерики. Запретили выезжать из страны — будем устраивать видеоконференции и встречаться со всеми виртуально. Нет туристов — будем водить экскурсии по дополненной реальности. Закрыли школы и университеты — разработаем систему для удаленного обучения. Вообще, контактировать с потребителями и покупателями уже давно было не обязательно — есть доставка. А если что-то пошло не так — перегруппируемся. Нет работы — сами себе ее придумаем — и старый мир прогнется под нас, и новый.

Раз — в области мобильных разработок всё хорошо. Intel приобретает израильскую компанию Moovit за 900 миллионов долларов. Moovit, чтобы вы понимали, — это не нечто высокоумное, связанное с нанотехнологиями или искусственным интеллектом, это мобильное приложение с информацией о расписании движения общественного транспорта. Что особенно интересно — переговоры от начала до конца прошли в системе видеоконференций Zoom. Это не совсем правда, конечно: Intel еще два года назад инвестировал в Moovit 50 миллионов, а апрельская сделка — логичное завершение по сращиванию Moovit, Mobileye с технологиями Intel в области разработки систем автономного управления автомобилем. Два — в области кибербезопасности зарегистрирован самый крупный экзит за всю историю отрасли. Стартап Armis, разрабатывающий платформенное решение для так называемого интернета вещей (IoT), продан Insight Partners за 1,1 миллиарда долларов. Компания зарегистрирована в Калифорнии, а основной центр разработки — израильский. Есть и другая крупная сделка: Microsoft приобретает израильскую компанию CyberX за 165 миллионов долларов. И это тоже — безопасность в области IoT, только уже целиком и полностью наша фирма, основанная бывшими израильскими военными. Три — Israel Start-Up Nation Central составил перечень из 200 израильских стартапов, создающих новые технологии и проводящих исследования в области здравоохранения, робототехники, диагностики и разработки вакцины, которые находятся на передовой в войне с коронавирусом. Каталог на сайте Israel SNC состоит из пяти категорий: дистанционный мониторинг, диагностика, профилактика, социальная коммуникация и лечение. Наибольшая концентрация компаний — в категории телемедицины, включая системы управления больницами с учетом приоритетов лечения больных в зависимости от тяжести симптомов. Вторая по величине категория — это дистанционная диагностика, мониторинг и отслеживание. И последнее. Сразу пять израильских компаний в апреле объявили о том, что начали клинические испытания вакцины от COVID-19. Всё вокруг меняется очень быстро, и выиграет тот, кто первым приспособится к изменениям. А потому — не нервничаем, перегруппировываемся, ищем новые возможности, готовимся к лету, шьем сарафаны и легкие платья из ситца... Жаль только вот, Машиах опять не пришел. **jm**

«Конца света не случилось, новый мир не наступил»

Среди жертв коронавируса в США оказался и Хаим-Александр Ратинов, один из идеологов религиозного возрождения в брежневском Советском Союзе. Радикальные взгляды покойного наряду с экстраординарной душевной теплотой — повод для подробных воспоминаний

Сатмарский хасид эпохи загнивающего социализма

Попробую написать о скончавшемся на днях в Кирьяс-Йоэле от коронавируса Саше (Хаиме-Алекサンドре) Ратинове. Со временем мы очень сильно с ним разошлись, но в мир религиозного еврейства входили вместе в 1979 году, и он опережал меня на полшага. Саша был старше меня на два года, в юности это существенно, так что я на первых порах смотрел на него снизу вверх, хотя росту он был совсем невысокого. Кажется, мы познакомились с ним в Песах на Горке, у Хоральной синагоги в Москве, а летом того же 1979 года я впервые побывал у него дома. Саша жил с родителями, бабушкой и стареньким эрдельтерьером неподалеку от синагоги, на улице Чернышевского (ныне Покровка). Мы зашли к нему в субботу за сборником рассказов Ицхока-Лейбуша Переца. Было условие: я сам заберу и понесу эту книгу по улице (в отсутствие привычного израильтянам эрува). Пару месяцев спустя я и сам бы уже не нарушил субботу, но Саша опережал меня на полшага.

В первый раз в Марьину рощу

В тот же день он впервые привел меня в деревянную «хасидскую» синагогу в Марьиной роще. От его дома — минут сорок ходьбы. Дело было перед молитвой Минха, по окончании которой нас пригласили к тре-

тейей субботней трапезе: хлеб, пара банок рыбных консервов, лимонад. Впоследствии моя жизнь оказалась прочно связана с марьинорощинской синагогой, и мне теперь трудно отделить тех, кого я действительно запомнил там с самого первого раза, от тех, кого там не могло не быть в тот предвечерний час. Про одного человека могу сказать совершенно определенно, что я впервые встретил и запомнил его именно тогда: это Моше Тамарин, сын Кальмана-Мелеха и старший брат Нохума Тамарина, в то время совсем ребенка. Впрочем, и Моше был на год младше меня, а запомнил я его так хорошо потому, что мы вскоре оказались соучениками в 127-й школе рабочей молодежи и, встретившись там, узнали друг друга. Моше учился в девятом классе, я в одиннадцатом. Мы оставались с ним в разных классах и после того, как меня оставили на второй год. Такого в ШРМ не бывало, но я не стану сейчас рассказывать, как добился подобной чести; отмечу лишь, что в той же 127-й школе на год младше меня учился Женья (Менахем) Яглом, с которым мы также познакомились через Ратинова. Они в то время были очень дружны и очень похожи друг на друга, но Яглом сильно вырос потом, и внешнее сходство между ними осталось главным образом в памяти тех, кто знал их совсем молодыми. Еще я почти наверняка могу сказать, что с первого же визита в Марьину рощу запомнил реба Аврома Генина, уважительное и нежное отношение которого к себе я (как и многие, наверное) неизменно испытывал в последующие годы. Сгорбленного реба Йехиэля с орденом Красной Звезды на лацкане серого пиджака

Имена и судьбы Дов Контонер

- 1 Хаим-Александр Ратинов
- 2 Справа налево: р. Мотл, р. Юдл, р. Липе, Дов Контонер, Лева Тукачинский, Алексей Лоренцсон
- 3 Справа налево: Саша Ратинов, Меир Левинов
- 4 Справа налево: снова Меир Левинов (теперь за бутылками), Юлик Кошаровский, Женья Яглом, р. Гейче

и Зеэва Балашова, сторожа синагоги. Кажется, что и запомнившиеся мне на всю жизнь мелодии к 23-му псалму, и к «Сынам чертога» я впервые услышал именно тогда. Не мог не услышать. Саша Ратинов заранее предупредил меня, что по поводу принесенной в субботу книги мне в синагоге сделают замечание, и таковое действительно было сделано, в меру тактично.

Хасиды идут!

Не могу сказать, что я сразу же решил для себя, что Марьиная роща станет для меня на годы вперед главным местом; это явственным образом определилось осенью 1979 года, а я пока вспоминаю лето. Из тех летних событий с Сашей Ратиновым был связан еще один эпизод. В Овражках — и тут, как говорится, понимающий уразумеет — несколько девиц, продававших от меня, что религиозные евреи стараются не сидеть, не стоять и не ходить между двумя женщинами, всё время пытались взять Сашу «в коробочку» и с удовольствием наблюдали за тем, как он изворачивается из подстроенных ими ловушек. Я чувствовал себя виноватым, но Саша как будто и не страдал от этой игры. Он не сердился, не протестовал, однако обмануть его бдительность девицам не удавалось. Но вот и осень, первый день праздника Суккот, суббота, днем на Горке. Людей там было не много, и среди них вдруг прокатился шепот: — Хасиды идут! Хасиды идут! Сверху по улице Архипова (ныне Спасоглинищевский переулок) к Хоральной синагоге величественно спускались Миша Шнейдер, Ури Камишов и Саша Ратинов, выглядевший уже вполне по-хасидски: черный пиджак, картуз, наметившиеся пейсы. Шней-

дер и Камишов тоже тогда были с пейсами: они то ли не знали еще, что хабадники пейсов не носят, то ли, уже узнав, не успели смириться. Увидев их, я постарался незаметно выбросить папиросу, оказавшуюся в моей жизни последней выкуренной в субботу. Никаких обязательств на себя я еще не принимал и не выдавал себя за человека более религиозного, чем тот, каким был в действительности, но всё же мне стало неловко, поскольку с Шнейдером и Камишовым мы успели познакомиться в августе, когда мне делали обрезание (здесь уж я опередил Сашу Ратинова на полшага). Завершив свой охотничий променад, хасиды подошли ко мне и на правах старых знакомых стали звать с собой в Марьину рощу. На Горке в тот день ничего интересного не происходило, и я дал убедить себя в том, что теряю там время напрасно. По пути в Марьину рощу мои спутники обсуждали, допустимо ли носить ручные часы в субботу в отсутствие эрува, и, естественно, находили подобное поведение если не прямо запрещенным, то в высшей степени неспортивным. Но когда мы пришли в синагогу, Шнейдер, моя руки, вдруг обнаружил, что во всё время этой интересной беседы у него на запястье были часы. Я полюбопытствовал, что же теперь будет, и кто-то из них — не помню точно, сам Шнейдер или Ури, — с тяжким вздохом ответил: — Да уж, теперь сто пятьдесят постов по Аризалю... Я успел ужаснуться прежде, чем понял, что это была шутка юмора. Даже если нечто подобное и предписывалось рабби Ицхаком Лурье во искупление непредумыш-

Кажется, мы познакомились с ним в Песах на Горке, у Хоральной синагоги в Москве, а летом того же года я побывал у него дома. Мы зашли к нему за сборником рассказов Ицхока-Лейбуша Переца

ленного нарушения субботы, московские хабадники даже и в ту твердокаменную пору не следовали таким указаниям на практике. Вслед за тем мы поднялись на второй этаж синагоги, где меня пригласили на урок Торы, который был прерван моими спутниками перед тем, как они направились из Марьиной рощи на Горку. Это означало, что мы с Сашей Ратиновым будем слушать Шнейдера и Камишова, которые, изучая некий трактат, станут

Он не боялся писать мне на зону

Было еще одно письмо, пришедшее мне на зону, о котором я не рассказал в майсе «Ребята, напишите...». Прислал его мой друг Сашенька Ратинов. Этот удивительный человек совсем не известен среди моих единомышленников. Официально его зовут реб Хаим-Александр, а Сашенькой мы его называли за его миниатюрность, скрывающую «гиганта мысли и отца еврейской теократии». Ратинов мог вам рассказать неопубликованные факты из жизни самых разных религиозных авторитетов, глав хасидских дворов и их потомков, сообщить неизвестные исторические детали и тайные смыслы раввинских постановлений. Персоналу

13-й московской психиатрической больницы он дал такой разбор исламской революции в Иране и прогноз ее последствий, что его признали невменяемым без дальнейшего обследования. А между прочим, почти всё сбылось... Сашенька пришел к соблюдению в весьма юном возрасте, рано женился на студентке МГУ, комсомолке, спортсменке... Они изобрели новую женскую специальность «кадровая декретчица». Юля оформляется уборщицей подземного перехода и, едва выйдя на работу, уходит в декретный отпуск. Рожает Йосю, а потом поочередно еще троих детей. Реб Хаим-Александр не принадлежал ни к одной группе моск-

овских «баалей-тшува», не был ни хабадником, ни литваком, никем. Молился по толстенному сидуру «Дерех-а-хаим» дореволюционного издания. Имел на всё свое, довольно эксцентричное мнение. В Москве мало кто делал «капорес» на куриц, а миниатюрный Сашенька приволок в синагогальный двор огромного живого индюка. Кто кем в результате крутил, было сложно понять, но на крики и хохот прибежали даже работники редакции «Советский спорт» из соседнего здания. А самое главное, Саша — замечательный друг, отзывчивый и надежный. Я много раз проводил у них в доме Шабос, и до, и после

мне покупать кошерное мясо. И он не боялся писать мне на зону. В советское время людям, отсидевшим в тюрьме, было невозможно устроиться на работу. Со справкой об освобождении не брали даже подсобными рабочими. В том письме Ратинов сообщал мне, что его назначили директором Малаховского кладбища и что он гарантирует мне трудоустройство. «Считай, что ты уже принят на работу моим заместителем», — писал Саша. У меня даже не было возможности поблагодарить его: вскоре меня отправили на этап, а с этапа письма не пошлешь... **Натан Вершубский**

имена и судьбы

- 1 Хоральная синагога, 70-е гг.
2,3 Фото из архива Александра Барка — на фото Саша Ратинов и «тусовка» 80-х

Знатоки оценят иронию, заключенную в том, что первой книгой, которую я, скажем так, изучал в традиционном еврейском формате, оказался «Маген Авот», сборник мистических проповедей р. Шломо-Залмана Шнеерсона (1830–1900). Вскоре поступившая из Бруклина указивка заставила московских хабадников прекратить изучение этой книги, написанной одним из столпов копытского — альтернативного любовического — направления в ХАБАДе. Примерно тогда же последовало расставание с пейсами, генеральная линия окончательно возобладала.

Поиски себя

Выше я отметил, что название «хасидская» применительно к марьинорощинской синагоге было достаточно условным. Люди там собирались разные, но в молодежной среде ХАБАД доминировал уже и в 1979 году, а со временем — еще больше. Тому было много причин, но, мне кажется, важнейшей из них оказалась колоритная личность Ури Камишова, ставшего в Марьиной роще фигурой номер один, когда Миша Шнейдер уехал в Израиль. Не буду излагать здесь историю моих собственных отношений с ХАБАДом. Ограничусь тем, что отмечу два пункта, мешавшие мне сделать/признать/объявить себя хабадником даже в тот период, когда я особенно остро ощущал духовную притягательность этого движения (я и сейчас ощущаю ее до некоторой степени, перечитывая по случаю карантина «Нефеш ха-Хаим» и невольно сравнивая этот труд с книгой «Тания»). Со временем таких пунктов внутреннего несогласия стало значительно больше, но первыми были отношение ХАБАДа к сионизму (еще и заострявшееся в то время в Москве в своей негативной составляющей)

и доктрина онтологической разноприродности человеческих душ, акцентированно изложенная уже во второй главе «Тании». У Саши Ратинова расхождения с ХАБАДом были иные, однако и он оказался в числе марьинорощинских оппозиционеров. На первых порах Саша причислял себя к последователям рабби Леви-Ицхака из Бердичева, но это была позиция сугубо умозрительная — в том смысле, что она не сопрягалась с какой-то реально существовавшей в Москве хасидской средой. Позже он стал склоняться к т. н. польскому хасидизму, а со временем распознал в себе сатмарского.

Были практически все

Нас странным образом многое объединяло в те самые ранние годы. Как я уже отметил, Саша жил вблизи Большой синагоги, но по субботам ходил молиться в Марьину рощу, где и я стал проводить почти все субботы, а затем и вовсе поселился на целый год, сделавшись синагогальным сторожем. После утренней молитвы мы часто отправлялись к нему домой, где Сашино преображение стало причиной значительных катаклизмов. Во-первых, Саша, узнав, что мужчине дозволено уединяться с матерью, не преминул поинтересоваться, относится ли это правило к бабушке, и не нашел достаточно авторитетного для себя раввина, который разрешил бы ему подобную вольность. Как следствие, он стал оставлять дверь квартиры открытой, когда кроме него и бабушки никого дома не было, и его родители постоянно жаловались мне на это

Саша причислял себя к последователям рабби Леви-Ицхака, но это была позиция умозрительная — она не сопрягалась с какой-то реально существовавшей в Москве хасидской средой

Фото на этом развороте: **Натан Брусовани** brusovani.com

(уж не знаю, почему я казался им достойным адресатом для жалоб). Во-вторых, он прозвал своего эрделя Мукцей и мучился вопросом, как выводить его в субботу на прогулку с поводком в отсутствие эрува, но все-таки сохранил ласковое отношение к собаке. В-третьих, Сашиным родителям пришлось немало натерпеться из-за тех исключительных строгостей, на которые он их обрек своим сверхпедантичным отношением к вопросам кашрута. Запомнилось, что однажды Сашин отец вежливо спросил у сына, как было в синагоге. Саша восторженно ответил:
– Замечательно! Сегодня были практически все!
– И сколько же вас было всех? — скептически поинтересовался Сашин отец.
– Семь человек!
Это воспоминание, вероятно, относится к восьмидесятому или восемьдесят первому году, и оно, конечно, не может быть истолковано как исчерпывающая оценка численности молодых религиозных людей, живших в то время в Москве («молодых» здесь подразумевает группу от старшего подросткового возраста лет до пятидесяти, наверное). В Москве имелись и другие религиозные группы из числа учеников Ильи Эссаса и тех, кто составил впоследствии костяк общины «Маханаим». Были и те, кто, принадлежа к хасидам ХАБАДа или находясь под их влиянием, жили так далеко от Марьиной рощи, что не имели возможности добраться туда в субботу пешком. Кем могли быть те семеро, которых Саша назвал словом «все»? Ури Камишов, Моше Гарбуз, Яша Вильге, Лёвушка Фридлендер... Приехавший на всю субботу из Ясенева Моше Тамарин? Но тогда мы пришли бы с ним к Саше на трапезу вместе, так что, очевидно, не он. Гриша Розенштейн? Но у кого он мог остано-

виться с семьей вблизи Марьиной рощи?.. Юда Юрьев? Он появлялся в той синагоге исключительно редко... Если это восьмидесятый год, в числе семерых непременно был Зеэв Балашов, еще один марьинорощинский оппозиционер (он был упорным миснагедом).

Мерзость сионистская

Вскоре Зеэв получил разрешение на выезд в Израиль. Я завидовал ему, и он, желая утешить меня, убедительно разъяснил преимущества моего положения:
– Довчик, мне тридцать шесть лет! Тридцать шесть! Все тогда были молоды. Шнейдеру в момент нашего знакомства было 23 года, Ури Камишову — 27. Когда тебе самому 16, разница в годах кажется очень значимой и прочно запоминается. Может быть, в числе упомянутых Сашей Ратиновым семерых был Миша Кара-Иванов, снимавший в то время квартиру в Марьиной роще. К ХАБАДу он был вполне равнодушен, но часто приходил в «хасидскую» синагогу, где они с Ури Камишовым учили Гемару. Так или иначе, круг еврейской религиозной молодежи в Москве был в то время достаточно узок, но где-то с начала 1982 года он стал стремительно расширяться. Так же стремительно расширялось и то, что может быть названо независимым еврейским сообществом в Москве, т. е. круг людей, изучавших иврит и/или участвовавших в различных еврейских семинарах, регулярно приходивших по субботам на Горку, ждавших разрешения на выезд, обменивавшихся литературой еврейского самиздата, готовых при случае подписать ту или иную петицию. Вместе с численным ростом в этом независимом и неформальном сообществе проявлялось всё более существенное идеологическое разнообразие. Можно, пожалуй, сказать, что ко второй половине 80-х годов в еврейской Москве был так или иначе представлен весь спектр актуальных для Израиля политических и культурных позиций: от каханистов до сторонников

- 1 Фарбрэнген в синагоге Марьиной рощи
- 2 Гриша Розенштейн
- 3 Авраам Генин
- 4 Гриша Розенштейн, Давид Карпов, Нахум и Моше Тамирины

МАПАМ на политической шкале, и от убежденных секуляристов до религиозных сионистов, с одной стороны, и до ультраортодоксальных групп с выраженным антисионистским окрасом, с другой. Если не считать хабадников с их амбивалентным отношением к сионизму и современному Израилю, Саша Ратинов оказался одним из первых в антисионистской компании. Он вообще горячо отстаивал свои убеждения, будь то в вопросе о реальной вине за начало Первой мировой войны (здесь его инвективы были обращены против Антанты и особенно сербских карбонариев) или о перспективах исламской революции в Иране, которой он откровенно симпатизировал. Однако в вопросе о сионизме Саша проявлял особенную горячность. Цитируя Хомейни, объявившего, что его война с Ираком завершится в Иерусалиме, Саша выражал уверенность, что аятолла исполнит и это свое обещание, как исполнил все предыдущие. В Израиле считали иначе и тайно поставляли Ирану оружие, поскольку Ирак был в то время более опасным и сильным противником. Но даже Ирак, воевавший с «правильным» Хомейни, мог рассчитывать на Сашину защиту, когда речь заходила об обидах, нанесенных ему Израилем. 7 июня 1981 года израильские ВВС уничтожили атомный реактор вблизи Багдада. Пять дней спустя мы с Лешей Лоренцсоном встретились у входа в микву, находившуюся в подвале Хоральной синагоги, и стали живо обсуждать подробности недавней израильской операции. Спустившись в микву для предсубботнего окунания, мы застали там Сашу Ратинова, который несколько минут сильно сдерживался, прислушиваясь к нашему разговору, а потом, не выдержав, истошно завопил:
– Мерзо-о-сть сиони-и-стска-а-я!!!

Кажется, закричал он так громко, что кто-то из услышавших его наверху спустился в подвал узнать, что у нас приключилось.

Открытки без ответа

Было бы неверно сказать, что мы умудрялись сохранять дружеские отношения, несмотря на всё более резкие расхождения во взглядах. Такое попросту невозможно, но что-то живое и человеческое в наших отношениях все-таки сохранялось. С прочими клоунами из оголтелой антисионистской компании (никто из названных выше к ней не принадлежал) я легко разошелся со временем, а с теми, кто посвежее, и сойтись не успел. Но с Сашей Ратиновым мы по-прежнему приветливо общались при встречах, становившихся, впрочем, всё более редкими. Еще до того, как наше общение утратило прежнюю близость и регулярность, Саша женился на Юле. Низкий рост и хрупкое телосложение заставили его усомниться в том, что он найдет себе достойную пару, и Саша, вопреки ашкеназскому обычаю, стал облачаться в талес, еще не будучи женатым. Цепкая на ранние воспоминания память позволяет мне процитировать его более или менее дословно:
– Бывает, еврею уже 40 лет, а он не женат, и все это видят, потому что он молится без талеса. Не хочу оказаться таким посмешищем. Если в Сашинем поведении заключалась мольба, она была вскоре услышана. Девушка Юля, объявившаяся

Цитируя Хомейни, объявившего, что его война с Ираком завершится в Иерусалиме, Саша выражал уверенность, что аятолла исполнит и это свое обещание, как исполнил все предыдущие

имена и судьбы

- 1 Синагога в Марьиной роще, 70-е гг.
2 Москва, март 1985 года, урок Торы дает Даян Рав Ханох Эрентрой (сидит крайний справа), рядом с ним сидят Элияху Эссас и Борух Шнайдер. Стоят слева направо: Зеев Мешков, Юлий Зархин, Александр Пантелеев, Марк Лисневский, Борух Шухман, Александр Барк, Моше Соловьев, Илья Коган, Алик Бердичевский, Александр Этерман, Михаэль Ханин
3 Ратинов с женой и детьми в США (фото начала 90-х)

тогда в московских религиозных кругах, любому молодцу показалась бы желанной невестой. Красотка, студентка-отличница, спортсменка (кажется, она увлекалась горным туризмом). Неожиданно для всех Саша Ратинов решил к ней посвататься,

и столь же неожиданно для всех Юля приняла его предложение. Я на той свадьбе был, мед-пиво пил, и помню, что даже и там люди шептались, выражая невольное восхищение Сашиним матримониальным успехом. Со временем у Юли и Саши родились десять детей.

Мы так и не попрощались

Отец просил не писать ему некрологов. У него всегда было предчувствие, что он умрет молодым. Он был скромным человеком, небольшого роста, но с большой жизненной энергией. Он был очень упрямым. Достаточно упрямым, чтобы оставить комфортную жизнь в высоких эшелонах московского общества, а позже и мирового, уйти от правоверной еврейской религии и вести благочестивую хасидскую жизнь в Кирьяс-Йоэле. Там он создал многодетную семью и всегда гордился тем, что в одиночку вырастил десятерых детей. Но я не могла найти свое место в этом обществе. В моем юном уме рождалось столько противоречий. Я встала на свой собственный путь самопознания. Мой отец шел против всех за свое дело, а я — за свое.

Мы с отцом провели бесчисленное количество часов в спорах за субботним столом. Битва умов без победителя, без проигравшего. Просто ради искусства спора. После того как я ушла из общины, я не надеялась, что меня примут или поймут. Я единственная в семье свернула с правоверного пути. Никогда не думала, что мой отец когда-нибудь пойдет мне навстречу. За последние несколько лет что-то в нем изменилось. Папа был готов любить и принять меня, несмотря на наши разногласия. Он пытался исправить то, что нас разделяло. Он просил привезти к нему моих детей и не указывал, как им следует одеться. Упрямство моего отца рассеялось, на его место пришла чистая любовь. Но, к сожалению, мое упрямство оставалось со мной. Я долгое

время отказывалась замечать эти перемены в папе. Мои визиты оставались короткими. Я всё еще держалась за прежние обиды и за свою гордыню. Каждый приезд давался мне с большим трудом. Последний раз я видела отца в канун Пурима, за две с половиной недели до его болезни. Он радостно приветствовал меня, его лицо сияло. Он обнял моего сына и спросил о моих дочерях. Он задавал личные вопросы, а я сказала: «Папа, спрашивай, только если уверен, что хочешь знать ответ». Он твердо ответил: «Зина, я хочу знать». Впервые я наконец-то поверила ему. Я рассказала кое-что о нашей жизни, и он так гордился мной. Он провожал меня и долго смотрел вслед, как в последний раз. Позже он сказал, что мой приезд был лучшим моментом Пурима.

Я, к счастью, сохранила его последнее голосовое сообщение. Он просил отправить детей к нему на карантин, потому что им, вероятно, скучно. Он сказал, что, если у меня серьезно с моим парнем, то пусть и он обязательно приезжает. Но было поздно. Мы так и не попрощались. Папа боролся со страшной болезнью целый месяц. Этот долгий страшный месяц объединил семью. Как бы я хотела, чтобы мы все собрались вместе при других обстоятельствах, и он был бы с нами и увидел это. Он был бы счастлив. Я привезла своего парня на похороны. Мои братья и сестры приняли нас. Они так нас любят. Я вижу частицу отца в каждом из них. И это меня утешает.

Зина Ратинова, дочь

В последний раз мы увиделись с ним после долгого перерыва в начале 1988 года, когда я уже получил разрешение на выезд в Израиль. Саша стал уговаривать меня спасти свою душу, предав себя в Вене заботам HIAS и ломанув оттуда в Соединенные Штаты. К тому времени я много лет преподавал иврит, давно рассорился со всеми Сашиними единомышленниками (или, во всяком случае, с наиболее горластыми из них), принадлежал к совершенно иной культурной среде и, кажется, был последним, к кому можно было обратиться с подобным увещанием, но Саша упорствовал: – Ты никому ничего не должен! Забудь обо всем и просто в Вене скажи, что хочешь в Америку. Многие так делают, и из ваших тоже. В самом деле, и из «наших», т. е. из людей, по всем признакам принадлежавших в Москве к сионистским кругам, некоторые так поступали. Их провожали в Израиль, а они, не потрудившись никого известить о своих изменившихся планах, исчезали в Вене и объявлялись потом в Америке. В моем случае Сашины уговоры были совсем неуместны и даже смешны, но, кажется, он в самом деле пытался тогда спасти мою душу. Не знаю точно, когда именно сам Саша Ратинов уехал в Америку, но знаю, что он поселился там в сатмарской общине в Монро, в 70 километрах от Нью-Йорка, и стал со временем шойхетом. Часть этого города называется Кирьяс-Йоэль в честь скончавшегося в 1979 году основателя сатмарского хасидизма р. Йоэля Тейтельбойма; другая часть Palm Tree — в честь него же (в переводе с идиша фамилия Тейтельбойм означает «финиковая пальма»). Бывая некогда в США, я задумывался над возможностью заехать туда, но находил ее слишком вычурной, да и времени всякий раз было мало.

То, что мысль о поездке в Монро у меня все-таки возникала, имело свою причину. Из этого заповедника совершенно чуждой мне жизни я на протяжении многих лет получал приглашения на бар-мицвы и свадьбы Сашиних детей. Нарядные пригласительные открытки — глянец, виньетки. Саша едва ли мог ожидать, что я брошусь по его приглашению в заокеанские дали, и, наверное, был бы сильно сконфужен, если бы я, каков есть, паче чаяния появился в его Кирьяс-Йоэле. Но он все-таки присылал мне эти открытки, и его трогательный — поверх барьеров — человеческий жест создавал иллюзию чего-то невероятного в общении между давно разошедшимися людьми. Поэтому, наверное, я сохранял уверенность, что мы с Сашей когда-нибудь непременно увидимся. Он приезжал однажды в Израиль несколько лет назад, останавливался у Лёни Свердлова, и я, узнав с большим опозданием о его недолгом пребывании здесь, попросил Лёню, чтобы он извещал меня, когда Саша снова даст знать о себе. Но в следующий раз Саша дал знать о себе уже фактом своей неожиданной смерти. Лоренцсон позвонил мне, и мы, не сговариваясь, помолчали минуту в память о Саше, а потом он сказал: – Удивительное чувство юмора у Г-спода Б-га. Главный борец с сионизмом умер в День памяти павших в войнах Израиля. В самом деле, чувство юмора удивительное: Сашин йорцайт теперь не забудется, наш старый друг записался посмертно в хорошую компанию. Лучшую из возможных на этой земле. **jm**

Я на той свадьбе был, мед-пиво пил, и помню, что даже и там люди шептались, выражая невольное восхищение Сашиним матримониальным успехом. Со временем у Юли и Саши родились десять детей

Зоя Израилевна Клейменова, поэт и адвокат

Сегодня уже не верится, что парад на Красной площади в честь Дня Победы стал ежегодным лишь 25 лет назад. Кажется, он был с нами всегда. И от этого его отсутствие в 2020 году ощущается особенно остро. Но независимо от того, идут ли по Красной площади танки, летят ли над Кремлем самолеты, мы всегда помним подвиг живых и чтим павших. Кто минутой молчания, кто цветами, а кто — стихами. Про Сталина размером с храм, отмененный смертный приговор и шахматы с компьютером в 90 лет — рассказывает З. И. Клейменова

*Праздновал весь наш народ героический,
Чего это стоило нам, понимая,
Я была там в тот момент исторический,
Красная площадь — Девятое мая.*

Эти стихи принадлежат Зое Израилевне Клейменовой. Ей 90 лет, родилась и живет в Москве. В 1945 году она юной девушкой праздновала долгожданную Победу на Красной площади. И от этого ей особенно обидно, что 75-ю годовщину окончания войны она, как и все мы, вынуждена отмечать в самоизоляции. Зоя Израилевна родилась 22 июня 1929 года. Каждый новый день рождения для нее всегда будет ассоциироваться с тем страшным утром, когда ей исполнилось 12. И это совпадение она описывает в стихах:

*Но почему, не знаю я,
Совпасть были должны
День моего рождения
И первый день войны.*

Наша героиня не привыкла тратить время впустую. Сейчас она пишет стихи, наслаждается весной с балкона, а когда карантин закончится, вернется к любимому делу — юридической и адвокатской поддержке членов еврейской общины. Накануне Дня Победы мы поговорили с Зоей Израилевной о празднике, самоизоляции и общинной деятельности. «День Победы для меня имеет очень большое значение. А от этого вдвойне обидно, что мы обязаны сидеть дома. Я строго соблюдаю закон, никуда не выхожу, как было сказано. Остается только телевизор смотреть. Когда война закончилась, мне было почти 16, я жила на Остоженке и без проблем добралась до Красной площади. Это было грандиозно. Мы, дети войны, осознавали, что происходит, для нас это особый день. Помню, как рядом с Храмом Василия

Блаженного из Москвы-реки поднялся портрет Сталина размером с сам храм».

*Так что для тех,
кто Сталина славит,
Скажу убежденно вам:
История ведь всё равно
расставит
Всё по своим местам.*

«Когда война началась, нас отправили в эвакуацию. Но с середины 1943 года и до конца войны мы были в Москве. Мой папа был уже пожилой, на фронт его не призвали».

О том времени она пишет:

*Да, от оккупации мы были далеко.
Но и в оккупации было нелегко.
Из всех тех мест наших долгих скитаний,
Может, я два назову: жили в Ташкенте, жили в Казани,
Но постоянно тянуло в Москву.*

Зоя Израилевна поделилась с нами секретами, как не скучать на карантине: «У меня большой балкон, я каждый день по часу на нем гуляю. Пишу стихи. А еще играю в шахматы с компьютером. Иногда даже выигрываю». Наша героиня — адвокат со стажем. Уже более пяти лет, с благословения главного раввина России Берла Лазара, она на во-

лонтерской основе консультирует членов общины по гражданским и уголовным делам. Зоя Израилевна носит звание «Почетный адвокат России», а в прошлом году ее имя внесли в Книгу почета московской адвокатуры. Адвокатское сообщество признало ее одним из выдающихся адвокатов-цивилистов России, ее специализация в основном — это семейные и имущественные вопросы. Желание посвятить себя юриспруденции передалось ей от папы, присяжного поверенного. Свой самый яркий случай в адвокатской практике она описывает так: «Это был 1956 год, мой первый год в коллегии адвокатов. Ко мне пришел человек, рассказал, что его брат приговорен к расстрелу за разбой и убийство, хотя невиновен. Я отправилась в Иркутск, где рассматривалось дело. Суд должен был состояться в том же регионе, в Тулуно. Я ехала всю ночь, а вокруг горела тайга. Меня привели к заключенному, разговаривали мы под надзором конвойного, может быть, боялись, что он меня убьет. В итоге суд вынес оправдательный приговор. Такое тогда было почти невозможно, если человек был приговорен к расстрелу». Сын Зои Израилевны — Анатолий, большой друг и активист еврейской общины столицы, часто приглашает маму праздновать Песах и Суккот в «Тору ми-Цион» к раввину Давиду Юшуваеву. Зоя Израилевна, несмотря на возраст, строго соблюдает пост на Йом-Кипур, а также читает Псалмы Давида каждое утро. «Я поздравляю абсолютно всех с Днем Победы. Это величайший праздник для нашего поколения, да и, наверное, для многих поколений вперед», — говорит Зоя Израилевна. Мы от всего сердца поздравляем ее и всех людей мира с этим светлым праздником. Пусть над нами и нашими потомками всегда будет мирное небо! **jm**

МИР ИНТЕЛЛЕКТА МИР БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ!

+7 (495) 645 05 33
WWW.MIRINTELLEKTA.RU

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите